

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15
2020
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (305) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Герш Ицкович Будкер* (1918–1977), советский ученый-физик.

Герш Будкер родился в местечке Новая Мурафа Ямпольского уезда Подольской губернии Российской империи (ныне — в Винницкой области Украины). Отец его был убит бандитами во время одного из погромов евреев в период гражданской войны в России вскоре после его рождения, и будущего физика воспитывала мать. По окончании школы Будкер поступил на физический факультет МГУ, где выполнил свою первую научную работу, посвященную проблеме поиска тензора энергии-импульса электромагнитного поля в движущихся средах. С началом Великой Отечественной войны Будкер ушел на фронт добровольцем, хотя и имел бронь, которая освобождала его от призыва как специалиста, нужного оборонной промышленности. До конца войны он служил на Дальнем Востоке зенитчиком.

Резкий поворот судьба сделала, когда после войны Будкер устроился на работу в Институт атомной энергии. Первой его научной задачей стал анализ динамики частиц в циклотроне. Далее он занимался теорией управления уран-графитовыми атомными реакторами, а также защитил кандидатскую диссертацию на тему «Последние орбиты ионов в резонансных ускорителях». По-настоящему таланты Будкера начали раскрываться с началом работ по управляемым термоядерным реакциям. Будкер предлагал две идеи: магнитных пробок для удержания плазмы и релятивистского стабилизированного электронного пучка для ускорения тяжелых частиц.

Через несколько лет знаменитый академик, «отец атомной бомбы» Игорь Курчатов предложил ему поехать в Сибирь и с нуля создать местное отделение Института ядерной физики. Будкер взял с собой 140 московских ученых и прибыл в Академгородок. Новосибирск стал для приезжего изобретателя территорией свободы. «Сюда, — говорил физик и радовался, — большой подлец сам не поедет, а маленьких можно не взять».

Будкер активно занимался реализацией метода встречных пучков. В результате первый пучок был захвачен в накопитель

ВЭП-1, а коллектив института во главе с Будкером получил Ленинскую премию за эксперименты на встречных пучках. В дальнейшем в институте для экспериментов по физике элементарных частиц построили коллайдеры ВЭПП-2, ВЭПП-2М, ВЭПП-4. В 1965 году Будкер впервые предлагает концепцию электронного охлаждения пучков протонов и ионов — метод, применяемый сейчас во многих лабораториях, работающих с тяжелыми ионами.

«Будкер, говорят, для каждого был свой, но для всех — яркий. Любил танцевать, шутить, женщин, ходил под парусом. А однажды, рассказывают, после бурного научного обсуждения сбросил пиджак, крикнул: «Пауза!» и сделал стойку на руках на директорском столе. А вот — факт малоизвестный: на самом деле Будкера звали Герш Ицкович, но в Новосибирске иначе как «Андрей Михайлович» ученого не величали («Вести»). Николай Диканский, советник РАН: «Во время войны он был в зенитных частях, и там у него был друг с таким именем-отчеством, поэтому он решил взять его» — «А почему? Друг погиб?» — «Да. Мы его встречали, говорим: «Герш Ицкович!» А он говорит: «Сам ты Герш Ицкович! Я — Андрей Михайлович!» («Вести»).

В Новосибирском государственном университете Будкер основал и возглавил кафедры общей и ядерной физики. Атомную энергетику ученый считал открытием преждевременным — общество не было готово к новым возможностям. Академгородок не поспевал за ИЯФом. Будкеру завидовали, и в середине 70-х он задумался о том, чтобы перевести свое детище в другой город. Однако переезд не состоялся. Новосибирск стал последней страницей в карьере и жизни легендарного физика.

Герш Ицкович был заслуженным лауреатом Ленинской и Сталинской премий, Государственной премии Российской Федерации. Имя ученого носит Институт ядерной физики СО РАН, улица в новосибирском Академгородке, в Протвино и в Европейском ядерном центре в Швейцарии.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Полякова Е. О. Правовой статус судьи в РФ	233
Резниченко Е. А. Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью: теория и практика	235
Санина А. Г. Трудности отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов	237
Сиднёва Ю. Н. Развитие института ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве России до 1917 года	240
Сиднёва Ю. Н. Признаки общего субъекта преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ	242
Скворцова Ю. С. Практические аспекты реализации залогового имущества в процедурах банкротства	243
Скворцова Ю. С. Проблемы реализации недвижимого имущества	247
Скобина Е. А., Злыгостева А. А. Коррупция как фактор, нарушающий права человека	249
Страхова М. О. Проблемы правового регулирования в сфере туризма	253
Сулейманова К. Р. Особенности взыскания судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков	255
Троицкая Д. С. Уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ: о недостатках законодательства	258
Трофимова Д. Н., Базавлуцкая С. В. Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения	259

Федюшкина М. С., Гелиева И. Н. К вопросу о правовых принципах медиации в гражданском процессе	261
Цаава Г. Т. Проблема квалификации вымогательства по статье 164 Уголовного Кодекса Российской Федерации — хищение предметов, имеющих особую ценность	263
Шапвалова Н. М. Наиболее значимые изменения в российском процессуальном законодательстве с 01.10.2019	265
Шлихтова Н. В. Административная ответственность в сфере государственных закупок в бюджетных учреждениях здравоохранения	267

ИСТОРИЯ

Тумоякова С. А. Проблемы дошкольного образования в Хакасии в 1990-е годы (по материалам делопроизводственной документации)	270
--	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Таранец В. А. Кризис Евросоюза на фоне пандемии коронавируса	272
---	-----

СОЦИОЛОГИЯ

Хлебова Ю. М. Просоциальная активность личности	275
Яцухно С. П. Символ как структурная единица социальной мифологии	276

ПСИХОЛОГИЯ

Валишина Ф. А., Лучинкина И. С. Субъективное переживание одиночества в старшем подростковом возрасте	278
Елисеева Ж. М. Детско-отцовские отношения и самооценка детей в полных и неполных семьях	280

Лупир И. И.

Современная профилактическая работа психолога в образовательном учреждении с использованием арт-терапевтических и медиасредств 282

Огольцова Е. Г., Блинникова А. П.,**Меновщикова К. В.**

К вопросу о толерантности в образовательном процессе 284

Сёмина Р. Р.

К вопросу о влиянии родителя на эмоциональный интеллект ребенка 286

Слабодкина А. П.

Психологические аспекты образа киберспортсмена 288

Трущенко М. Н., Захаревич О. Ю.,**Мартыненко А. И.**

Подходы к коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста 296

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Федоров А. М.

Учет функционального состояния центральной нервной системы в процессе специальной физической подготовки баскетболистов на этапе спортивного совершенствования 300

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Правовой статус судьи в РФ

Полякова Елена Олеговна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г.Хабаровск)

В статье рассматривается такая категория, как правовой статус судьи. Анализируются гарантии и ограничения, связанные с деятельностью по отправлению правосудия. Проведенный анализ позволил разработать некоторые рекомендации по внесению изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: статус судьи, гарантии, правосудие, федеральный судья, мировой судья.

Происхождение термина «статус» связано с таким латинским словом, как «status», который буквально переводится как «положение» или «состояние».

Из общей теории государства и права известно, что правовой статус представляет собой совокупность прав и обязанностей субъектов, определяющая их положение в социуме и в государстве.

Судьи являются специальными субъектами, наделенными судебной властью, реализующими ее. Высокое положение в обществе, обуславливаемое тем, что судьи являются государственными деятелями, призванными разрешать имеющиеся юридические споры, привлекать людей к ответственности, назначать наказания, влечет за собой необходимость установления особых гарантий, с одной стороны, а с другой, — ограничений деятельности судей, не позволяющей им чинить произвол.

Актуальность вопросов, связанных со статусом судей, обусловлена широким кругом полномочий, которыми наделены судьи и их колоссальной ролью в жизни общества и функционировании государственной судебной системы. Многие жизненные ситуации приводят к необходимости обращения граждан и организаций в суды различных инстанций и компетенций, где центральную роль играет личность судьи. Именно поэтому правовой статус судьи предполагает наделение его особым комплексом прав и обязанностей, вытекающих из специфики его деятельности.

Судьи являются носителями судебной власти. Судьи — это лица, которые по закону уполномочены отправлять правосудие, а также заниматься выполнением своих судебных обязанностей на профессиональной основе.

Состав судей всех федеральных судов и судов субъектов Российской Федерации в совокупности образует судейский корпус.

Все судьи имеют единый статус и отличаются только своими полномочиями (компетенцией) [1].

Единство статуса предполагает равенство всех судей, входящих в судейское сообщество, защиту прав всех судей на равной основе, наложение одинаковых обязанностей и ограничений.

Правовой статус судьи основывается на двух главных принципах, которые напрямую влияют на эффективность правосудия: это независимость и несменяемость.

Статья 120 Конституции Российской Федерации установлена: судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону [2].

Независимость судей как общеправовой феномен рассматривается в юридической литературе в нескольких аспектах, в частности: конституционный принцип правосудия, судебной системы или отправления судопроизводства; один из элементов или принцип, лежащий в основе правового статуса судей; обеспечение права граждан на судебную защиту; средство обеспечения справедливого и беспристрастного правосудия; гарантия прав и свобод граждан [3, с. 34].

И. Б. Михайловская в своем научном исследовании тщательно анализирует вопросы, связанные с принципом независимости судей при отправлении ими правосудия, а также условия, обуславливающие претворение данного принципа в жизнь. Ученый дает следующее определение независимости: это внутреннее психологическое состояние, отражающее систему ценностей, которые разделяет конкретный человек.

Данное понятие, по ее мнению, находится за пределами правового опосредования [4, с. 32].

Независимость в отправлении правосудия обеспечивается рядом гарантий. Среди них — установленный законом порядок отправления правосудия, запрет любого вмешательства в деятельность судьи, право на отставку и т.д.

Основной, определяющий правовой статус судьи при отправлении правосудия, являются его процессуальные права и обязанности, установленные федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», Уголовно-процессуальным кодексом, Арбитражным процессуальным кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Кодексом административного судопроизводства, Кодексом об административных правонарушениях. В этих основополагающих правовых актах детально регламентируется процессуальная форма осуществления конституционных, гражданских, уголовных, арбитражных и административных процедур. В частности, процессуальное законодательство устанавливает, что никто не может находиться в совещательной комнате, где обсуждается и выносится решение суда по гражданскому или уголовному делу, за исключением судей, уполномоченных рассматривать дело (статья 298 УПК РФ, ст. 192 ГПК). Нарушение тайны совещательной комнаты является безусловным основанием для отмены решения в последующих инстанциях.

Кроме того, закон устанавливает порядок совещания судей (статьи 299, 301 УПК РФ), который, как и тайна совещательной комнаты, направлен на обеспечение независимости судей, в том числе и друг от друга (включая присяжных заседателей от старшины). В частности: а) судьи (и присяжные заседатели) не могут воздерживаться от голосования; б) председательствующий судья (а на заседании присяжных — старшина) голосует последним; в) судья, несогласный с приговором, имеет право выразить в письменной форме свое особое мнение. Особое мнение должно быть приложено к приговору и не подлежит оглашению в зале суда (статья 301 УПК РФ). Очевидно, это гарантирует свободу выражения каждого из судей (и присяжных заседателей) своего мнения.

Достижение истинной независимости судей является проблемой, коренящейся в создании самого суда как формы осуществления государственной власти. Именно на независимости каждой из ветвей власти, в том числе и судебной, строится знаменитая теория разделения властей, разработанная великими представителями эпохи Просвещения.

Также, еще в начале прошлого столетия выдающийся российский юрист А.Ф. Кони писал, что высокие требования, предъявляемые к судьям, должны распространяться не только на сферу их знаний и умений, но также относиться и к характеру судей. При этом А.Ф. Кони утверждает, что от судей невозможно требовать героизма, поэтому должны быть созданы внешние условия, создающие невозможность развития в судьях таких качеств как вынужденная угодливость и малодушие [5, с. 17].

Интересно отметить, что в отличие от других отраслей процессуального права (статья 5 АПК РФ, статья 8 ГПК РФ) принцип независимости судей не имеет формального текстуального отражения в Уголовно-процессуальном кодексе.

Кроме того, ранее действовавший УПК РСФСР в статье 16 предусматривал закрепление этого принципа. Представляется, что это правовой пробел в законодательстве и это несоответствие должно быть устранено путем дополнения главы 2 УПК РФ статьей соответствующего содержания. Внесение такого изменения в законодательство позволит соблюсти соответствие между фактическим положением вещей в уголовном процессе, в котором, безусловно, соблюдается принцип независимости судей и законодательным отражением данного принципа в уголовно-процессуальном кодексе.

Теперь поговорим о втором основополагающем для статуса судей принципе — несменяемости.

Конституционная значимость этого принципа впервые была отражена в Конституции РСФСР в 1992 году, когда в Основной закон были внесены изменения, благодаря которым статья 164 обрела следующий вид: полномочия судей в Российской Федерации не ограничиваются конкретным определенным сроком, поскольку иное не установлено Конституцией и законами Российской Федерации. Судьи несменяемы. Народные заседатели всех судов избираются на пятилетний срок [6].

В настоящее время принцип несменяемости судей Российской Федерации закреплен в статье 121 Конституции Российской Федерации, а также в конкретизирующей ее нормы федеральном законодательстве. Суть этого принципа не раскрывается в самой Конституции, так как предполагается, что этот термин имеет устойчивое правовое восприятие.

Согласно требованиям закона судьи несменяемы. Полномочия судьи могут быть отменены или приостановлены только в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом. Из приведенной выше формулировки следует, что принцип несменяемости судей, характеризуемый законодателем как один из важных конституционных принципов, определяющих судебный статус, означает, прежде всего, невозможность в отсутствие согласия судьи, произвольного изменения его статуса в течение срока его полномочий, установленного законом. Судья при отсутствии его свободного волеизъявления не может быть переведен в другой суд или назначен на другую должность, а основания и порядок приостановления и прекращения полномочий судьи должны быть установлены законом.

Полномочия судьи федерального суда не ограничиваются конкретным сроком. По общему правилу, возрастное ограничение для судьи составляет 70 лет, это предельный возраст, по достижении которого полномочия судьи прекращаются. Для судей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации законы соответствующих субъектов Российской Федерации могут устанавливать иной возрастной ценз на срок полномочий судей этих судов.

Особые правила законодательно установлены в отношении мировых судей.

Таким образом, мировой судья впервые назначается (избирается) на должность на срок, установленный законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, но не более, чем на пятилетний срок. При повторных и последующих назначениях (избраниях) на должность мирового судьи он назначается (избирается) на срок, установленный законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации,

но не менее, чем на пятилетний срок. Если в течение установленного срока мировой судья достигнет предельного возраста, он назначается (избирается) на должность судьи на срок до достижения предельного возраста.

Исходя из единства статута судей, представляется, что процедура назначения и срок полномочий судей должны быть единообразными. Закрепляя правило о несменяемости судей, законодатель не объясняет, что привело к необходимости ограничивать продолжительность полномочий мировых судей. Требования к кандидатам на должности судей федеральных судов аналогичны требованиям к кандидатам на должности ми-

ровых судей, а также аналогичные требования, предъявляемые к федеральным и мировым судьям.

Представляется, что существующая ситуация требует внимания к своей специфике, а также внесения соответствующих изменений в действующее российское законодательство, закрепляющее основы судейского статуса.

В современных реалиях очень важно, чтобы правовой статус судьи был четко сформулирован и закреплен. Это является основополагающим компонентом построения правового государства и установлением режима законности в Российской Федерации.

Литература:

1. Закон РФ от 26.06.1992 N3132-1 (ред. от 02.08.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019) // «Российская газета», N170, 29.07.1992.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N31, ст. 4398.
3. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., 2008.
4. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2008.
5. Кони А. Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М., 2006.
6. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Федерации — России: Закон Российской Федерации от 09.12.1992 № 4061-1 // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 55.

Вопросы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью: теория и практика

Резниченко Евгений Александрович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассмотрены вопросы квалификации квалифицированного убийства, совершенного с особой жестокостью. На основании изучения теоретических разработок уголовно-правовой науки и судебной практики выявлены некоторые проблемные вопросы квалификации и пути их решения.

Ключевые слова: квалификация преступлений, квалифицированное убийство, особая жестокость, судебная практика.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, в силу своей законодательной конструкции содержит ряд особенностей. Последние имеют определяющее значение для правильной уголовно-правовой квалификации. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ ориентируют, что понятие особой жестокости связывается не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами [5]. Как известно, последние не являются закрытым перечнем и могут признаваться правоприменителем таковыми в каждом конкретном случае по-разному.

Так, приговором от 27.06.2019 установлено следующее: «Подсудимым предъявлено обвинение в том, что они совершили убийство ФИО1, проявляя при этом особую жестокость, поскольку подожгли разные горючие предметы в доме, в котором она лежала, осознавая, что она погибнет, испытывая особые мучения. Прокурор отказался от обвинения в этой части, поскольку установлено, что смерть потерпевшей наступила от отравления угарным газом, а не от воздействия высоких температур» [7].

В этой связи суд, дав оценку фактическим обстоятельствам, исключил из обвинения квалифицирующий признак убийства с особой жестокостью, содержащийся в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Указанное отражает главную особенность данного квалифицированного убийства, заключающуюся в том, что особая жестокость представляет собой оценочное понятие, то есть такое, которое нельзя описать. Однако еще Н. Ф. Кузнецова замечала, что признак особой жестокости в конструкции предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийства является достаточно конкретизированным теорией и практикой, в связи с чем по существу утратил свой оценочный характер [4].

Как справедливо указывает А. Н. Попов, избежать оценочных понятий в уголовном праве в принципе невозможно, однако применение их традиционно вызывает значительные сложности. В этой связи необходимо установить критерии особой жестокости, которые бы позволяли правильно определять наличие или отсутствие ее в каждом конкретном случае при совершении убийства [6].

Стоит подчеркнуть то важное обстоятельство, что для квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с точки зрения субъективной стороны, умыслом виновного должен охватываться характер особой жестокости, то есть он должен быть не объективным, а субъективным (добавим также — заведомым). Учитывая, что убийство суть умышленное причинение смерти, оно может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Отсюда, при совершении убийства с особой жестокостью виновный должен не только осознавать особую жестокость своего деяния, предвидеть возможность совершения убийства с особой жестокостью и желать этого, но и сознательно допускать или относиться безразлично.

Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды на то, что признак особой жестокости имеет место в случаях применения пыток, истязания или глумления над жертвой. Заметим, что имеет значение и момент использования названных действий. Так, особая жестокость будет наличествовать только перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, но никак не после причинения смерти. Данной позиции придерживаются многие специалисты в области уголовного права, в том числе Ю. М. Антонян, утверждающий об отсутствии особой жестокости даже в случаях, когда потерпевший фактически не испытывал особых мучений (так как смерть наступила от первого же удара), однако действия виновного свидетельствуют о его бесчеловечности (например, нанесение множества ножевых ранений, отрубание головы, обезображение трупа или надругательство над ним) [1]. Согласно данному подходу содеянное подлежит квалификации как простое убийство при отсутствии иных признаков.

Иначе полагает Н. Г. Иванов, указывающий, что если субъект, заблуждаясь относительно смерти потерпевшего, полагал, что он жив, и с целью причинения ему особых страданий совершил действия с особой жестокостью, то деяние должно квалифицироваться как покушение на убийство с особой жестокостью, что подтверждается правилом общей теорией квалификации при фактической ошибке.

Обозначенная позиция представляется верной, так как подобная квалификация позволит отразить направленность умысла виновного на совершение квалифицированного вида убийства (по правилам субъективного вменения). Указание на неоконченную преступную деятельность (в данном случае — покушение) отразит тот факт, что преступный результат не наступил по не зависящим от виновного обстоятельствам. Оценка

наступивших последствия должна быть дана в рамках индивидуализации наказания [8].

Кроме этого, Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что особая жестокость может выражаться и в способе, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий, среди таковых могут быть, например:

- 1) нанесение большого количества телесных повреждений;
- 2) использование мучительно действующего яда;
- 3) сожжение заживо;
- 4) длительное лишение пищи, воды;

Отдельно выделяется то, что как совершенное с особой жестокостью может признаваться убийство в присутствии близких потерпевшему лиц, которым причиняются особые страдания. Стоит заметить, что в судебной практике данное обстоятельство, как правило, находит отражение, однако само по себе не является безусловным критерием особой жестокости при убийстве.

Так, 29 октября 2019 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело № 2–1/2019 установила, что *после нападения с. с ножом на Д. между ними завязалась борьба, последняя вырвала у потерпевшей нож и нанесла им удары по телу лежащей на полу С. То обстоятельство, что в определённый момент совершения указанных выше действий в коридор из зала вышла малолетняя с. и громко плакала, не является достаточным доказательством, подтверждающим, что Д. видела с. и осознавала факт причинения малолетней девочке особых страданий в ходе убийства матери при сложившихся обстоятельствах.* В приговоре суд мотивировал исключение из обвинения Д. п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав при этом на то, что *«...девочка (речь идёт о малолетней с. появилась в кульминационный момент развития ситуации, вследствие чего последняя (Д.) в то время не могла осознавать, что причиняет девочке особые страдания»* [2].

Обоснованно следующие замечание Н. Г. Иванова: «Спосо-бов, свидетельствующих о проявлении особой жестокости при совершении убийства, может быть столь много, и они могут быть столь изощрены, что полный их перечень предложить невозможно» [3]. Таким образом, для целей правоприменительной деятельности общий критерий может быть обозначен следующим образом: причинение дополнительных мучений потерпевшему или страданий иным лицам, которым участь потерпевшего безразлична.

Литература:

1. Антонян Ю. М. Понятие особой жестокости и преступления с особой жестокостью // Социалистическая законность. 1990. № 6. С. 53.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 окт. 2019 г. по делу № 2–1/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/YjdXgggvS8Vn> (дата обращения: 08.01.2020)
3. Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2014. 643 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции / Науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 336 с.
5. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 янв. 1999 г. № 1. (ред. от 03.03.2015)
6. Попов А. Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб., 2001. 212 с.

7. Приговор Воронежского областного суда от 27 июня 2019 г. по делу № 2–55/2018 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FmljrPnciEgr> (дата обращения: 06.01.2020)
8. Спиридонова Л. Э. Уголовно-правовое значение фактической ошибки в личности потерпевшего при квалификации преступлений против жизни // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 58–66

Трудности отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов

Санина Айана Григорьевна, студент магистратуры
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Предпринимательство признается одним из главных стратегических ресурсов и внутренним источником развития национальной экономики. Однако проблема современной ситуации в сфере предпринимательства в Российской Федерации — это несовершенство действующего законодательства. Предпринимательская деятельность остается не до конца познанной с точки зрения правового регулирования и законодательного закрепления, а потому уголовных правонарушений в данной сфере меньше не становится. Особенно это связано с отграничением незаконного предпринимательства от смежных составов при квалификации преступного деяния.

Под смежными составами в теории уголовного права понимают такие составы, в которых встречается достаточное количество общих объективных и субъективных признаков [1, с. 97]. В случае с незаконным предпринимательством, к таким смежным составам можно отнести следующие: производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации (ст. 171.1 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ) и ряд других статей, в которых имеются признаки незаконного предпринимательства [2, с. 166–173].

Первое, что усложняет практику применения норм об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, это бланкетный характер норм УК РФ. К сожалению, это неизбежная трудность, так как в УК РФ невозможно уместить содержание и смысл необходимых для квалификации преступлений понятий гражданского, налогового, банковского, коммерческого, предпринимательского и иных отраслей права.

Поэтому правоприменитель вынужден обращаться к различным нормативным актам для принятия верного решения, что существенно замедляет производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Второй проблемой, которая также создает ряд трудностей в применении норм, это чрезмерный перечень статей и обширность главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Данная глава охватывает самые разные сферы экономической деятельности, в том числе и преступления, совершаемые в них. Однако соединение различных сфер экономической деятельности в рамках главы 22 УК РФ лишило ее

юридической точности, в силу чего данная глава не в состоянии отразить суть общественных отношений, для охраны которых она изначально предназначалась.

В настоящее время количество статей, закрепленных данной главой достигло порядка 60 статей, что достаточно сильно перегружает главу и затрудняет правоприменение, особенно в части определения непосредственного объекта, на который посягает преступление. Объекты некоторых составов, уже частично выходят за пределы родового объекта, предусмотренного главой 22 УК РФ.

Все это негативно влияет на практику применения норм рассматриваемой главы и снижает эффективность уголовно-правового регулирования общественных отношений.

Другая проблема правоприменения заключается в самой сути общественных отношений в сфере экономики. Ведь отношения в сфере экономики, в том числе предпринимательство, включают в себя множество смежных сфер деятельности, в которых также совершаются преступные действия и которые квалифицируются в качестве самостоятельных составов. Так, в рамках осуществления предпринимательской деятельности могут обособленно совершаться и преступления, связанные непосредственно с налоговым законодательством, не нарушая при этом сам порядок осуществления деятельности, связанной с предпринимательством. Непосредственным объектом такого деяния будет именно налоговое законодательство. Очень часто возникают трудности при отграничении незаконного предпринимательства от других составов. Некоторые пояснения представлены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». В нем отражены рекомендации, в соответствии с которыми в качестве критерия отграничения следует использовать характер общественно опасных последствий, при условии определения которого устанавливается непосредственный объект преступного посягательства.

Так, в п. 5 постановления, действия лица, которое занимается частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью без соответствующего специального разрешения (лицензии), если они повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью или смерть человека, надлежит квалифицировать как «Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности» по

ст. 235 УК РФ. И напротив, если данное деяние не повлекло за собой названных выше вредных последствий, то содеянное следует квалифицировать как незаконное предпринимательство.

Существуют также особенности квалификации незаконного предпринимательства в случаях, если лицо осуществляло рассматриваемый вид деятельности без регистрации и при этом уклонялось от уплаты налогов.

Согласно п. 16 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда действия лица полностью охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ.

По мнению Кравец Ю. П. данное деяние, недостаточно квалифицировать только по ст. 171 УК РФ. Соккрытие данных о прибыли с целью уклонения от уплаты налогов выходит за рамки объективной стороны действий по незаконному предпринимательству. В связи с этим такие действия следует квалифицировать по совокупности со ст.ст. 198, 199 УК РФ [3, с. 75–79].

В связи с указанным выше в целях обеспечения соответствия закону отношений, возникающих как внутри самого предпринимательского сообщества, так и при его взаимодействии с государством, за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации установлена административная и уголовная ответственность. Первая регламентирована ч. 1 ст. 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), вторая — ст. 171 УК РФ. Таким образом, при выявлении факта незаконного предпринимательства важно знать критерии, по которым состав преступления отграничивается от аналогичного состава административного правонарушения.

Вопрос конкуренции норм права, устанавливающих уголовную и административную ответственность за одно и то же деяние, не раз рассматривался современными исследователями [4, с. 152–155]. Однако признаки, которые позволяли бы четко разграничить административное правонарушение и преступление, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности без государственной регистрации, до настоящего времени не были сформулированы. Данный факт в совокупности с распространенностью исследуемого явления обуславливает актуальность темы настоящей статьи.

В первую очередь определим, чем элементы состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, отличаются от элементов состава преступления, закрепленного ст. 171 УК РФ.

1. Характеризуя объекты рассматриваемых составов, отметим, что родовым и видовым объектами в обоих случаях являются общественные отношения в сфере предпринимательской (экономической) деятельности и установленный законом, а также другими нормативными правовыми актами порядок регистрации и осуществления такой деятельности. Здесь стоит отметить, что ст. 171 УК РФ устанавливает наказание не только за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации, но и за отсутствие лицензии в случаях, когда она обязательна. Таким образом, кроме порядка регистрации и осуществления предпринимательской деятельности в отдельных случаях непосредственным объектом преступления выступает порядок ее лицензирования. В КоАП РФ

данный порядок является объектом самостоятельного состава правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.

Рассматривая объект преступления, указанного в ст. 171 УК РФ, Л. С. Аистова приходит к следующему выводу: «Незаконным предпринимательством признается не какой-либо вид запрещенной законодательством деятельности, а порядок осуществления любого вида предпринимательской деятельности, которую можно зарегистрировать либо получить на ее осуществление лицензию. Деятельность, которая не подлежит регистрации или по своей сути незаконна, не является предпринимательской» [5, с. 54]. На наш взгляд, данный вывод вполне обоснован и применим при квалификации незаконного предпринимательства не только как преступления, но и как административного правонарушения. Учитывая изложенное, отметим, что по объектам посягательства, предусмотренными ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ и ст. 171 УК РФ, отграничить друг от друга указанные преступление и правонарушение не представляется возможным.

2. Объективная сторона административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, совпадает с одной из форм объективной стороны преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 171 УК РФ, и выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Что касается возможной формы деяния, характерной для преступления, то здесь существует несколько точек зрения: часть исследователей считают, что оно выражается лишь бездействием [5, с. 66], другая часть сходится во мнении, что данное преступление можно совершить лишь действиями [6, с. 182].

Анализируя состав административного правонарушения ранее, мы пришли к выводу, что «объективная сторона незаконного предпринимательства в абсолютном большинстве случаев характеризуется сложносоставной (комплексной) формой, которая заключается в одновременном наличии в деянии лица как активного (самостоятельного и систематического действия), так и пассивного (бездействие) поведения» [7, с. 212–221]. Поскольку по своему внешнему проявлению объективная сторона как в случае административного правонарушения, так и в случае преступления имеет одинаковый характер (осуществление предпринимательской деятельности без регистрации), считаем возможным использовать указанный вывод.

Вместе с тем объективная сторона преступления, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности без регистрации, имеет явно выраженные факультативные элементы, которыми выступают последствия в виде причинения крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо в виде извлечения в результате такой деятельности дохода в крупном, а при квалифицированном составе — в особо крупном размере.

Согласно примечанию к ст. 170 УК РФ под крупным ущербом и доходом в крупном размере понимается ущерб и доход в сумме, превышающей 2,25 млн рублей, доходом в особо крупном размере является доход, превышающий сумму 9 млн рублей. В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» под доходом в ст. 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществ-

вления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности.

Таким образом, при рассмотрении уголовных дел, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности без регистрации, показатели бухгалтерской отчетности, отражающие расходы и убытки лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не должны приниматься судами во внимание.

В отличие от состава административного правонарушения, который имеет ярко выраженный формальный характер, факкультативные элементы объективной стороны преступления определяют его формально-материальную структуру. Учитывая данный факт, при отсутствии крупного ущерба, крупного или особо крупного дохода, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности без государственной регистрации, данные противоправные деяния не могут квалифицироваться как покушение на незаконное предпринимательство и должны рассматриваться исключительно в рамках законодательства об административной ответственности.

Так, например, по одному из уголовных дел апелляционный суд пришел к выводу о том, что возбуждение уголовного дела в отношении А. по п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, было преждевременным и отметил следующее: необходимым условием для привлечения к уголовной ответственности за незаконное предпринимательство является причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству, либо совершаемое деяние должно быть сопряжено с извлечением крупного дохода. Займ, осуществленный А. не требует получения лицензии или специального разрешения, а также не является прибылью от имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, в связи с чем, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии в действиях А. состава преступления предусмотренного ст. 171 УК РФ. Кроме того, следователем при возбуждении уголовного дела положена в основу справка № 2524 от 028.02.2016 г. об исследовании документов по материалу КУСП № 355 от 16.01.2016 г. выполненная бухгалтером П. тогда как, по мнению суда апелляционной инстанции, решение данных вопросов не входит в компетенцию бухгалтера. Так, данные вопросы могут быть поставлены перед экспертом — бухгалтером при экспертизе и ни в коем образе не должны выходить за пределы компетенции эксперта-бухгалтера, т.е. касаться доказанности или недоказанности отдельных фактических обстоятельств, юридической квалификации действий обвиняемых.

В связи с указанным хотелось бы отметить несоизмеримость максимальной санкции за совершение административного правонарушения (2 тыс. руб.) и негативных последствий, которые оно может повлечь (причинение ущерба до 2,25 млн руб.). Оче-

видно, что при таких обстоятельствах административное наказание не способствует достижению целей законодательства об административной ответственности, установленных КоАП РФ [8, с. 85–87].

Таким образом, одним из критериев разграничения административного правонарушения и преступления, связанных с предпринимательской деятельностью без регистрации, выступает объективная сторона их составов, обуславливающая формальный или формально-материальный характер противоправного деяния соответственно.

3. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, как и субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. В обоих случаях субъект не обладает признаками специального или особого субъекта, к административной или уголовной ответственности он привлекается в общем порядке.

Обобщая все вышеизложенное, отметим, что, во-первых, административные правонарушения не лишены признака общественной опасности [9, 31–39], во-вторых, материальный критерий, характеризующий общественную опасность деяния, является одним из критериев разграничения преступлений и смежных административных правонарушений [10, с. 58–74]. Мы также поддерживаем теоретические выводы, согласно которым в рассматриваемом случае именно размер причиненного имущественного вреда выступает средством дифференциации ответственности, указывающим на повышенный уровень общественной опасности преступного посяательства по отношению к внешне сходному с ним административному правонарушению [11, с. 75–77].

Таким образом, при разграничении состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, и состава административного правонарушения, регламентированного ч. 1 ст. 14.1 КоАП РФ, необходимо принимать во внимание признаки их объективной и субъективной сторон, различия между которыми обусловлены возможностью квалификации совершенного противоправного деяния в качестве преступления только при наличии крупного ущерба или дохода в крупном и особо крупном размере.

Таким образом, следует отметить, что уголовное законодательство далеко не совершенно, в нем по-прежнему остаются пробелы и неточности, а суды не в состоянии разъяснить все вопросы, касательно применения уголовных норм. Вследствие чего, изучение вопросов о применении тех или иных норм Уголовного кодекса еще долго будет сохранять свою актуальность. Остается надеяться, что законодатель предпримет новые усилия по совершенствованию норм уголовного права, в частности, оптимизирует главу 22 УК РФ.

Литература:

1. Силаев А. В. Проблемы отграничения незаконного предпринимательства от смежных составов преступлений // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29 (283).
2. Середа К. М. Совершенствование уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за незаконное предпринимательство // Материалы III совместного российско-германского круглого стола. Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт. — М.: Элит, 2018.

3. Кравец Ю. П. Совершенствование уголовного законодательства и правоприменительной практики в области предпринимательской деятельности гарантия экономической безопасности и экономического правопорядка в России // Экономическая безопасность России: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 5.
4. Иванова С. И. Особенности квалификации деяний при конкуренции преступлений и административных правонарушений // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. тр. по материалам междунар. конкурсов «Лучший научно-исследовательский проект 2016», «Лучшее научное эссе 2016». Астрахань: Олимп, 2016.
5. Аистова Л. С. Незаконное предпринимательство и смежные составы: учеб. пособие. СПб.: С.—Петербур. юрид. ин-т Генер. прокуратуры Рос. Федерации, 2015.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А. А. Чекалин; под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017.
7. Попов А. В. К вопросу о составе административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.1 КоАП РФ (незаконное предпринимательство) // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 2.
8. Попов А. В. К вопросу о размере административного штрафа за незаконное предпринимательство // Colloquium-journal. 2019. № 2 (26).
9. Соловей Ю. П. О законодательном определении понятия административного правонарушения // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 10 (22).
10. Константинов П. Ю., Соловьева А. К., Стуканов А. П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. 2005. № 3.
11. Лепская М. Ю., Пономарёв В. Г. Общественная опасность как критерий дифференциации ответственности за неисполнение обязательств // Юридическая наука. 2017. № 5.
12. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 13.04.2019 г. по делу № 22–1828/16.
13. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015 № 32).
14. О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 // Экономика и жизнь.— 2007.— № 18.
15. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 13.04.2019 г. по делу № 22–1828/16.
16. Апелляционным определением судебной коллегия по уголовным делам Московского городского суда от 15 сент. 2014 г. по делу № 1–5/14.
17. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 23.10.2017 г. по делу № 1–34/2017.

Развитие института ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве России до 1917 года

Сиднёва Юлия Николаевна, студент магистратуры
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

Статья посвящена исследованию истории института уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в России до 1917 года. В данной статье исследовано становление законодательства о причинении смерти по неосторожности.

Ключевые слова: неосторожное убийство, причинение смерти, неосторожность, убийство.

Законодательство, охраняющее основные человеческие ценности, прошло длительный путь развития.

Одним из первых источников права, регулирующих ответственность за преступления против жизни, является «Русская Правда» Ярослава Мудрого. В результате исследования «Русской Правды» можно прийти к выводу, что отсутствовало четкое разграничение между убийствами и другими посягательствами на жизнь [1].

Дальнейшее разграничение ответственности нашло отражение в Соборном Уложении 1649 года Алексея Михайловича.

В данном нормативно-правовом акте неосторожное убийство становится самостоятельным составом преступления.

Соборное Уложение 1649 года разделяло умышленное убийство и убийство по неосторожности, в зависимости от умысла. Например, если холоп совершил неумышленное убийство холопа, то убийца подвергался битью кнутом, его передавали на «чистую поруку», а также в холопы его жену и детей тому, у кого он убил холопа. В случае совершения неумышленного убийства крестьянина, помещик отдавал другому помещику своего крестьянина, таким образом, компенсируется рабочая сила [2, с.220].

В правлении Петра I ужесточилась ответственность за убийство, также были изданы новые правовые акты, такие как Артикул воинский (1715) и Морской устав (1720). Данные правовые акты разграничивали убийства умышленные и неосторожные. Под неосторожным убийством подразумевалось «ненарочное убийство, у которого никакой вины не находится» [3, с.45].

В период правления Екатерины II были изданы Уголовные уложения, в которых закреплено неосторожное убийство. Под неосторожным убийством подразумевалось неосторожное убийство, ненарочное и не по умыслу, но убийца виновен в том, что оно по неосторожности произошло.

За совершение неосторожного убийства устанавливалось наказание в виде плети, батоги, арест в тюрьме или денежный штраф «смотря по состоянию виновных», «... знатных тюремным арестом на две недели, а прочих состоящих в классах и дворян и знатное купечество сажать в тюрьму же на месяц, учинить им церковное покаяние ... а подлых сечь плетью дабы смотря на то впредь с лучшею осторожностью поступали» (ст. 15) [4, с.45].

Во времена правления Николая I был принят Свод законов 1832 года. Свод законов 1832 года — это кодифицированный источник права, который более подробно разделил убийство. Выделялось три вида убийства: умышленное, по неосторожности и случайное. Убийство по неосторожности делилось на два вида: «когда лицо могло предвидеть противозаконные последствия и когда лицо совершило действия, которые законом не запрещены, но при осмотрительности могло предвидеть последствия» [5, с.209].

В 1845 г. был принят новый уголовный закон. Характерной особенностью этого нормативно-правового акта было существенное дополнение законодательства об ответственности за убийства, введены новые нормы.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, убийство подразделялось на два вида, совершенное с прямым и непрямым умыслом. Убийство, совершённое по неосторожности, различалось, если деяние, которым оно нанесено, само по себе запрещалось законодательством (ст. 1466) и если оно не противозаконно (ст. 1468), более того было немалое количество статей, закрепляющие отдельные случаи при-

чинения смерти по неосторожности. Система норм Уложения 1845 года была сложной, а также она не достигла требуемого уровня развития науки [4, с.46].

В дальнейшем Уложение 1845 года нашло своё отражение в Уложении 1903 года. Уложение 1903 года отличилось от предыдущего Уложения 1845 года уровнем юридической техники. Данное уложение 1903 года закрепило широкий спектр видов неосторожных убийств: нанесение человеку побоев без умысла на убийство, и повлекшее смерть потерпевшего; совершение лицом действия явно незапрещённого законом, которое повлекло смерть по неосторожности; совершение лицом действия, которое повлекло неожиданную смерть потерпевшего [6, с. 173]. Уложение 1903 года просуществовало до 1917 года.

Таким образом, на основе анализа нормативно-правовых документов можно сделать вывод о том, что в XIX веке в Российской Империи была создана система уголовного законодательства, которая осуществляла эффективную борьбу с преступлениями, совершенными по неосторожности.

История развития института ответственности за причинение смерти по неосторожности в уголовном законодательстве России до 1917 года показывает, что жизнь и здоровье человека занимали важное место в системе уголовно-правовой охраны. Проведённый анализ законодательства об ответственности за причинение смерти по неосторожности позволяет прийти к выводу о постепенном развитии уголовно-правовых норм. Из законодательных актов средневековой Руси установлено, что отсутствовали отличия между умышленным убийством и убийством по неосторожности, а выделение неосторожного убийства в самостоятельный состав преступления происходит в Соборном уложении 1649 год. Так, уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за причинение смерти по неосторожности, соответствуют историческому развитию законодательства России.

Таким образом, рассмотрение особенностей развития уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в дореволюционной России, позволяет прийти к выводу, что подробное изучение исторического опыта развития законодательства о причинении смерти по неосторожности позволит не совершать ошибок в правотворческой деятельности.

Литература:

1. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период // URL: www.booksite.ru/localtxt/hre/sto/mat/iaay/ist/gos/prav/sss.html. (дата обращения 05.02.2020).
2. Маньков А. Г. Соборное Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России. — Ленинград: Наука, 1980. — 273 с.
3. Амирасланов А. С. Генезис развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство до 1917 года // Молодой учёный. — 2018. — № 37(223). — С. 44–46.
4. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. — М: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. — С. 511.
5. Соболева В. И. Исторический анализ возникновения и развития законодательства о причинении смерти по неосторожности // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития: сб. статей междунар. науч.—практ. конф.—Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. — С. 208–211.
6. Калашеева О. М. Уголовное законодательство России о причинении смерти по неосторожности: исторический аспект // Novaum.ru. — 2019. — № 17. — С. 172–174.

Признаки общего субъекта преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ

Сиднёва Юлия Николаевна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета

В статье перечисляются признаки общего субъекта преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ. Раскрываются признаки общего субъекта преступления, а также его значение при установлении уголовной ответственности лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: уголовная ответственность, субъект преступления.

Субъектом преступления по уголовному праву является лицо, совершившее общественно опасное деяние. В законодательстве Российской Федерации отсутствует термин «субъект преступления». Но в законодательстве для его определения используются иные термины: «лицо», «лицо, совершившее деяние», «лицо, совершившее преступление» и так далее.

В статье 19 УК РФ закреплено, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом [1].

Следовательно, можно перечислить следующие признаки субъекта преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ.

Главный признак — это физическое лицо, так как в соответствии с законодательством Российской Федерации юридические лица не подлежат уголовной ответственности.

Законодатель не установил ответственность юридических лиц, обосновывая это тем, что они не относятся к числу персонализированных предметов.

Следующий признак — это вменяемость. В законодательстве Российской Федерации не закреплено понятие вменяемости. Проанализировав понятие невменяемости, закреплённое в статье 21 УК РФ, а также рассмотрев точки зрения учёных, можно дать определение понятию вменяемости.

Так, В. С. Орлов понимает под вменяемостью существенное свойство человека, без которого он не является субъектом преступления при совершении общественно опасного деяния. Р. И. Михеев считает, что вменяемость — это возможность субъекта преступления рассматриваться виновным и подлежать уголовной ответственности за совершенное преступление, когда по-своему психическому состоянию предоставленное лицо было способно в настоящий момент осознавать общественную опасность преступного деяния и руководить своими действиями [2, с.261].

Следовательно, вменяемость — это способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого им преступления.

Вменяемость представляет собой совокупность двух критериев — медицинского и юридического.

Медицинский критерий устанавливается в случае обнаружения одного из перечисленных видов психических расстройств: 1) хроническое психическое расстройство; 2) временное психическое расстройство; 3) слабоумие; 4) иное болезненное состояние психики; 5) различные психопатии (акцентуации характера, расстройство влечений и привычек и т.д.)

Хроническими психическими расстройствами являются непрерывно или приступообразно протекающие психиче-

ские расстройства, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям. Например: шизофрения, эпилепсия, старческое слабоумие и другие, трудноизлечимые или вообще не излечимые психические заболевания.

Временными психическими расстройствами являются временные, заканчивающиеся улучшением вплоть до полного выздоровления психические расстройства.

Слабоумием является состояние умственного недоразвития или упадка психической деятельности, связанные с повреждением мозга генетическими, иными факторами, сопровождающиеся поражением интеллекта, необратимыми изменениями личности, выраженным снижением или невозможностью социального приспособления.

Болезненными состояниями психики являются: психические расстройства после перенесенных тяжелых инфекционных заболеваний (при сыпном или брюшном тифе); нервно-психические расстройства у наркоманов в период наркотического галлюцинозирования и др.

Юридический критерий подразделяется на интеллектуальный и волевой признаки. Он характеризуется отсутствием у лица во время совершения преступления возможностью осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения (интеллектуальный момент) и руководить им (волевой момент). Этот критерий показывает способность лица стать субъектом уголовной ответственности.

Интеллектуальный момент означает, что лицо в момент совершения преступления не способно в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия).

Волевой момент проявляется в невозможности лица в силу психического расстройства руководить своими действиями [3, с.68–72].

Установление психического состояния подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости, является основанием для обязательного назначения судебной экспертизы в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 196 УПК РФ.

С. Е. Мишуков считает, что термин вменяемости непосредственно объединен с возрастом лица, совершившего общественно опасное деяние, запрещённое законодательством Российской Федерации. Возраст как признак субъекта преступления показывает, что лицо способно действовать виновно. Следует подчеркнуть, что способность к виновному совершению общественно опасного деяния — это способность субъекта к выбору того или иного варианта поведения [4, с.34].

На современном этапе развития уголовного права Российской Федерации основной проблемой учения о субъекте преступления является вопрос вменяемости, то есть способности лица осознавать характер и последствий своих действий или бездействий.

Завершающий признак — это возраст. В соответствии с законодательством РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно. Так как его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица [5].

Законодательством установлено, что субъектом преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ, является лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности, предполагал,

что у лица к этому возрасту достаточный уровень развития, чтобы осознавать характер своих действий. Также законодатель учитывал степень общественной опасности деяния, возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать правовые запреты. Таким образом, установление шестнадцатилетнего возраста в качестве «порога» уголовной ответственности соответствует уровню социально-психологического развития несовершеннолетних.

Значение субъекта преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ, заключается в следующем:

Во-первых, субъект преступления представляет собой совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступное деяние, в результате которого оно подлежит уголовной ответственности.

Во-вторых, признаки субъекта преступления необходимы, для того чтобы установить и детально исследовать свойства личности виновного [6, с.296].

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что при рассмотрении данного элемента состава причинения смерти по неосторожности, важно установить все признаки субъекта преступления. Лицо, обладающее перечисленными признаками, является общим субъектом преступления, предусмотренного статьей 109 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020 г.) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Орехов И. И. Понятие и признаки субъекта преступления в действующем законодательстве Российской Федерации // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти профессора С. Ф. Кравцова): материалы ежегодной всероссийской науч.-практ. конф. — СПб: СПб. ун-в. МВД России, 2017. — С. 259–262.
3. Рыжова О. А., Паменкова И. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. — 2016. — Т. 4. — № 1 (13). — С.68–75.
4. Мишуков С. Е. Кудряшов О. В. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве // Актуальные вопросы образования и науки. — 2016. — № 1–2(53–54). — С.33–36.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1.02.2011 г. N1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «Консультант-Плюс».
6. Кибин С. Д. Субъект преступления, его значение // Наука среди нас. — 2017. — № 4(4). — С.291–296.

Практические аспекты реализации заложенного имущества в процедурах банкротства

Скворцова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Текущая макроэкономическая ситуация приводит к снижению экономической активности многих субъектов реального сектора экономики. Данная ситуация негативно отражается не только на покупателях и производителях, но и таких, казалось бы, мастодонтах экономики как банки. Это прекрасно видно по снижению общего кредитного портфеля российских банков. Об этом свидетельствует огромное количество банков, которые за довольно короткий промежуток времени прекратили свое существование.

На это, безусловно, влияет тенденция, при которой абсолютно отчетливо видится рост необслуживаемых задолженностей корпоративных клиентов, которые сопровождаются быстрым ростом компаний-банкротов в общем числе заемщиков, что существенно снижает возможность у банков получить свои денежные средства обратно.

Кроме того, нельзя упускать из виду тот факт, что ранее существовавшая экономическая ситуация в стране, а именно в со-

ветский период в рамках командной экономики не предполагал институт самостоятельности в силу того, что все заранее было решено и таких ситуаций не должно было возникать. Такой исторический подтекст привел к тому, что институт несостоятельности просто не существовал, что в конечном итоге привело к утрате правовой традиции в такой обширной области, как банкротство [1].

Безусловно, это негативно повлияло на становление Российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), так как по факту получилось, что внутреннего опыта просто не оказалась, а зарубежный не во всем и не всегда находил и находит отклик в рамках нашей не только правовой, но и бытовой действительности [3].

Данная ситуация привела к тому, что законодательство Российской Федерации в сфере банкротства является одним из наиболее изменчивым, изменения, которые оно претерпевает, не всегда носят однозначный характер, что иногда приводит к появлению абсолютно противоречащей друг другу правоприменительной практике. Это негативно отражается не только на участниках данных правоотношений, но и специалистах, которые оказывают свою помощь в рамках процедур банкротства, на них ложится необходимость досконального знания не только законодательства, но и правоприменительной практики конкретного региона и экономической ситуации внутри государства [2].

Чтобы показать весь масштаб проблемы следует привести некоторые статистические данные. Во-первых, только Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации было издано более 18 (восемнадцати) постановлений Пленума, которые были посвящены лишь вопросам банкротства. Во-вторых, количество постановлений президиума по конкретным делам о банкротстве не поддается точному исчислению, но можно однозначно утверждать, что только по конкурсному оспариванию было вынесено более 70 (семидесяти) постановлений, которые имели обязательную, т.е. прецедентную силу. В-третьих, видится абсолютно логичным отметить тезис Магистра частного права Олега Романовича Зайцева, который он привел на одном из проводимых семинаров: «De facto: не знаешь разъяснений ВАС РФ — не знаешь российского права банкротства»<FootnoteStart:>Олег Зайцев — магистр частного права, консультант Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, доцент Российской школы частного права, советник руководителя юридической дирекции Агентства по страхованию вкладов, кандидат юридических наук.<FootnoteEnd:>.

В 2014 году были приняты нормативные акты, которые существенным образом изменили процесс реализации имущества в ходе процедуры банкротства. Важно понимать, что, как и любое другое нововведение, данные изменения имели как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным относятся:

1) существенно сокращены сроки реализации при продаже заложенного имущества, так как нет необходимости утверждения первоначальной цены продаваемого имущества через суд. Судебная инстанция при реализации предмета залога начинает принимать участие только в том случае, если между

участниками дела о банкротстве существуют разногласия по порядку и условиям продажи заложенного имущества.

2) предоставлена возможность увеличения первоначальной цены на публичных торгах, что позволяет реализовать имущество несколько дороже, чем его рыночная стоимость. Данное положение достигается законодательным закреплением определения лица, которое побеждает на публичных торгах. Победителем является лицо, предложившее в установленные сроки максимальную цену за реализуемое имущество. Однако стоит отметить тот момент, что на данный момент данное положение практически не реализуется и имущество с торгов, как правило, продается по сниженной цене, так как на первом круге публичных торгов все потенциальные покупатели знают, что это максимальная минимальная цена на данное имущество, а на втором круге она будет снижена, а имущество которое хочет приобрести покупатель можно будет получить по меньшей цене.

3) кроме того, законодательно закреплено право кредитора оставить за собой предмет залога в рамках проведения публичных торгов, при условии отсутствия заявок на приобретение данного имущества. Данное положение значительно упрощает процесс реализации залогового имущества, так как исключается необходимость дополнительного оспаривания права кредитора на данное имущество. Однако следует понимать, что возможна ситуация, при которой кредитором будет подана заявка на оставление данного имущества у него, а чуть позднее в период рассмотрения требования кредитора поступит заявка на приобретение реализуемого имущества по более высокой цене. По данной ситуации законодатель не дает четкого разъяснения и здесь все остается на усмотрение сторон исходя из затрат, которые будут дополнительно произведены и их влияния на конкурсную массу. Не завидным видится и положение организатора торгов в такой ситуации, ведь как поступить — на это четкого ответа нет.

4) необходимо также отметить, что предоставлены механизмы защиты защиты прав залогового кредитора в ситуациях, когда реализуется предмет залога в составе всего имущества должника [6]. Это достигается несколькими способами, предусмотренными законодателем. Во-первых, начальная цена, а также условия и порядок обеспечения сохранности предмета залога определяются именно конкурсным кредитором, чьи требования обеспечены залоговым имуществом. Но стоит понимать, что предложенный залоговым кредитором порядок реализации имущества можно оспорить, особенно в процедурах, где участие принимает не один, а несколько кредиторов. Во-вторых, гражданским законодательством предусмотрена возможность заключения дополнительно соглашения о порядке и условиях реализации залогового имущества, в случае если должником обязательство исполняется ненадлежащим образом. Данное соглашение может быть заключено в рамках соглашения о залоге либо путем заключения дополнительного соглашения [4].

Несомненно, данные положения положительно влияют на возможность удовлетворения законных требования кредиторов, что во многом создает более позитивное отношение к процедуре банкротства не только у лиц, которые вынуждены

ее проходить в силу неудачной экономической деятельности, но и кредиторов, которые изначально заведомо были обречены на серьезные убытки.

Кроме того, невозможно не отметить тот факт, что законодателем предусмотрена ответственность электронных площадок за нарушение, которые были допущены площадкой во время проведения торгов, что существенно повышает эффективность и законность их деятельности [2].

Говоря о положительных моментах, которые на данный момент абсолютно отчетливо прослеживаются в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), невозможно не говорить и о процедурных моментах, которые негативно сказались на правах конкурсных кредиторов.

Законодательно закреплено положение, в силу которого арбитражный управляющий обязан привлекать для участия в процедуре банкротства необходимых специалистов на договорной основе, таких как аудитор, оценщик, организатор торгов и оператор электронной площадки. Но следует помнить о том, что данные специалисты должны быть аккредитованы саморегулируемой организацией арбитражных управляющих [6]. Такое положение отчетливо видится довольно условным и стоит понимать, что, как правило, один и тот же арбитражный управляющий работает с одним и тем же аудитором, торговой площадкой, да и в целом имеется список специалистов, с которыми он сотрудничает, что создает угрозу для соблюдения всех законных прав и интересов конкурсных кредиторов.

Кроме того, не стоит забывать про практику, ведь при несогласии конкурсного кредитора с каким-либо положением о порядке, сроках, условиях и первоначальной цене реализуемого имущества, ему необходимо оспорить данное положение, что существенно затягивает процедуру банкротства. В силу этого многие конкурсные кредиторы стараются найти компромисс без обращения в суд, а, как известно, компромисс — это всегда некое ущемление своих интересов ради достижения общей цели.

Кроме того, дополнительную сумятицу вносит коллизия, существующая между налоговым законодательством и законодательством о банкротстве. Суть коллизии заключается в том, что реализация имущества, которое принадлежит предприятию, не облагается НДС (налог на добавленную стоимость) [5].

Стоит понимать, что такое положение оказывает существенное влияние на имущественные интересы залоговых кредиторов. По большей степени это связано с тем, что освобождение реализации такого имущества от налогообложения приводит к потере части денежных средств, которые причитались бы кредитору в случае отсутствия такого положения. Это создает ситуации, в которых интересы продавца и покупателя удовлетворяются в большем объеме, за счет средств, которые теряет конкурсный кредитор. Однако не стоит забывать, что данное положение значительно экономит время и позволяет в более короткие сроки завершить процедуру банкротства.

Все это способствовало появлению проблем с оценкой имущества в части исключения налогообложения операций по продаже имущества в процедуре банкротства.

Стоит отметить, что это связано с тем, политика подавляющего большинства кредитных организаций в отношении за-

логового имущества основывается на том, что стоимость залогового имущества обуславливается применением залоговых дисконтов к рыночной стоимости с учетом НДС. Данная позиция, несомненно, не является прихотью банков, а обусловлена нормативными актами.

Во-первых, «Рыночная стоимость — это наиболее вероятная цена, по которой объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства».

Во-вторых, «Разумность действия сторон означает, что цена сделки — наибольшая из достижимых по разумным соображениям цен для продавца и наименьшая из достижимых по разумным соображениям цен для покупателя» [9].

Все это говорит о том, что при совершении сделки по цене, которая равна рыночной, цена сделки в обязательном порядке должна содержать НДС, что истинно только для имущества подлежащего налогообложению.

Из этого также вытекает еще одно положение, в случае если объект оценки предусматривает использование не общего, а специального режима налогообложения, то для продавца либо покупателя цена сделки с большой вероятностью не будет в себя включать НДС.

Кроме того, не стоит забывать о не самой приятной практике, которая сформировалась при проведении публичных торгов. Согласно статистике, которую предоставляют электронные площадки, с первоначальных торгов продается менее 7 процентов реализуемого имущества, что категорически мало. Подавляющее большинство имущества реализуется на повторных торгах либо в рамках публичного предложения, что, как правило, ведет к снижению цены на реализуемое имущество, и это, несомненно, приводит к потерям, которые несут конкурсные кредиторы.

Не маловажными видятся не только законодательные изменения, которые направлены на совершенствования процедуры банкротства, но и политика кредитных организаций, которая позволит ускорить процедуры банкротства за счет более рационального распределения ресурсов и приоритетов, а также профессионализм арбитражных управляющих, которые за счет оперативных действий способны завершить процедуру в более короткие сроки.

Можно рассмотреть несколько аспектов, которые позитивно могут сказаться на реализации залогового имущества в процедурах банкротства:

Во-первых, всегда необходимо отталкиваться от ликвидности имущества, которое в случае необходимости нужно будет реализовать и потенциальную скорость, с которой можно будет продать это имущество. Например, мясные породы скота можно считать ликвидным имуществом, так как в случае необходимости его можно будет реализовать в кратчайшие сроки без потери в стоимости данного имущества. А вот комплекс сельскохозяйственных построек намного менее ликвиден, ведь продать его в кратчайшие сроки практически невозможно и существует шанс потери в стоимости данного имущества, так как его необходимо постоянно держать в надлежащем состоянии.

Во-вторых, необходимо исключить ситуации, при которых коммуникации могут быть проданы отдельно от объекта недвижимости. Такое положение создает огромный плацдарм для злоупотреблений с разных сторон, ведь объект недвижимости без коммуникаций стоит намного дешевле. Однако стоит отметить, что по данному вопросу сформирована положительная судебная практика, что в свою очередь не отменяет риски при халатном отношении к данному имуществу.

В-третьих, при продаже объекта незавершенного строительства первоначально необходимо оформить на него право собственности [8]. Это необходимо, чтобы в дальнейшем избежать процессуальных задержек из-за несвоевременной государственной регистрации данного имущества.

В-четвертых, при планировании и формировании лотов продажи имущества необходимо исходить из расходов, которые необходимо будет понести на поддержание имущества в надлежащем виде. Например, намного рациональнее будет при реализации птицефабрики первоначально реализовать птицу, а уже после сельскохозяйственный комплекс, а не наоборот.

В-пятых, не стоит забывать о рисках в регистрации права собственности покупателя на недвижимое имущество, если с заложенным имуществом произошли изменения: 1) были изменены внешние границы объекта недвижимости; 2) осуществлена перепланировка объекта недвижимости. Для исключения таких ситуаций необходимо осуществлять государственную регистрацию до начала торгов.

В-шестых, нельзя забывать и тот момент, что залоговое имущество может быть обременено договором аренды. Данное обременение не только добавляет дополнительную работу арбитражному управляющему, но и негативно сказывается на сроках

процедуры. Здесь особое внимание стоит уделить имуществу, которое находится в ипотеке, так как для предоставления его по договору аренды необходимо несколько условий: 1) срок, на который имущество предоставляется в пользование, не превышает срока обеспеченного ипотекой обязательства; 2) имущество предоставляется в пользование для целей, соответствующих назначению имущества. Если имущество сдается в аренду не на вышеуказанных условиях, то необходимо получения согласия залогодержателя на заключение договора аренды [7].

Резюмируя все вышесказанное, целесообразно сделать несколько выводов. Во-первых, на текущий момент законодательство в сфере банкротства находится в стадии своего совершенствования, что приводит к перекосу в пользу одной из сторон. Во-вторых, целесообразным видится исключение коллизии между гражданским и налоговым законодательством, в силу которого статус НДС неоднозначен, что поможет более строго регулировать данные правоотношения. В-третьих, конкурсный кредитор обязан самостоятельно предпринимать меры для уменьшения своих рисков, принимая в залог лишь имущество, которое может быть реализовано в кратчайшие сроки и с минимальными потерями. В-четвертых, необходимо решить вопрос по обеспечению сохранности предмета залога, в силу того что предмет залога является существенным способом погашения задолженности должника перед кредитором. Здесь видится выход: закрепление строгих правил по порядку владения и пользования имуществом, находящимся в залоговых правоотношениях, что позволит существенно сократить время, необходимое на проведение процедуры банкротства в силу того, что имущество, находящееся в залоге, будет готово к реализации в необходимый момент времени.

Литература:

1. Балдин К. В., Белугина В. В., Галдицкая С. Н., Передеряев И. И. Банкротство предприятия: анализ учет и прогнозирование: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010.
2. Мазурова И. И. Методы оценки вероятности банкротства предприятия: учеб. пособие / И. И. Мазурова, Н. П. Белозерова, Т. М. Леонова и др.; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «С.—Петербург. гос. ун-т экономики и финансов», Каф. экон. анализа эффективности хоз. деятельности. СПб.: СПбГУЭФ, 2012.
3. Фролов И. В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика / И. В. Фролов; Томский гос. ун-т; Новосибирский юрид. ин-т (филиал). — Новосибирск: Альфа Порте, 2013.
4. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу от 16.12.2019 N430-ФЗ).
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N146-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу от 27.12.2019 N470-ФЗ).
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу от 27.12.2019 N507-ФЗ).
7. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N102-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 02.08.2019 N261-ФЗ).
8. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу от 02.08.2019 N299-ФЗ).
9. Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 N298 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО N2)»

Проблемы реализации недвижимого имущества

Скворцова Юлия Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Современная действительность диктует такие условия существования рынка, при которых каждый его участник по своей воле или нет, вовлечен в правоотношения, сопряженные с рисками. Такая ситуация обязывает государство создать механизм, который бы мог минимизировать риски участников рыночных правоотношений и сделать их более стабильными и доступными для каждого желающего.

На данный момент в законодательстве Российской Федерации реализован довольно эффективный механизм, который путем принуждения к исполнению возложенных на себя обязательств, является гарантом стабильного гражданского оборота. Все это достигается путем частичного отсечения основного фактора, влияющего на неисполнение обязательства — неплатежеспособности. Таким механизмом, в частности, является возможность удовлетворить свои требования с помощью обращения взыскания на имущество, принадлежащее должнику, как правило, недвижимое, в таком случае имущество имеет куда более высокую стоимость относительно суммы обязательства, что создает большой спрос на данный способ обеспечения обязательства. При этом стоит учитывать, что недвижимое имущество в силу своей специфики и особенностей отчуждения предполагает особый, нетипичный порядок обращения взыскания [4].

Резонным становится вопрос: в чем же заключается специфика обращения взыскания на недвижимое имущество?

Ответ на данный вопрос нужно начать с того, что на текущий момент существует два способа защиты нарушенных прав: судебный и внесудебный; что применимо и для обращения взыскания на недвижимое имущество. При этом следует учитывать, что судебный, априори, является более надежным и эффективным, но судебное разбирательство может затянуться и в рамках рассмотрения дела необходимо будет произвести дополнительные затраты [5].

В такой ситуации явными видятся достоинства, а скорее даже преимущества досудебного порядка над судебным — меньшие временные затраты на получение необходимого результата, т.е. защиту нарушенного права, в такой ситуации стадии судебного разбирательства заменяются необходимостью заключения соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество, соглашение должно быть заключено в той же форме, что и договор залога этого имущества [1].

Такое положение предполагает определенные дополнительные условия, которые необходимо соблюдать. Особенно ярким примером служит исполнительная надпись нотариуса, т.к. обращение взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса без обращения в суд допускается в порядке, установленном законодательством о нотариате и законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве [1].

При этом не стоит забывать, что исполнительная надпись нотариуса является основанием для возбуждения исполнитель-

ного производства, в рамках которого будет изъято и реализовано недвижимое имущество. В такой ситуации не стоит забывать о положении, рассмотренном ранее, исходя из которого, должно быть составлено соглашение о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество. Данное соглашение может быть достигнуто путем составления отдельного документа или предусмотрено первоначальным договором залога [2].

Необходимо помнить, что соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке должно содержать указание на один способ или несколько способов реализации заложенного имущества, а также стоимость (начальную продажную цену) заложенного имущества или порядок ее определения. В случае, если соглашение об обращении взыскания на заложенное имущество предусматривает несколько способов реализации заложенного имущества, право выбора способа реализации принадлежит залогодержателю при условии, что соглашением не предусмотрено иное [1].

Однако стоит отметить тот факт, что изначально внесудебный порядок обращения взыскания на имущество, находящееся в залоге, будет довольно сложен и имел большое количество условностей, которые мешали данному механизму, отлажено работать. Постепенные, абсолютно логичные изменения законодательства Российской Федерации в сторону упрощения обращения взыскания на недвижимое имущество в несудебном порядке упростили процедуру, что положительно повлияло на данный институт, сделав его более эффективным и востребованным [6].

На данный момент практика по внесудебному урегулированию правоотношений, в которых фигурирует залог недвижимого имущества, формируется, поэтому целесообразно рассмотреть наиболее интересные аспекты:

- возможность применения данного правового института;
- порядок заключения соглашения о внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество;
- возможность приобретения заложенного имущества залогодержателем для себя или третьих лиц;
- возможен ли отказ в обращении взыскания на недвижимое имущество в ситуациях, когда размер требования залогодержателя и сумма нарушенного обязательства являются незначительными по отношению к стоимости имущества, которым обеспечено обязательство.

Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 3 ст. 349 и Федеральный закон от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее — Закон об ипотеке) содержит строгий перечень случаев, когда взыскание на предмет залога осуществляется только по решению суда:

Во-первых, предметом залога является единственное жилое помещение, которое принадлежит гражданину на праве на праве собственности. Однако существует исключения, уже

после когда возникновения оснований для обращения взыскания заключается соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке;

Во-вторых, предметом залога является имущество, которое имеет особую историческую, художественную или иную культурную ценность для общества;

В-третьих, когда залогодатель является физическим лицом и он в установленном законом порядке признан безвестно отсутствующим;

В-четвертых, заложенное имущество является предметом предшествующего и последующего залогов, при которых применяются разный порядок обращения взыскания на предмет залога или разные способы реализации заложенного имущества, если соглашением между предшествующим и последующим залогодержателями не предусмотрено иное;

В-пятых, имущество находится в залоге в нескольких обязательствах у нескольких созалогодержателей, кроме случаев, когда соглашением между всеми созалогодержателями предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания.

Однако стоит отметить, что п. 3 ст. 349 Гражданского кодекса содержит положение, согласно которому законодательными актами Российской Федерации могут быть предусмотрены иные случаи, в которых обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке не допускается.

Из данного положения отчетливо прослеживается, что по большей степени внесудебный порядок обращения взыскания на недвижимое имущество ограничивается лишь желанием сторон заключить соглашение и двумя абсолютно безусловными случаями, при которых взыскание на недвижимое имущество осуществляется только по решению суда.

Кроме того, категорически важным видится упоминание двух моментов.

Во-первых, в случае обращения взыскания на недвижимое имущество достаточно иметь только соглашение об обращении взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество, которое будет заключено в той же форме, что и договор залога этого имущества. Однако интересной видится особенность, касающаяся такого института, как ипотека. Удовлетворение требований залогодержателя за счет имущества, заложенного по договору об ипотеке, во внесудебном порядке допускается в случае, если это предусмотрено договором об ипотеке либо договором, влекущим за собой возникновение ипотеки в силу закона, или если права залогодержателя удостоверены закладной, закладной [3]. Из этого следует, что заключение дополнительного соглашения в такой ситуации невозможно и единственным выходом является закрепление данного положения в соглашении об ипотеке.

Во-вторых, видится необходимым уточнение обязательных условий, без которых данное соглашение не может быть признано заключенным:

1) предметом залога является жилое помещение (его части), которое является для гражданина-должника, а также членов его семьи, которые совместно проживают в принадлежащем им помещении, единственным пригодным для постоянного проживания помещением, кроме случаев заключения после воз-

никновения оснований для обращения взыскания соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке;

2) когда залогодатель является физическим лицом, и он в установленном законом порядке признан безвестно отсутствующим;

3) заложенное имущество является предметом предшествующей и последующей ипотек, при которых применяются разный порядок обращения взыскания на предмет ипотеки или разные способы реализации заложенного имущества, если соглашением между предшествующим и последующим залогодержателями не предусмотрено иное;

4) имущество находится в залоге в нескольких обязательствах у нескольких созалогодержателей, кроме случаев, когда соглашением между всеми созалогодержателями предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания;

5) предметом ипотеки является земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения, на который распространяется действие Федерального закона от 24 июля 2002 года N101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и на котором отсутствуют здания, строения, сооружения;

6) предметом ипотеки является земельный участок из состава земель сельскохозяйственного назначения, предоставленный гражданину для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства или огородничества, а также здания, строения, сооружения, находящиеся на данном земельном участке;

7) предметом ипотеки является земельный участок, который указан в пункте 1 статьи 62.1 настоящего Федерального закона и на котором отсутствуют здания, строения, сооружения;

8) предметом залога является имущество, которое находится в государственной или муниципальной собственности;

9) право залогодателя на заложенное имущество не удостоверено в установленном законодательством порядке, то есть оно не зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости;

10) предметом залога является имущество, которое имеет особую историческую, художественную или иную культурную ценность для общества [3].

Помимо этого очень важной видится возможность залогодержателя приобрести заложенное имущество для себя или третьих лиц по договору и зачесть в счет покупной цены свои требования, которые обеспечены ипотекой, к должнику по той цене, которая соответствует рыночной, определенной в результате оценки данного имущества. Однако данная ситуация возможна лишь при соблюдении основного требования законодательства: имущество, заложенное по договору об ипотеке, на которое по решению суда обращено взыскание в соответствии с настоящим Федеральным законом, реализуется путем продажи с публичных торгов [3]. Но стоит отметить, что для иного недвижимого имущества законодательство предусматривает отличный порядок приобретения его залогодержателем. В случае, если взыскание на заложенное имущество обращается во внесудебном порядке, его реализация осуществляется посредством продажи с торгов, проводимых в соответствии

с правилами, предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации или соглашением между залогодателем и залогодержателем [1].

Стоит отметить, что законодательно была закреплена судебная практика, согласно которой суд отказывал в удовлетворении законных требований залогодержателя в случае обращения взыскания на имущество в связи с незначительностью нарушения залогодателя обеспеченного залогом обязательства. Законодательно закреплён четкий перечень критериев, наличие которых не допускает обращение взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, к ним относятся:

1. случаи, в которых сумма неисполненного обязательства, которое обеспечено ипотекой, составляет менее пяти процентов от размера оценки предмета ипотеки, который утверждён договором об ипотеке;

2. случаи, в которых просрочка исполнения обязательства, которое обеспечено залогом, составляет менее трех месяцев.

Однако следует учитывать и тот факт, что при изменении вышеуказанных обстоятельств и в силу того, что ипотека не прекращается взыскание в последующем может быть обращено на предмет залога во внесудебном порядке [3].

При этом стоит отметить, что если договор об ипотеке не предусматривает иного положения, взыскание может быть обращено на имущество, которое заложено с целью обеспечения обязательства, которое исполняется периодическими платежами. Такая ситуация возможна при условии систематического нарушения сроков внесения платежей, то есть в ситуации, когда сроки нарушаются не менее трех раз в течение

12 месяцев, которые предшествуют моменту обращения в суд или дате, когда направлены уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке. Следует отметить, что такой порядок допустим даже в ситуации, когда сумма просрочки является маленькой, то есть незначительной [3].

Резюмируя все вышесказанное, можно прийти к следующим выводам:

1. На данный момент досудебный порядок урегулирования споров, в которых фигурирует залог недвижимого имущества, является более предпочтительным в силу своих меньших временных затрат и, как правило, заблаговременно оговоренном порядке реализации имущества.

2. Соглашение об обращении взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество является поистине перво-степенным документом при заключении соглашений, так как оно помогает в кратчайшие сроки защитить свои нарушенные права и получить, причитающиеся денежные средства.

3. Данный институт находится еще в стадии корреляции, так как многие общественные отношения развиваются очень быстро и на смену старым приходят новые, которые могут не соответствовать текущему законодательству или законодательство им.

4. Целесообразным видится закрепление обязательных условий, необходимых для заключения соглашения об обращении взыскания во внесудебном порядке на заложенное имущество, что позволит усилить защиту нарушенных прав не только залогодержателя, но и залогодателя.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу от 16.12.2019 N430-ФЗ).
2. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N229-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 02.12.2019 N402-ФЗ).
3. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 N102-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу 02.08.2019 N261-ФЗ).
4. Залог, банковская гарантия и другие способы обеспечения исполнения обязательств [Электронный ресурс]: постатейный комментарий главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б. М. Гонгало [и др.]. Электрон. текстовые данные. М.: Статут, 2010. 239 с.
5. Константинова, В. С. Способы обеспечения исполнения обязательств. / В. С. Константинова. — Москва, 2011. 243с.
6. Никульшина О. Г. Залог (некоторые гражданско-правовые и уголовно процессуальные аспекты) // Нотариус. 2005. № 4. С. 32.

Коррупция как фактор, нарушающий права человека

Скобина Елена Александровна, доцент;
Злыгостева Анастасия Андреевна, студент
Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета

Статья посвящена изучению взаимосвязи коррупции и нарушения прав человека в Российской Федерации. Исследование проводится в контексте рассмотрения отношений, возникающих между субъектами коррупции и их влияния на осуществление прав третьими лицами. Авторы статьи проводят анализ причин существования коррупции, как фактора, нарушающего права человека и предлагают меры по устранению данного социального явления.

Ключевые слова: коррупция, права человека, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство.

The article deals with the linkage between corruption and human rights violation in the Russian Federation. The research is carried out to examine the relations among corruption subjects and their impact on realization of human rights by third parties. The authors analyze the causes of corruption as a factor violating human rights and provide measures to address this social phenomenon.

Keywords: corruption, human rights, anti-corruption, anti-corruption legislation.

Коррупция как социальный феномен свойственна всем современным государствам. Не является исключением и Россия. За последнее время коррупция проникла во все сферы общества. Актуальность исследования состоит в том, что проблема коррупции является одной из основных в Российской Федерации. Ежегодно совершенствуется антикоррупционное законодательство, проводятся различные мероприятия по снижению уровня коррупции в стране. Однако самым важным является то, что коррупция посягает на права граждан Российской Федерации.

Целью работы является изучение коррупции как фактора, влияющего на нарушение прав человека, анализировать его причины и предложить некоторые пути решения данной проблемы.

Объектом исследования являются отношения, возникающие между субъектами коррупции и третьими лицами. Предметом исследования послужили нормы антикоррупционного конституционного, уголовного законодательства.

Методы исследования: диалектический, сравнительно правовой, изучения документов, анализа и синтеза.

Понятие коррупции закреплено в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 N273-ФЗ «О противодействии коррупции». [3]

Ст. 13 Федерального закона от 19.12.2008 № 273 устанавливает уголовную, административную, гражданско-правовую ответственность за коррупционные деяния. [3]

В настоящее время проблема борьбы с коррупцией является одной из основных в России. С каждым годом наблюдается рост коррупционных преступлений, что наглядно представлено на рисунке 1.

Согласно данным статистики Генеральной прокуратуры РФ, наблюдается спад количества коррупционных преступлений в 2017 году и их резкое увеличение в 2019 году. С одной стороны, это можно расценивать как стремительное распространение коррупции, а с другой, как повышение эффективности выявляемости преступлений, большая часть из которых, является латентными.

Коррупция нарушает права человека, закреплённые в ст. 19 и ст. 46 Конституцией РФ, то есть право на равенство перед законом и судом, на судебную защиту. [1]

А.Ю. Федоров отмечает, что в России коррумпированы все ветви власти, включая судебные. [16]

В.Д. Зорькин подтверждает эту мысль и конкретизирует, что «в российских судах сложился мощный коррупционный рынок». [9] О чём свидетельствуют данные официальной статистики МВД России: из 30495 преступлений коррупционной направленности за 2018 год, 2 было совершено судьями, которые были осуждены по статьям 290 УК РФ. [10]

Вместе с тем, многие ученые полагают, что цифры статистики не отражают реальную ситуацию в судах и подобного рода преступления, совершаемые судьями, носят латентный характер. Граждане РФ не могут в полной мере осуществлять свое право на равенство перед законом и судом и на судебную защиту их прав и свобод, так как коррумпированность судей мешает им.

Согласно ст. 43 Конституции РФ каждый имеет право на образование, каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении. [1]

Рис. 1. Сравнительная таблица процента коррупционных преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений по годам

Коррупциогенный фактор содержится не только в действиях должностных лиц, но и в действиях самих граждан, например, взяткодателей. Приговором Ангарского городского суда Иркутской области ФИО признана виновной в совершении дачи взятки должностному лицу при поступлении в ФГБОУ ВПО «Ангарская государственная техническая академия» с целью прохождения обучения на очной форме обучения за счет средств федерального бюджета без прохождения вступительных испытаний. [18] Таким образом, подсудимая посягнула на право гражданина РФ на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном учреждении, так как претендовала на бюджетное место с помощью дачи взятки.

В ст. 42 Конституции РФ сказано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду. [1]

В 2016 г. вынесен обвинительный приговор по уголовному делу, возбужденному по признакам ч. 3 ст. 290 УК РФ по факту получения старшим инспектором территориального отдела Департамента лесного комплекса Кемеровской области взятки в виде товарно-материальных ценностей (две машины с древесиной) общей стоимостью 46 тыс. руб. за непринятие мер по пресечению выявленной им незаконной рубки лесных насаждений, совершенной местным индивидуальным предпринимателем. [8]

Соккрытие факта незаконной рубки лесов способствует продолжению данной незаконной деятельности, что существенно нарушает право каждого человека на благоприятную окружающую среду.

Ст. 37 Конституции РФ устанавливает право на труд всех граждан. [1] Коррупция является фактором нарушения данного права. Это подтверждается решением Ленинского районного суда г. Чебоксары, Чувашской Республики. Установлено, что ФИО обратился в суд с иском к МВД по ЧР о признании приказа № об увольнении незаконным. Приказом № был уволен по п. «л» ч. 7 ст. 19 Закона РФ «О милиции». Поводом для его увольнения послужило возбуждение уголовного дела по ч. 1 ст. 285 УК РФ.

ФИО, находясь на службе, не выполнил свои должностные обязанности, в нарушение требований п. 9 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации принял на работу своего сына ФИО2. [19] Исходя из примера, можно резюмировать, что распространение nepотизма в России является нарушением права на труд граждан РФ. «Кумовство» может являться преградой для устройства на работу.

Вместе с тем, следует отметить о том, что коррупция нарушает не только конституционные права человека и гражданина, но и права, закреплённые в нормативно-правовых актах субъектов РФ. Закон Томской области от 11.12.2018 № 146-ОЗ устанавливает, что граждане Российской Федерации, находящиеся на территории Томской области, в сфере благоустройства имеют право на благоприятные условия для проживания, воспитания, быта, труда и отдыха. Данное право граждан было нарушено главой муниципального района, которая использовала средства, выделенные на ремонт пешеходной дорожки нецелевым образом, то есть совершила коррупционное правонарушение, предусмотренное ст. 15.14 КоАП. [20]

Ученые в области юриспруденции выделяют разные причины существования коррупции как фактора, нарушающего права граждан, однако, большая часть из них сходятся во взглядах относительно следующих причин:

1. распространенность nepотизма как формы осуществления власти;
2. наличие пробелов в правовом регулировании;
3. правовой нигилизм;
4. низкая правовая культура;
5. особенности менталитета;
6. высокий уровень одобрения коррупции в обществе как механизма решения проблем.

Первая причина объясняется чрезмерной распространенностью «кумовства», при котором ключевые позиции в политических, административных, экономических, финансовых организациях занимают лица, состоящие в родственных и иных близких отношениях с лицами, занимающими высокие должности во властных структурах. Данная причина пересекается с низкой правовой культурой граждан. Многие люди не считают противозаконным использование должностного положения своих родственников или знакомых при устройстве на работу, что подтверждается данными социологического исследования Д.М. Сафиной: 23% опрошенных практикуют nepотизм и не видят в этом ничего противозаконного. 75% опрошенных были свидетелями nepотизма, но являются его противниками исходя из имеющихся моральных принципов. И лишь 2% опрошенных знают о том, что nepотизм является противозаконным. [13]

В науке существует дискуссия по поводу формулировки понятия «коррупция». Полагаем, что данную дискуссию породило легальное понятие, закреплённое в Федеральном законе «О противодействии коррупции» [3], так как оно представляет собой перечисление только норм уголовно-правового характера, не учитывая административно-правовые правонарушения и гражданско-правовые деликты и в настоящее время, как представляется, уже морально устарело.

По мнению Е.Е. Румянцевой, в определении «коррупция» не хватает конкретизации понятия «служебного положения», разграничения понятий «коммерческий подкуп» и «взятка», отсутствия понятия «мотивации» совершения коррупционных преступлений. [12] Думается, это правильный подход, так как указанные дефиниции не содержатся в Уголовном кодексе 1996 года [2], их содержание частично раскрывают постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [4], № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». [5]

Следующая причина развития коррупции заключается в не совершенном антикоррупционном законодательстве. К коррупционным факторам системного характера относятся нормативные коллизии, под которыми понимаются противоречия (в том числе внутренние), создающие для органов государственной власти и органов местного самоуправления возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае. [15]

В качестве третьей причины следует выделить правовой нигилизм. Некоторые теоретики соотносят понятие правового нигилизма и низкой правовой культуры. Однако эти понятия существенно отличаются. Безусловно, причиной правового нигилизма может стать низкая правовая культура, но правовой нигилизм подразумевает под собой отрицание закона, а не только незнание о его существовании. Одной из причин правового нигилизма является знание людей о том, что законы не исполняются. Когда человек узнает о правонарушении, за которым не последовало наказание, его вера в силу закона падает. Люди видят коррупцию практически ежедневно в том или ином проявлении и замечают, что субъекты остаются безнаказанными. Именно поэтому данная причина имеет место быть среди основных причин коррупции в России.

Ещё одной, не менее важной причиной существования такого социального явления, как коррупция, являются особенности менталитета граждан.

Менталитет — это совокупность различных психических свойств и качеств, особенностей и проявлений, которая определяется народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью. [11]

В. Г. Артемова и Я. В. Филиппова указывают, что русскому народу присуща лень и пассивность, которая подталкивает к взяточничеству, с целью получения желаемого результата, не прилагая больших усилий. Кроме того, характерной чертой русского народа получение каких-то благ, привилегий безвозмездно, даром, что на сленге звучит как «халява». [6] По этой причине многим взяточполучателем сложно устоять перед возможностью получить деньги, ценности или подарки без всякого повода за оказание какой-либо услуги, входящей в его обязанности и не требующих каких-либо затрат.

Еще одной причиной является высокий уровень одобрения коррупции в обществе, как механизма решения существующих

проблем у большинства групп населения страны. Согласно статистике, предоставленной в учебнике Криминологии В. Е. Эминова только 3% граждан РФ не смогли решить свои проблемы с помощью взятки. [16]

К способам решения проблемы коррупции, нарушающей права граждан, можно отнести:

- 1) ратификацию международного антикоррупционного законодательства в полном объёме [17];
- 2) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;
- 3) выявление признаков коррупционности в нормативных актах федерального и регионального уровней и их проектах [13];
- 4) конкретизацию полномочий сотрудников государственных органов в административных и должностных регламентах;
- 5) создание механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов;
- 6) повышение уровня правовой культуры граждан РФ.

В. А. Глазырин полагает, что успешная борьба с коррупцией в современной России в значительной мере предполагает ментальную перестройку. Граждане должны сами сделать выбор — жить дальше в мире коррупции, где она является фактором нарушения прав человека или признать, что искоренение коррупции — это вектор развития общества. [7]

Таким образом, особое беспокойство вызывает не только сам факт существования коррупции в стране, а именно его связь с нарушением прав человека. Как выяснилось, коррупция оказывает колоссальное влияние на нарушение прав третьих лиц. Ученые-правоведы выделяют ряд причин этого явления и некоторые способы решения вышеуказанной проблемы, которые отражены в данной статье. Стоит уделить особое внимание пробелам в существующей системе законодательства, связанной с коррупцией, а также уровню правовой культуры среди граждан РФ.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. Законодательство. (дата обращения 19.10.2019)
2. Российская Федерация. Законы. Уголовный Кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. в ред. от 03.10.2018 г. [Текст] // Собрание законодательства РФ. — 1996 г. — № 25.
3. Российская Федерация. Законы. Федеральный Закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. (ред. 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2019. № 30, ст. 4153.
4. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета от 17 июля 2013 № 154.
5. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».] // Российская газета от 30 октября 2009 г. № 207.
6. Артемова В. Г. Филиппова Я. В. Ментальность русского народа: традиции и эволюция // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2008. № 4. — С. 6
7. Глазырин В. А. Противодействие коррупции: государственная политика и антикоррупционное законодательство. // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. — 2016. — С. 112
8. Дицевич Я. Б. Белых О. А. Русецкая Г. Д. Противодействие преступности в сфере лесопользования: Проблемы и перспективы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupnosti-v-sfere-lesopolzovaniya-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 12.10.2019)

9. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества. // Система КонсультантПлюс: Юридическая пресса.— 2012.— С. 7
10. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 13.10.2019)
11. Политическая наука: Словарь-справочник сост. проф пол наук Санжаревский И. И. М.: Политология, РГУ.— 2010.— 745 с.
12. Румянцева Е.Е. Пробелы антикоррупционного законодательства и негласные правила борьбы с коррупцией // Государство и право.— 2018.— № 4.— С. 3
13. Сафина Д. М. Влияние фаворитизма и nepотизма на организационное и экономическое развитие // Государство и право.— 2017.— № 12.— С. 1–5
14. Стромов В.Ю. Дворецкий М.Ю. Никишин И.Г. Борьба с коррупцией в контексте эффективности уголовной ответственности: федеральный и региональный уровни законодательства. // Вестник ТГУ.— 2013.— Вып. 7.— С. 357
15. Тепляшин И.В. Причины возникновения коррупции и роль российской общественности в антикоррупционном механизме. // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук.— 2011.— Вып. 11.— С. 539
16. Федоров А.Ю. Коррупция в органах судебной власти в России. // Система КонсультантПлюс: Юридическая пресса.— 2018.— С. 8–9
17. Эминов В.Е. Криминология: учебник.— Москва: Проспект, 2015.— 368 с.
18. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области по делу № 1–158/2018 от 13.04.2018 по делу № 1–158/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/YUjhf827ieio9f03/?regular-txt> (дата обращения: 11.10.2019)
19. Приговор Ленинского районного суда г. Чебоксары по делу № 2–432/2017 от 27.05.2017 по делу № 2–432/2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Hfkjn7362uid629ol/?regular-txt> (дата обращения: 10.10.2019)
20. Приговор Томского областного суда по делу № 21–122/2019 от 10.04.2019 по делу № 21–122/2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/XYjicz5ktBVV/?regular-txt> (дата обращения: 17.10.2019).

Проблемы правового регулирования в сфере туризма

Страхова Мария Олеговна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В настоящей статье автор определяет проблемы правового регулирования в сфере туризма, возможные причины их возникновения и делает вывод о возможных способах решения.

Ключевые слова: сфера туризма, правовое регулирование, туроператор, Гаагская декларация, туристский продукт, средство размещения, туризм, потребитель.

Сегодня туризм является важной и быстрорастущей отраслью экономики любого государства. Несмотря на кризисные явления в экономике нашей страны, люди продолжают путешествовать, удовлетворяя свои духовные и интеллектуальные потребности. Так, за прошедший 2019 г. россияне совершили 48 072 285 выездов за рубеж [1]. Туризм оказывает влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт, связь, строительство, производство товаров и услуг, а также на мировую экономику в целом [2]. Можно сделать вывод, что вопросы правового регулирования защиты прав потребителей туристских услуг очень актуальны на сегодняшний день.

Данная работа посвящена анализу распространенных проблем правового регулирования в туристской сфере, проведенному на основе научных публикаций [2, 3, 5, 8], с одной стороны, и открытых источников Интернет [1, 6, 7, 10], с другой стороны. Подобный подход позволил подкрепить авторитетные публикации актуальными данными.

Ввиду высокой социальной и экономической значимости, туризм регулируется нормативными актами [3]. Причем государство должно уделять внимание как вопросам поддержки субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере туризма, так и вопросами защиты интересов потребителей (туристов). Межпарламентская конференция по туризму, проходившая в Гааге 10–14 апреля 1989 года, приняла Гаагскую декларацию, в которой определено место туризма в социально-экономической жизни всех стран и народов.

Гаагская декларация оказалась важным и даже необходимым документом в силу того, что развитие туризма может иметь и некоторые негативные последствия, которые нужно отслеживать и предотвращать. Так, Межпарламентская конференция по туризму обратила особое внимание на наличие взаимосвязи между туризмом и окружающей средой и одновременно призвала определить уровень пропускной способности мест, посещаемых туристами, и обеспечить его соблю-

дение даже в том случае, если это будет означать ограничение доступа к подобным местам в определенные периоды времени или сезон. Документ был призван показать, что к организации туристской деятельности нужно подходить с большой ответственностью, и касается это не столько непосредственных субъектов туристских правоотношений, сколько государства, в котором туризм играет важную роль в экономике. В Декларации приводятся статистические данные, показывающие активный рост международного туризма, а в приложении говорится об огромных масштабах воздействия изменений в сфере туризма на мировую экономику. В том числе и поэтому, Принцип X Га-агской декларации гласит: туризм должен планироваться государственными властями, а также властями и туристской индустрией на комплексной и последовательной основе с учетом всех аспектов феномена [4].

Невзирая на то, что вопросы и проблемы связанные с туризмом были определены еще в далеком 1989 г., почти все из них актуальны и сейчас. Права туристов часто нарушаются, и нарушаются еще на этапе заключения договора. Туристские компании вносят в договоры не достоверную информацию о предоставляемых услугах, положения об одностороннем изменении договора без согласования с потребителем, перекладывают ответственность за некачественное предоставление услуг на партнеров и т.д. [5] За первую половину 2019 г. в Роспотребнадзор поступило более 2000 обращений туристов, большая часть которых содержала жалобы на не полное раскрытие информации о туристском продукте, навязывание дополнительных возмездных услуг, а также включение в договор условий, ущемляющих права потребителей [6].

Можно назвать несколько причин, почему туристские компании так часто нарушают права потребителей. Так, более половины россиян не считают обязательным отстаивать свои права в случае их нарушения. Основная причина — отсутствие веры в результат, либо необходимость дополнительных затрат (денежных, временных и других) и усилий. К тому же, доказать вину туристской компании в суде бывает довольно трудно, так как существуют сложности с доказательствами. Также, по статистике каждый третий россиянин оценивает уровень своих правовых знаний ниже среднего, а значит еще одна причина — низкий уровень правовой грамотности [7]. Следовательно, туристские компании, ущемившие права потребителей, остаются безнаказанными и продолжают нарушать закон.

Говоря о правовом регулировании в сфере туризма следует рассматривать не только отношения производитель-потребитель, но и правоотношения между партнерами, предоставляющими услуги. Как показывает практика, потребители плохо ознакомлены с тем, как вообще работают турагенты и туроператоры и в чем смысл их сотрудничества. Турагент является, по сути, продавцом, посредником, в то время как туроператор формирует весь комплекс услуг для путешественников — организовывает доставку к месту отдыха, проживание, трансфер, экскурсии, питание и прочее, устанавливает цены. Проще говоря, туроператор создает продукт и назначает цену, а турагент продает. Актуальным является вопрос о том, кому из них потребителю следует предъявлять претензии, так как статус турагента законодательно не определен и уровень ответственности

не ясен. Если учесть, что туроператор является производителем туристского продукта, то можно утверждать, что почти всегда ответственность ложится именно на туроператора. Но стоит учитывать, что одна из основных функций турагента — предоставление достоверной информации о туристическом продукте. [8] Подобные неясности затрудняет разрешение конфликтов в суде. Обычно нюансы прописываются в договоре, но, как было отмечено ранее, нарушение договорных обязательств происходит не редко.

Экономически сотрудничество турагентств и туроператоров выгодно и тем, и другим. Правовой статус сотрудничающих оператора и агента закрепляется в агентском договоре [9]. Тем не менее, как и в случае с договорами туристов с туристскими компаниями, одна из сторон может нарушить договор, недобросовестно подойти к выполнению своей работы. К нарушениям со стороны турагентств относится ненадлежащее оформление документов, не предоставление достоверной информации о туристском продукте, несвоевременное перечисление денежных средств туроператору, а также часты всевозможные случаи мошенничества⁵. Туроператорам часто вменяются в вину любые ошибки турагентства, даже подтвержденные документально. Таким образом, в ошибках турагентства могут обвинить туроператора, а ошибки туроператора негативно отражаются на репутации турагентства.

Другой важный партнер и субъект туристских правоотношений это гостиница, отель или иное средство размещения. Правоотношения туроператора и средства размещения закрепляются договором. Оба субъекта, как и в случае с турагентом и туроператором, не всегда соблюдают условия договора. Например, нередки случаи, когда гостиницы в номера, зарезервированные туроператором, заселяют гостей напрямую, отчего страдает не только туроператор, но и турист, зарезервировавший номер. Также часты задержки или «урезания» отелями денежных выплат туроператорам. Туроператоры же могут зарезервировать большую часть номеров в средстве размещения, а в самый последний момент отменяют весь резерв. В результате номера остаются непроданными и отель терпит убытки. Отели также отмечают, что нередки случаи, когда туроператор уводит клиента с одного, изначально выбранного отеля, в другой. Турфирмы могут размещать недостоверную информацию о гостинице на своем сайте, и в такой ситуации пострадать могут все — репутация гостиницы будет испорчена, турист разочарован, а турфирма попадет в «черный список» средства размещения [10].

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере туризма в целом осуществляется должным образом, хотя некоторые неясности все же имеют место быть. Вышеперечисленные нарушения являются нарушениями договорных обязательств. Возможно, стоит разработать типовые договоры, так как сфера туризма довольно необычна в юридическом плане, и многие важные аспекты требуют более конкретной формулировки и четких ограничений. Таким образом, правовое урегулирование в суде будет осуществляться проще и быстрее, а субъектам правоотношений будет проще обезопасить себя от мошенников и недобросовестных людей.

Литература:

1. Статистика выезда россиян за рубеж в 2019 году. Официальные данные // АТОР. URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/50475.html> (дата обращения: 08.04.2020).
2. Мирсаякова, В. А. Значение туризма в мировой экономике / В. А. Мирсаякова. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2016. — № 5.5 (109.5). — С. 17–19.
3. Демьяненко, Е. А. Проблемы и особенности регулирования предпринимательской деятельности в сфере туризма в России / Е. А. Демьяненко. — Текст: непосредственный, электронный // Право: современные тенденции: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, октябрь 2018 г.). — Краснодар: Новация, 2018. — С. 35–37.
4. Гагская декларация межпарламентской конференции по туризму 1989 г. (вместе с конкретными выводами и рекомендациями) (принята в г. Гааге 10.04.1989–14.04.1989) // Информационный бюллетень. Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимость Государств. — 2000. — № 25. — С. 213–239.
5. Отческий И. Е., Володина Д. В. Роль судебной практики в защите нарушенных прав потребителей туристских услуг // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 3. — С. 128–136.
6. О защите прав потребителей туристских услуг в 2019 году // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: https://rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=12233 (дата обращения: 08.04.2020).
7. Исследование: 25% россиян сталкивались с нарушением своих прав за последний год // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/5811886> (дата обращения: 08.04.2020).
8. Шатохина, Е. И. Проблемы разграничения ответственности между туроператорами и турагентами за нарушение договорных обязательств по оказанию туристских услуг по законодательству Российской Федерации / Е. И. Шатохина. — Текст: непосредственный, электронный // Молодой ученый. — 2019. — № 18 (256). — С. 236–238.
9. ГК РФ Статья 1005. Агентский договор // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/16b93ff7ea7de7dab0724c646d4654ce75554780/ (дата обращения: 08.04.2020)
10. Туроператоры и отели сформулировали взаимные претензии и образ идеального партнёра // Турпром. URL: <https://www.tourprom.ru/news/42072/> (дата обращения: 08.04.2020).

Особенности взыскания судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков

Сулейманова Камила Рашидовна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В данной статье проведен анализ судебной практики по взысканию судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков, а также выявлены основные ошибки и особенности данной категории административных дел.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, рыночная стоимость, судебная экспертиза, судебные расходы, методика определения кадастровой стоимости земельного участка.

На сегодняшний день судами рассматривается большое количество административных дел, связанных с оспариванием результатов определения кадастровой стоимости земельных участков. Это обусловлено тем, что кадастровая стоимость земельных участков является налоговой базой для расчета земельного налога. Учитывая, что в большинстве случаев земельные участки оценивались методом массовой кадастровой оценки, кадастровая стоимость земельного участка может быть завышена. Возможность снижения налога вызывает интерес к оспариванию кадастровой стоимости земельных участков. Действующее законодательство предоставляет собственнику право оспаривания кадастровой стоимости земельных участков путем установления их кадастровой стоимости в размере рыночной.

Однако оспаривание кадастровой стоимости земельного участка требует значительных материальных затрат — судебных расходов. Данная категория дел требует расходов как на стадии подготовки искового заявления, так и на протяжении всего судебного процесса. Значительный размер судебных издержек может в результате минимизировать экономическую выгоду от удовлетворенного судебного решения.

Последнее время возросло количество судебных дел, касающихся именно взыскания судебных расходов по данной категории дел. Анализируя практику Верховного суда РФ, можно прийти к выводу, что нижестоящие суды допускают различные ошибки при распределении судебных расходов. Отсутствие единообразной судебной практики взыскания судебных рас-

ходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков обуславливает значимость и актуальность данной темы.

Кодекс административного судопроизводства РФ в ч. 1 ст. 103 указывает, что судебные расходы включают в себя государственную пошлину и издержки, которые связаны с рассмотрением данного административного дела. Статья 106 данного Кодекса уточняет, что именно относится к издержкам. По общему правилу, предусмотренному ст. 111 Кодекса административного судопроизводства, по решению суда судебные расходы возмещаются проигравшей стороной стороне, в пользу которой состоялось решение суда. [1]

Как правило, административные дела по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости земельных участков включают в себя следующие судебные расходы: государственная пошлина, оплата услуг представителя, расходы на проведение досудебной экспертизы, судебной экспертизы, нотариальные расходы.

Стоит отметить, что Кодекс административного судопроизводства РФ в главе 25, которая посвящена оспариванию результатов определения кадастровой стоимости, не содержит каких-либо указаний или разъяснений относительно взыскания судебных расходов по такой категории дел.

В связи с отсутствием законодательного указания о порядке и особенностях взыскания судебных расходов разъяснения были даны в пункте 31 Постановления Пленума ВС РФ от 30 июня 2015 г. № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости». Особое внимание стоит обратить на то, что Верховный суд предусматривает возможность возложения судебных расходов на административного истца, даже если его требования были удовлетворены. Такое право предоставляется суду тогда, когда со стороны административного ответчика и заинтересованных лиц в отношении оснований и содержания заявленных требований об установлении кадастровой стоимости объекта недвижимости в размере его рыночной стоимости отсутствовали возражения. [2]

Следовательно, распределение судебных расходов зависит от позиции административного ответчика по делу, т.е. предоставляет возможность административному ответчику избежать судебных расходов в случае удовлетворения требований административного истца.

В пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» также указывается, что судебные расходы не подлежат распределению в случаях, когда удовлетворение требований административного истца не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком или административным ответчиком. [3]

Правовая позиция Конституционного суда РФ относительно взыскания судебных расходов по такой категории дел отличается от правовой позиции Верховного суда РФ. Правовая позиция изложена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 июля 2017 г. № 20-П: возложение судебных рас-

ходов при установлении кадастровой стоимости в размере рыночной при условии, что в результате массовой кадастровой оценки она была определена ошибочно, на налогоплательщиков сужает реальную доступность правосудия и финансово обесценивает значение такого судебного решения.

Конституционный суд уточнил, что при оспаривании кадастровой стоимости, расхождение с рыночной стоимостью в приемлемом диапазоне отклонений, не является нарушением прав и свобод граждан. Следовательно, в таком случае судебные расходы не подлежат взысканию с административного ответчика и их полностью несет истец.

Согласно данному Постановлению Конституционного суда судебная практика, которая отказывала во взыскании судебных расходов при удовлетворении заявленных требований о пересмотре кадастровой стоимости на основании того, что отсутствовали возражения со стороны административного ответчика или ответчика не соответствует Конституции РФ. [4]

Хотя Конституционный суд достаточно ясно изложил свою позицию, указав на необходимость возмещения судебных расходов в случае удовлетворения требований истца при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости, многие суды допускают ошибки при взыскании судебных расходов.

Анализируя судебную практику Верховного суда РФ, стоит обратить внимание, что суды продолжают отказывать во взыскании судебных расходов при оспаривании кадастровой стоимости земельных участков и не устанавливают соотношение кадастровой стоимости земельного участка и рыночной, а также не определяют была ли допущена ошибка при формировании методики определения кадастровой стоимости земельного участка.

Так, кассационным определением ВС РФ было отменено и направлено на новое рассмотрение определение Ставропольского краевого суда, которым было отказано во взыскании судебных расходов по вступившему в силу решению Ставропольского краевого суда, на основании которого кадастровая стоимость земельного участка была установлена равной его рыночной стоимости. Административным истцом были понесены следующие судебные расходы в размере 70 000 рублей: нотариальное оформление доверенности представителя, нотариальной копии доверенности, нотариальной копии диплома представителя общей суммой 1700 руб., государственная пошлина 300 руб., затраты на оплату отчета о рыночной стоимости названного земельного участка 10 000 руб., экспертизы отчета 8000 руб., оплата судебной экспертизы 50 000 руб.

Отменяя определение, Верховный суд указал, что Ставропольский краевой суд не оценивал существенность превышения кадастровой стоимости земельного участка над рыночной, которая была установлена на основании судебной экспертизы, на предмет ее соответствия допустимым отклонениям, принятым в государственной кадастровой оценке. Кроме того, нижестоящими судами не была дана оценка обоснованности требований истца в отношении взыскания расходов. [5]

В другом кассационном определении Верховный суд отменил определение Московского городского суда, которым было отказано во взыскании судебных расходов. Верховный

суд подчеркнул, что нижестоящий суд не принял во внимание тот факт, что кадастровая стоимость земельного участка, определенная путем массовой оценки, более чем в два раза превышает рыночную стоимость, определенную в судебном порядке в качестве кадастровой. Следовательно, имеется нарушение прав истцов в результате ошибки, которая была допущена при формировании методики определения кадастровой стоимости или при ее применении к конкретным объектам недвижимости. Верховный суд направил дело на новое рассмотрение. [6]

Таким образом, Верховный суд РФ при решении вопроса о взыскании судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков основывается на правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в Постановлении от 11 июля 2017 г. № 20-П.

Анализируя судебную практику по взысканию судебных расходов, стоит выделить ещё одну распространенную ошибку. Удовлетворяя требования по взысканию судебных расходов, суды не возмещают расходы на досудебную экспертизу по определению рыночной стоимости земельного участка.

В кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда от 27.11.2019 № 5-КА19-45 подчеркивается, что судебные издержки, которые были связаны с подготовкой отчета об определении рыночной стоимости земельного участка, являлись необходимыми для обращения в суд с административным иском заявлением об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости.

Судебная коллегия указывает, что выводы суда об отказе в удовлетворении судебных расходов по оплате отчета об определении рыночной стоимости земельного участка по тем основаниям, что судом принято решение об установлении кадастровой стоимости земельного участка по результатам проведенной судебной экспертизы, не согласуются с приведенными нормами процессуального законодательства.

В определении разъясняется, что без несения данных расходов истец был бы лишен права на обращение в суд, поскольку отчет об определении рыночной стоимости земельного участка является необходимым документом при обращении в суд об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости. [7] Аналогичный вывод содержится в кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2019 № 11-КА19-5. [8]

Говоря об особенностях взыскания судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков, стоит отметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 разъяснялось, что, удовлетворяя требования об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, судебные расходы должны быть возложены на орган, который утвердил результаты определения кадастровой стоимости. [2]

Однако судами ошибочно взыскиваются судебные издержки с иных лиц, участвующих в рассмотрении такой категории дел, например, с Администрации города.

Так, Верховный суд признал незаконным взыскание судебных издержек с администрации города Ставрополя. Верховный суд отметил, что поскольку администрация не является органом, утвердившим результаты определения кадастровой стоимости в Ставропольском крае, и государственным органом, который осуществляет функции по государственной кадастровой оценке, а также не является административным ответчиком по данному делу, то судебные расходы с указанной организации не могут быть взысканы, в соответствии с нормами КАС РФ. [9]

В другом случае судебные расходы за проведение судебной экспертизы были взысканы с администрации г. Нягань. Суд мотивировал это тем, что заинтересованное лицо возражало против удовлетворения административного иска и для установления действительной рыночной стоимости земельного участка была назначена судебная оценочная экспертиза. Верховный суд отменил определение, указав, что п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 допускает взыскание судебных издержек, понесенных заинтересованными лицами, участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, в пользу этих лиц, исходя из их фактического процессуального поведения, однако прямо не разъясняет возможность взыскания издержек с заинтересованных лиц. Верховный суд пришел к выводу, что взыскание судебных расходов с администрации г. Нягань не основано на нормах приведенного выше процессуального законодательства. [10]

Таким образом, при взыскании судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков необходимо учитывать несколько особенностей.

1. При решении вопроса о взыскании судебных расходов необходимо установить соотношение кадастровой стоимости земельного участка и рыночной и определить была ли допущена ошибка при формировании методики определения кадастровой стоимости земельного участка.

2. В случае удовлетворения требования об установлении в отношении объекта недвижимости его рыночной стоимости, судебные расходы должны быть возложены на орган, который утвердил результаты определения кадастровой стоимости.

3. При взыскании судебных расходов в судебные издержки входят, в том числе, и расходы на составление отчета об определении рыночной стоимости земельного участка.

Для правильного и эффективного применения процессуальных норм целесообразно дополнить главу 25 Кодекса административного судопроизводства РФ отдельной статьей, посвященной особенностям взыскания судебных расходов при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков.

Литература:

1. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СПС Консультант Плюс.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости» // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.07.2017 № 20-П // СПС Консультант Плюс.
5. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.04.2019 № 19-КА19-1// СПС Консультант Плюс.
6. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2020 № 5-КА19-77// СПС Консультант Плюс.
7. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2019 № 5-КА19-45// СПС Консультант Плюс.
8. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 13.11.2019 № 11-КА19-5// СПС Консультант Плюс.
9. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 19.11.2018 № 19-КГ18-35// СПС Консультант Плюс.
10. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 23.05.2018 № 69-КГ18-6 // СПС Консультант Плюс.

Уполномоченный по правам ребенка в субъекте РФ: о недостатках законодательства

Троицкая Дарья Сергеевна, студент магистратуры
Ивановский государственный университет

В статье анализируются проблемные аспекты правовой регламентации деятельности Уполномоченных по правам ребенка в субъекте РФ, предлагается авторский вариант пути их решения.

Ключевые слова: уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, омбудсмен, права ребенка, защита прав ребенка.

Формирование института Уполномоченных по правам ребенка в России происходило нестандартным путем. Впервые детские омбудсмены появились 1998 году в пяти регионах (Волгоградская, Калужская, Новгородская, Свердловская области, г. Санкт-Петербург).

Официально на федеральном уровне должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка была введена указом Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 [2].

Данный указ Президента РФ в пункте 5 закреплял норму рекомендательного характера об учреждении должности уполномоченного по правам ребенка органами государственной власти субъектов. В связи с этим у регионов не было обязанности учреждать подобную должность. Порядок и способ учреждения подобной должности в субъекте никак не регламентировались, что обусловило наличие нескольких способов закрепления института детского омбудсмена.

Так, П. Л. Лихтер отмечает, что в некоторых субъектах РФ Уполномоченный по правам ребенка входит в аппарат Уполномоченного по правам человека, который играет ключевую роль при назначении детского омбудсмена. В ряде других областей детский омбудсмен назначается и подчиняется в своей деятельности главе региона. При «парламентской» модели Уполномоченного основную роль в формировании института играет законодательный орган субъекта Российской Федерации. В на-

чале 2000-х годов был распространен вариант, при котором институт детского омбудсмена был организован и действовал под эгидой общественных организаций, а не государственных органов [4, с. 18].

В связи с наличием различных моделей учреждения должности детского омбудсмена, возникает вопрос о том, влияет ли этот факт на исполнение им своих обязанностей? На наш взгляд, при «парламентском» способе образования института уполномоченного, он обладает большей самостоятельностью и независимостью, что расширяет его возможности в сфере защиты прав ребенка. Именно поэтому подобная модель кажется нам более удачной и эффективной. Полагаем возможным закрепить в законодательстве данный вариант учреждения института детского омбудсмена на региональном уровне в качестве обязательного.

Долгое время детский омбудсмен не имел полноценной правовой регламентации своей деятельности. Лишь в 2018 году произошли серьезные подвижки в законодательстве, и 27.12.2018 г. принят Федеральный закон № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [1].

Данный закон восполнил недостатки регулирования правового статуса и деятельности Уполномоченных по правам ребенка, установив требования к кандидатам, порядок назначения и освобождения от должности, расширив круг полномочий и т.п. Однако остались вопросы, которые законодатель

обошел стороной. Например, как отмечает Д. Н. Степанова, в законодательстве не перечисляются принципы деятельности Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, и это является пробелом, который не позволяет четко определить правовой статус института и его место в системе органов государственной власти [6, с. 230].

Действительно, принципы деятельности как основополагающие аспекты, руководящие начала необходимы для понимания сущности института, целей его деятельности. Опыт регионов показывает, что далеко не все субъекты РФ задаются подобным вопросом. Чаще всего вопрос о принципах деятельности детского омбудсмана региональным законодателем также не рассматривается. С положительной стороны стоит отметить опыт Нижегородской области. Закон Нижегородской области от 28.12.2012 № 167-з «Об уполномоченном по правам ребенка в Нижегородской области» в ст. 4 закрепляет принципы деятельности Уполномоченного. Так, деятельность Уполномоченного строится на основе принципов законности, независимости, справедливости, ответственности, гуманности, открытости, объективности и доступности [3]. На наш взгляд, подобные принципы необходимо закрепить не только на региональном, но и на федеральном уровне. Имея четкое представление об основополагающих началах своей деятельности и ориентируясь на них,

омбудсмен будет осознавать свое место в системе государственных органов.

М. В. Мархгейм, А. Е. Новикова отмечают, что опыт работы региональных Уполномоченных по правам ребенка свидетельствует, что данный институт стал важным звеном в государственной системе обеспечения прав и законных интересов детей, заняв в сложившейся сегодня системе государственных органов, содействующих соблюдению и защите прав детей, свою нишу, не подменяя деятельность других субъектов, но действуя в тесном контакте с ними [5, с. 157]. Вместе с тем, отметим, что как на федеральном, так и на региональном уровне достаточно слабо урегулирован вопрос о порядке и способах взаимодействия Уполномоченных по правам ребенка как между собой, так и с органами власти, должностными лицами и т.п. Этот вопрос требует детальной проработки и четкой регламентации, поскольку пробелы и недостатки законодательства препятствуют эффективному осуществлению защиты прав ребенка и координации органов в указанном направлении.

Отметим, что проанализированные нами недостатки законодательства не являются исчерпывающими. Однако, положительных примеров правовой регламентации деятельности детских омбудсменов все-таки больше. Законодательство постоянно дополняется, институт развивается, что свидетельствует о внимании государства к сфере защиты прав ребенка.

Литература:

1. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ // Российская газета. 29 декабря 2018. № 295 (7758).
2. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка: указ Президента РФ от 01.09.2009 г. № 986 // Российская газета. 2009. № 166.
3. Об уполномоченном по правам ребенка в Нижегородской области: закон Нижегородской области от 28.12.2012 № 167-з (ред. от 07.05.2019) // «Правовая среда». 29.12.2012. № 145 (1556).
4. Лихтер П. Л. Методология оценки деятельности Уполномоченного по правам ребенка: постановка проблемы // Диалог. — 2017. — № 2 (7). — С. 16–22.
5. Мархгейм М. В., Новикова А. Е. Соотношение и развитие региональной омбудсменовской службы в России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2014. — № 16 (187). — С. 152–158.
6. Степанова Д. Н. К вопросу о принципах деятельности уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка // Современный ученый. — 2019. — № 6. — С. 230–234.

Киберпреступность в Российской Федерации: пути предупреждения

Трофимова Дарья Николаевна, студент;

Базавлущая Светлана Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируется состояние киберпреступности в Российской Федерации, исследуется законодательство зарубежных стран в сфере компьютерных преступлений.

Ключевые слова: киберпреступность, причины преступности, законодательство.

В настоящее время все более актуальной проблемой, как в Российской Федерации, так и во всем мире является борьба с киберпреступностью. С каждым годом количество ки-

берпреступников увеличивается. Это происходит в связи с постоянным совершенствованием информационных технологий. В результате этого появляются все новые возможности совер-

шенствования этих преступлений. Соответственно, возникают очередные угрозы для глобальных информационных сетей и общества в целом.

Наша страна является одним из лидеров по числу кибератак во всем мире. За последние шесть лет киберпреступность, согласно статистике, демонстрирует десятикратный рост. В 2013 году подобных преступлений было 11 тыс., в 2014 году — 44 тыс., в 2016 году — 66 тыс. в 2017 год — 90 тыс. Исходя из опубликованных данных Генеральной прокуратуры за 2018 год правоохранительными органами РФ зарегистрировано 121 тыс. 247 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а уже за 2019 год зарегистрировано 294,4 тысячи преступлений, что на 68,5% больше, чем за аналогичный период 2018 года. [3]

Это происходит потому, что российские законы, регулирующие вопросы киберпространства и преступных посягательств, недостаточно разработаны, что значительно ослабляет возможность своевременного предупреждения преступлений в кибер-среде. Для улучшения регулирования данной проблемы, необходимо в полной мере изучить причины и условия преступности в данной сфере и создать действенные механизмы, направленные на нейтрализацию преступлений в сфере компьютерной информации.

Существует множество причин совершения данных преступлений, но есть некоторые из них, которые являются наиболее существенными. Среди этих причин необходимо выделить высокую латентность. Она может быть естественной и искусственной.

В естественной латентности о преступном событии знают только виновное лицо и его соучастники. В данном случае потерпевший не догадывается, что против него совершено преступное посягательство. Это касается, например, такого преступления в сфере компьютерной информации, как неправомерный доступ к компьютерной информации с целью получения возможностей ознакомиться и осуществлять операции с чужими данными, находящимися в ЭВМ и на машинных носителях.

Искусственная латентность выражается в количестве преступлений, которые известны должностным лицам или руководителям учреждений и иным лицам, но они как правило не сообщают о них в правоохранительные органы. [2]

Согласно обзору Банка России в правоохранительные органы при несанкционированных операциях с использованием платежных карт обращалось только 4% потерпевших, 1% не обращались вообще и в 95% случаев информация отсутствует. Более активную позицию в этом случае занимают юридические лица. Выявлено, что с аналогичной проблемой обращались 20%, 12% не обращались и в 68% случаев обращения в правоохранительные органы отсутствуют. [6]

В таких ситуациях правоохранительным органам довольно сложно обнаружить совершенное преступление и тем самым естественная и искусственная латентность осложняют создание действенного механизма по предупреждению киберпреступлений. Поэтому для установления истинных масштабов ее распространения требуется использование новых методов и источников получения информации.

Наряду с высокой латентностью причиной компьютерной преступности также является и факт наличия товарно-денежных отношений, отношений по поводу собственности, потребления материальных благ. Причинами этого являются недостатки управления экономикой, ее регулирования, несбалансированная экономическая политика и несоответствие реальным потребностям общества. В связи с чем, возникает корыстный мотив киберпреступности, который создает основу для ее устойчивости, существования киберпреступной деятельности как промысла.

И, пожалуй, главной причиной компьютерной преступности становятся ее криминогенные факторы, возникшие в ходе совершенствования сети Интернет. С помощью сети «Интернет» киберпреступники могут совершать преступление анонимно, скрывать свою истинную личность. Ее трансграничный характер не ограничивает преступников территориальным пространством и позволяет уходить от уголовной ответственности. Поэтому в целях избежания данного фактора, необходимо создать комплекс мер, способствующих предупреждению киберпреступлений.

Перечисленные причины преступных посягательств в сфере компьютерной информации не являются исчерпывающими. Существуют и множество других причин, которые также нуждаются в более детальном изучении.

В уголовном законодательстве России регулирование преступлений в сфере компьютерной информации осуществляет глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», которая включает в себя: статью 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации; статью 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; статью 274. Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно телекоммуникационных сетей; статью 274.1. Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. [5] То есть Российское законодательство определяет киберпреступность посредством кодификаций деяний в данной главе, а также объединяет данные преступления по предмету и средству совершения.

В некоторых же зарубежных государствах законодательство о киберпреступности достаточно ужесточено, хотя довольно хорошо сконструировано и благополучно применяется на практике. Так, например, уголовное законодательство США предусматривает более строгую ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенной в крупном размере (максимальный срок лишения свободы — до 20 лет), в то время как российский закон за это же деяние предусматривает до 10 лет лишения свободы. [4]

Также существуют международно-правовые акты по предупреждению киберпреступности. Например, самый первый международно-правовой договор — Европейская конвенция о киберпреступности. Конвенция охватывает широкий круг вопросов: незаконный доступ к компьютерным системам и перехват данных, воздействие на данные, воздействие на работу системы, противозаконное использование устройств, подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий, правонарушения, связанные с детской порнографией,

и правонарушения, связанные с авторским правом и смежными правами. [1] Россия в круг стран — участниц не входит. Но все же борьба с киберпреступностью будет эффективнее только при совместном усилии всех стран. Считаем, что России было бы полезно стать участницей данной конвенции.

В тоже время стоит отметить, что в 2018 году состоялся Международный конгресс по кибербезопасности, в котором Россия все же приняла участие. Здесь обсуждали новейшие угрозы в цифровом мире и ключевые направления глобального развития кибербезопасности.

Таким образом, для эффективного предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации (поскольку киберпреступность носит трансгра-

ничный характер), необходимо международное сотрудничество по борьбе с ней, безусловное участие в конвенциях, связанных с преступлениями в компьютерной сфере, которые так же, как и национальное законодательство, нуждается в ежегодном совершенствовании, в связи с постоянным развитием компьютерных технологий. А также, с уверенностью можно утверждать, что на сегодняшний день Российская Федерация нуждается в подписании и ратификации Европейской конвенции о киберпреступности, поскольку данная конвенция включает в себя нормы, которые могли бы улучшить нормативную базу нашего государства. Вдобавок к этому, считаем, что также необходимо ввести более строгую ответственность за преступления в сфере компьютерной информации.

Литература:

1. Будапештская конвенция (СДСЕ 185) [Электронный ресурс] URL: <https://www.coe.int/en/web/cybercrime/the-budapest-convention> (дата обращения 18.03.2020).
2. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: право. Причины и условия профессиональной компьютерной преступности. Н. Л. Коликов аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права ЮУрГУ. 2011 год [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-professionalnoy-kompyuterno-prestupnosti> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации, о преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/> (дата обращения 18.03.2020).
4. Свод законов США [Электронный ресурс] URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1030> (дата обращения 28.03.2020)
5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года // Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года.
6. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ Банка России) Департамента информационной безопасности Банка России. Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2019 год [Электронный ресурс] / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/62930/gubzi_18.pdf (дата обращения: 14.03.2020).

К вопросу о правовых принципах медиации в гражданском процессе

Федюшкина Марина Сергеевна, студент магистратуры;
Гелиева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье проведен теоретико-правовой анализ принципов медиации в гражданском процессе. Рассмотрены основные точки зрения на классификацию принципов медиации. Предложен подход к систематизации правовых принципов медиации как примирительной процедуры в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, медиация, примирение, примирительные процедуры, принципы медиации.

To the question of legal principles of civil mediation

This article provides a theoretical and legal analysis of the principles of civil mediation. The main opinions of the classification of the mediation principles are considered. An approach is proposed to systematize the legal principles of mediation as a conciliation procedure in a civil process.

Keywords: civil process, mediation, reconciliation, reconciliation procedure, mediation principles.

Современная система защиты прав граждан отличается небывалым ранее разнообразием. Важное значение имеет развитие института примирения в судопроизводстве, по-

скольку примирительные процедуры, альтернативные способы разрешения споров — это инновационный способ урегулирования правового конфликта, который отражает развитость

гражданского общества. Особенно ярко институт примирения проявляется в цивилистическом процессе.

Следует отметить, что в последние годы законодатель стремительно развивает законодательство о примирительных процедурах и этим во многом популяризирует данный институт, внедряя его в повседневную практику. Специальное нормативное регулирование медиация как примирительная процедура получила с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [8]. В то же время даже по состоянию на сегодняшний день медиация остается недостаточно востребованной. Так, за 2018 г. путем проведения процедуры медиации было урегулировано 1 187 гражданских дел. Для сравнения, за тот же период было прекращено 84 043 гражданских дел в связи с заключением сторонами мирового соглашения [3].

В то же время необходимо отметить, что в 2019 г. законодателем был сделан важный шаг к урегулированию примирительных процедур в гражданском процессе. В частности, в ГПК РФ введена отдельная глава 14.1, которая подробно регламентирует институт примирения. В частности, были определены виды примирительных процедур, к которым относится и медиация, а также предусмотрены новые, ранее не известные гражданскому процессу примирительные процедуры, а именно судебное примирение. Медиации теперь посвящена ст. 153.5 ГПК РФ. Судебное примирение является наиболее приближенной к медиации по своему содержанию и организации примирительной процедурой.

Для понимания природы и сущности медиации необходимо исследовать те основополагающие начала, на которых данная процедура строится. Такие фундаментальные положения именуются принципами медиации. В науке предлагаются различные классификации принципов. Плюрализм мнений обусловлен тем, что медиация имеет разное содержание: психологическое, этическое, собственно правовое, процессуальное и др.

Например, К. А. Шумова выделяет собственно правовые принципы, которые вытекают из смысла норм Закона о медиации, а также внеправовые принципы, которые имеют правовое значение [10]. С. И. Калашникова предлагает дифференцировать принципы медиации на организационные и процедурные принципы [6]. По мнению Д. Б. Елисеева, принципы медиации классифицируются на правовые (в том числе процессуальные) и коммуникативно-психологические принципы, имеющие правовое значение [4]. С точки зрения Т. С. Елисеевой принципы медиации подразделяются на принципы процедуры медиации, принципы деятельности посредника — медиатора, а также принципы исполнения медиативного соглашения [5].

При характеристике принципов медиации с точки зрения юридической науки представляется необходимым, в первую очередь, охарактеризовать правовые принципы. Статья 3 Закона о медиации устанавливает принципы проведения процедуры медиации: добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

Однако медиация как институт правовой системы основывается и на иных правовых принципах, которые прямо не закреплены в Законе о медиации. К таким принципам относятся общеправовые, такие как: законность, гуманизм, демократизм, равноправие и др. В медиации в особом ключе проявляется принцип справедливости. Как отмечает Е. А. Малько, справедливость в процедуре медиации выражается через легитимность деятельности медиатора [7].

Медиация является межотраслевым институтом, поскольку используется в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Поэтому для медиации как института процессуального права характерны межотраслевые процессуальные принципы, например, процессуальное равенство сторон. Следует отметить, что для медиации в целом не свойственен такой принцип, как состязательность, поскольку в медиации превалирует начало сотрудничества сторон, а не состязания. Поэтому согласимся с мнением тех ученых, которые отмечают, что стороны должны направить свои усилия не на состязание друг с другом, а на комплексный поиск подходящих вариантов урегулирования возникшего спора [2].

Поскольку в рамках настоящего исследования рассматривается медиация в гражданском судопроизводстве, то в отношении медиации действуют и отдельные принципы собственно гражданского судопроизводства.

Как мы уже упоминали ранее, закон относит медиацию к примирительным процедурам, поэтому она должна строиться на общих принципах, предусмотренных для примирительных процедур. В соответствии с ч. 2 ст. 153.1 ГПК РФ, к таким принципам относятся: добровольность, сотрудничество, равноправие и конфиденциальность. Все указанные принципы нашли свое отражение в ст. 3 Закона о медиации.

Последней разновидностью правовых принципов медиации стоит назвать специфические принципы, которые присущи медиации и отличают ее от большинства иных примирительных процедур. Так, беспристрастность и независимость медиатора, названные в качестве принципов медиации в ст. 3 Закона о медиации, исходят из уже упомянутого нами общеправового принципа справедливости и относятся именно к посреднику (медиатору). Отметим, что указанные начала характерны и для судебного примирения (ст. 153.6 ГПК РФ). Следует также отметить, что согласно ч. 1 ст. 10 Закона о медиации данная процедура может быть проведена на платной основе. Это отличает медиацию от близкого к ней судебного примирения (согласно Регламенту проведения судебного примирения [9], данная процедура сторонами не оплачивается). Медиация может строиться на принципе профессионализма (осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе), однако ч. 1 ст. 15 Закона о медиации допускает деятельность медиатора на непрофессиональной основе. В то же время судебное примирение может осуществляться только на профессиональной основе, поскольку судебными примирителями являются судьи в отставке.

Таким образом, медиация как примирительная процедура в гражданском процессе основывается на определенных положениях и ориентирах, которые служат базисом для определения сущности, целей и самой организации процедуры медиации. Поскольку медиация отличается многоаспектным содержа-

нием, выделяют этические, психологические, правовые и иные принципы, характеризующие важные стороны медиации. Нами рассмотрены правовые принципы медиации, которые раскрывают сущность медиации как примирительной процедуры в гражданском процессе. По нашему представлению, система правовых принципов медиации состоит из следующих взаимосвязанных элементов: 1) общеправовые принципы, на которых строится правовая система в целом, в том числе институт медиации (законность, справедливость, гуманизм, демократизм, равноправие и др.); 2) межотраслевые принципы, которые дают

основу для процессуального права, в рамках которого регулируется институт медиации (процессуальное равенство сторон и др.); 3) гражданско-процессуальные принципы, которые проявляются в гражданском процессе (диспозитивность, принцип стремления к мирному урегулированию споров и др.); 4) принципы примирения (примирительных процедур) в гражданском процессе (добровольность, сотрудничество, равноправие и конфиденциальность); 5) специальные принципы медиации (беспристрастность и независимость медиатора, принцип деятельности на платной основе и др.).

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019 г.) // Российская газета. 2002. 20 ноября.
2. Гузев А. И. Принципы медиации // Актуальные проблемы современного права и государства: материалы международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. С. 148–150.
3. Данные судебной статистики за 2018 г. // Судебный департамент при Верховном суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890>.
4. Елисеев Д. Б. Роль медиации в разрешении правовых конфликтов: теоретико-правовой анализ: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.
5. Елисеева Т. С. Процессуальные аспекты медиации: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2017. 26 с.
6. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 26 с.
7. Малько Е. А. Основные принципы регулирования процедуры медиации // Перспективы становления и развития медиации в регионах: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. С. 75–77.
8. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019 г.) // Российская газета. 2010. 30 июля.
9. Об утверждении Регламента проведения судебного примирения: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2019 г. № 41 // Российская газета. 2019. 12 ноября.
10. Шумова К. А. Принципы медиации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 29 с.

Проблема квалификации вымогательства по статье 164 Уголовного Кодекса Российской Федерации — хищение предметов, имеющих особую ценность

Цава Георгий Тариелович, студент магистратуры
Московский государственный областной университет

Конституция Российской Федерации прямо закрепляет право каждого на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также право на доступ к культурным ценностям (ст. 44 Конституции РФ) [1].

Тем не менее, в настоящее время в Российской Федерации существует проблема, касающаяся вопроса сохранения культурного наследия страны. Данная проблема имеет место быть в связи с увеличением степени интереса со стороны злоумышленников на предметы, имеющие особую культурную ценность. Основанием для увеличения степени такого интереса является большой доход, который злоумышленник может получить при осуществлении незаконной продажи, сбыта таких предметов.

На сегодняшний момент 62% хищения таких предметов приходится на квартиры, 18% на церкви, 15% на частные дома и 5% на культурные учреждения.

Стоит отметить, что Российская Федерация имеет большие достижения в культуре, что в свою очередь придает нашей стране весомое значение на международном уровне. Поэтому обеспечение сохранности культурных ценностей является одной из первоочередных задач государства.

Уголовно-правовые, в том числе и криминологические способы борьбы с преступлениями, направленными на хищение предметов, имеющих особую ценность, играют одну из ключевых ролей. Поэтому законодатель должен уделить должное внимание совершенствованию уголовного законодательства.

В. А. Данилов отмечает, что данный вид преступления ранее носил более латентный характер, в отношении имущества, которое находится в государственной собственности, в то время как на сегодняшний день ощутимо возросла «дерзость» преступников, которые прибегают в большей степени к открытым формам хищения [5].

Стоит отметить, что культурные ценности представляют собой историческую, материальную, духовную составляющие конкретного общества, что также определяет и дает представление о развитии конкретной нации и в то же время являются имуществом, в отношении которого у субъекта правоотношения имеются права владения, пользования, распоряжения этим имуществом.

Для начала, необходимо определить, что включает в себя понятие «культурные ценности». В. А. Жбанков утверждает, что нормы, закрепленные в Уголовном Кодексе Российской Федерации, касающиеся ответственности за посягательство на предметы, имеющие особую ценность, носят бланкетный характер [6]. Это означает, что для определения смысла данных норм необходимо обратиться к другим правовым документам.

На сегодняшний день среди ученых нет единого подхода к пониманию понятия «культурные ценности» и что оно в себя включает, в связи с чем, возникают определенные трудности с осуществлением охраны данной сферы общественных отношений.

Рассматриваемое преступление является одним из наиболее опасных видов корыстных преступлений, так как нарушает права собственника данной вещи и соответственно причиняет собственнику материальный ущерб.

Уголовный Кодекс РФ обновил содержание родового объекта данного вида преступления, что в свою очередь облегчило определение родовых и видовых объектов указанного деяния [4].

Стоит отметить, что родовым объектом данного преступления являются общественные отношения в сфере экономики, а видовым — отношения собственности (ст. 164 УК РФ) [2].

Статья 164 Уголовного Кодекса РФ устанавливает ответственность за хищение предметов или документов, которые имеют особую историческую, научную, художественную или культурную ценность.

В Постановлении Пленума ВС РФ от 25.04.1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об от-

ветственности за преступления против собственности», установлено, что особая историческая, научная, художественная и культурная ценность похищенных предметов или документов определяется на основании экспертного заключения с учетом не только стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, культуры [3].

Говоря об уголовной ответственности, которая наступает за хищение предметов, которые имеют особую ценность, интерес вызывает вопрос — является ли возможным квалифицировать вымогательство по статье 164 УК РФ. Поскольку вымогательство не включает в себя материальный признак, то есть отсутствуют общественно опасные последствия, то, следовательно, такая квалификация является невозможной.

Тем не менее, остаётся не совсем понятным вопрос, касающийся того, почему законодатель не проявил должного внимания возможности квалификации вымогательства культурных ценностей на основании ст. 164 УК РФ. Например, в случае если произошло хищение оружия, которое имеет особую культурную ценность, то данное преступление будет квалифицироваться по статье 164 УК РФ и максимальным наказанием по части первой будет являться лишение свободы на срок 10 лет. В то же время вымогательство того же предмета, которое не является культурной ценностью, будет квалифицироваться по статье 226 УК РФ, и максимальное наказание уже будет лишение свободы на срок 7 лет. То есть сразу видно, что законодатель устанавливает более высокую степень ответственности за кражу оружия, являющегося особой культурной ценностью, чем за вымогательство просто оружия. Что в свою очередь противоречит законодательной позиции, согласно которой вымогательство является преступлением с более высокой степенью общественной опасности, чем тайное хищение чужого имущества, а также противоречит принципу справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ.

На основании вышеизложенного предлагается включить вымогательство предметов, имеющих особую ценность в состав преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ и дать следующую формулировку данной статьи: «Хищение либо вымогательство предметов, имеющих особую ценность».

Таким образом, на сегодняшний день уголовное законодательство имеет свои некие недочёты, и современному законодателю ещё есть над чем провести работу для его совершенствования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7. С. 3.
4. Булатов Р.Б. Культурные ценности: правовая регламентация и юридическая защита: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб.1995.
5. Данилов В. А. Уголовная ответственность за хищение предметов, имеющих особую научную, культурную, историческую и художественную ценность. Журнал: Бизнес в законе.2007. № 3.
6. Жбанков В. А. К вопросу о понятии «культурные ценности» и состоянию борьбы с их незаконным оборотом в системе таможенных органов России: Сборник докладов и нормативных правовых актов государств-участников СНГ по проблемам сохранения культурных ценностей. М., 2001.

Наиболее значимые изменения в российском процессуальном законодательстве с 01.10.2019

Шаповалова Наталья Михайловна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье рассматриваются изменения, произошедшие в процессуальном законодательстве РФ в 2019 году. По результатам проведенной работы приведена оценка специалистов насчет нововведений, а также положительные и отрицательные стороны, которые могут последовать после их реализации.

Ключевые слова: судебный процесс, процессуальное законодательство, арбитражный суд, процессуальные сроки, федеральный закон.

С 1 октября 2019 года вступают в силу новые нормы процессуального законодательства, и они затронули все виды судопроизводства. Целью данной статьи является их подробное рассмотрение с возможностью сравнения с ранее действующими законодательными актами, а также предположить возможные трудности, с которыми могут столкнуться специалисты в использовании этих нововведений.

28 ноября 2018 года Президент подписал ФЗ-451, благодаря которому вносятся изменения в процессуальные кодексы, и вступил он в силу в соответствии с оговоренными сроками, с 1 октября 2019 года. С этой даты начинают действовать новые апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции. Таким образом начала действовать судебная реформа 2019 года.

Данная реформа затрагивает различные этапы судопроизводства. Допустим, с данного времени представителями в гражданском и арбитражном процессах могут быть только граждане с высшим юридическим образованием или ученой степенью (по юриспруденции). При этом, если опираться на слова Пленума ВС РФ, представитель, который начал участвовать до вступления в силу данной реформы, то есть до 1 октября 2019 года, после данной даты сохраняет свои полномочия по этому делу, несмотря на наличие или отсутствие высшего юридического образования, ученой степени по юридической специальности.

Данное нововведение не затронет арбитражных управляющих в делах о признании должников неплатежеспособными (банкротами); патентных поверенных в определенных видах споров, а именно об охране результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; представителей при рассмотрении дел в гражданском процессе в мировых и районных судах; законных представителей (родителей, руководителей юридических лиц).

Размер судебных штрафов, которые налагаются судом, увеличен для каждого типа лиц: для физлиц он не должен превышать 5 тысяч рублей, для должностных лиц эта сумма составляет не более 30 тысяч рублей, а для организаций — сумма, не превышающая 100 тысяч рублей, если иное не предусмотрено данной статьей [1].

Также появилось нововведение, которое способствовало возникновению критики. Оно связано с информацией об ответчике, которую необходимо указывать в исках в гражданском и арбитражном процессе. С момента нововведения стало необходимым указывать любой идентификатор из списка: СНИЛС, ИНН, регистрационный номер предпринимателя, часть ин-

формации из паспорта (например, серия и номер свидетельства о регистрации); серия и номер водительского удостоверения. Исковые заявления и заявления о выдаче судебного приказа, которые были поданы в суд до вступления в силу этого закона, не подвергаются его действию.

Корректировке подверглись термины. Такое определение как «подведомственность» с этого момента исчезает из любых законодательных и нормативных актов РФ. Лишь определение «подсудность» осталось в процессуальных документах. В связи с чем упростилась подача исков и заявлений, потому как в случае, если в процессе разбирательства будет определено, что суд общей юрисдикции должен будет рассматривать заявление, то арбитражный суд самостоятельно передаст дело в суд необходимого региона, а далее направляется в зависимости от подсудности, и наоборот.

С 1 октября 2019 года начинают действовать системные и единообразные требования в отношении исправлений в решениях суда. Они возможны в случае наличия явных опечаток, ошибок в расчетах, описок. Также это правило распространяется на случаи, если требуются разъяснения суда, суд поменял способ и порядок выполнения решения, либо принял решение индексировать суммы, указанные в решении. Также это возможно в случае, если поступило заявление об отсрочке или рассрочке выполнения решения. На рассмотрение и решение суда отводится единый срок — 10 дней с момента поступления заявления. Далее суд обязан разослать решение участникам в течение 3 дней. По общему правилу суд принимает решение по вопросу без заседания. Тем не менее, судья может решить, что слушание все еще необходимо, а также решение о вызове участников по делу [2].

Для арбитражного суда упрощается рассмотрение дел с ценой иска меньше либо равной 400 тысячам рублей для физических лиц и до 800 тысяч рублей — для юридических. Ранее суммы были меньше, 250 000 и 500 000 рублей соответственно. Суд, который может вынести судебный приказ по собственному рассматриваемым делам, увеличил границы иска с 400 тыс. до 500 тыс. рублей (используется лишь в случае требований по ненадлежащему исполнению условий договора, признанных ответчиком или в соответствии с требованиями, основанными на протесте закона нотариусом, в случае неисполнения, неакцепте и недатировании акцепта) [3]. Изменению подверглись некоторые процессуальные сроки, а именно уменьшится период времени для взыскания расходов на представителя и возрастет

период времени, чтобы рассмотреть дело в арбитражном суде первой инстанции.

Подсудность дел мировому судье также претерпела изменения. Так, в первой инстанции мировой судья должен будет рассматривать дела в сфере имущественных споров, которые относятся к области защиты прав потребителей с ценой менее 100 тысяч рублей. При этом исключены из его работы дела, которые возникают в семейно-правовых отношениях и делах об определении последовательности использования имущества.

Председательствующий судья получил право ограничивать выступления участников процесса в некоторых случаях (допустим, если участник использует грубые выражения, оскорбляет). Данные ограничения документируются в протоколе судебного заседания арбитражным судом. Если лицо, против которого приняты данные меры, возражает, то это так же туда заносится.

В рамках административного судопроизводства расширился список дел, подлежащих рассмотрению в таком порядке. Теперь сюда же включены дела о признании информации, которая размещается в информационно-коммуникационной сети, запрещенная к распространению, а также дела, по которым информационный материал признается экстремистским [4]. В Кодексе административного судопроизводства теперь закреплён порядок рассмотрения подобных дел.

Внесены изменения в порядок разрешения отвода судьи. Если дело рассматривается им единолично, то вопрос об отводе решается им же. Если дело рассматривается коллегиальным составом, то данный вопрос решается путем голосования без участия судьи, которому заявлен отвод. В случае равного количества голосов тех кто «за» и тех кто «против», судья считается отведенным.

Претерпели изменения процессуальные сроки. Так, на рассмотрение дела арбитражным судом первой инстанции отводится 6 месяцев, начиная с того дня, когда заявление поступило в арбитражный суд. Срок возможно продлить, если судья, который рассматривает дело, предоставит мотивированное заявление, председатель арбитражного суда в случае особой сложности дела либо из-за значительного числа участников арбитражного процесса — в срок до 9 месяцев.

Литература:

1. Арбитражный суд Еврейской автономной области [Электронный ресурс]: <https://eao.arbitr.ru/node/13544>
2. Изменения в ГПК, действующие с 01.10.2019 [Электронный ресурс]: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2463-izmeneniya-v-gpk-s-01102019>
3. Процессуальная реформа с 1 октября 2019 года — обзор изменений законодательства [Электронный ресурс]: <https://zakon-navigator.ru/processualnaja-reforma-s-1-oktjabrja-2019-goda/>
4. Изменения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в связи с вступлением в силу закона о процессуальной реформе [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru/news/1296745/>
5. Белоносов В. О. О гиперактивном уголовно-процессуальном законотворчестве // Юридический вестник Самарского университета. — 2019. — № 4. — Т. 5. — С. 43–52

Ознакомиться с аудиозаписью судебного заседания, протоколами судебного заседания, а также протоколами насчет совершения определенных процессуальных действий возможно в течение 5 дней с момента подписания самого протокола. Также в этот срок необходимо предоставить замечания по поводу правильности и полноты их содержания.

В течение трех месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятие которого положило конец рассмотрению дела по существу, с целью подачи запроса насчет судебных издержек, которые возникли из-за рассмотрения дела в арбитражном суде первой, кассационной, апелляционной инстанции, а также рассмотрения дела в порядке надзора, невозможному в случае рассмотрения дела в соответствующем суде.

Третьи лица могут воспользоваться правом требовать возмещения судебных издержек, если их поведение как участников судебного процесса подтолкнуло к принятию судебного акта, и в случае если они выступали на стороне, в чью пользу было принято решение, а также если они не изъявляют самостоятельных требований в отношении предмета спора. Если же эта третья сторона обжалует судебный акт, а в итоге ее требования не удовлетворены, то судебные издержки, которые понесли участники данного дела, могут быть взысканы с этого третьего лица.

По мнению юридических сообществ, из плюсов можно отметить изменение в регулировании обжалования решений благодаря проводимой реформе. С момента ее применения суды смогут стать более независимыми, потому как кассация и апелляция будут проводиться в специальных для этого судах, кассационном и апелляционном.

При этом нововведения усложнят работу заявителей и представителей [5;50]. Так, например, паспортные данные, либо информация о СНИЛС не является общедоступной. На данный момент нет точной информации, где заявитель либо истец сможет найти подобные данные. Также необходимо выделить, что указание такой информации противоречит закону «О персональных данных», а именно гарантии при обработке персональных данных их защищенности

Административная ответственность в сфере государственных закупок в бюджетных учреждениях здравоохранения

Шлихтова Наталья Вячеславовна, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье рассматриваются актуальные проблемы привлечения к административной ответственности в сфере государственных закупок в бюджетных учреждениях здравоохранения, при нарушении законодательства Российской Федерации в области закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Автор отмечает, что основной целью современного законодательства о контрактной системе, является укрепление контроля в части рационального расходования бюджетных средств, а также качества поставляемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг для государственных нужд. Обращается внимание на проблемы, возникающие при применении законодательства о контрактной системе в сфере государственных закупок, одной из наиболее значимых является противоречивость административной практики, при рассмотрении контролирующими органами дел о привлечении к административной ответственности участников контрактной системы. Делается вывод о необходимости совершенствования норм КоАП РФ, предусматривающих ответственность за нарушения в сфере законодательства о контрактной системе, так как штрафные санкции, зачастую несоизмеримы общественному вреду.

Ключевые слова: правовое регулирование, правовое регулирование, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, административная ответственность, дисквалификация, штраф, контролирующие органы, правоприменительная практика.

Administrative responsibility in the field of public procurement in public health institutions

Shlihtova Natal'ja Vjacheslavovna, student
Petrozavodsk State University

The article discusses the urgent problems of bringing to administrative responsibility in the field of public procurement in budgetary health-care institutions, in violation of the legislation of the Russian Federation in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs. The author notes that the main goal of modern legislation on the contract system is to strengthen control in terms of rational spending of budgetary funds, as well as the quality of delivered goods, work performed and services rendered for state needs. Attention is drawn to the problems that arise when applying the legislation on the contract system in the field of public procurement, one of the most significant is the inconsistency of administrative practice, when considering the cases by the regulatory authorities of bringing the contract system participants to administrative responsibility. The conclusion is drawn on the need to improve the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, providing for liability for violations of the legislation on the contract system, since penalties are often disproportionate to public harm.

Keywords: legal regulation, legal regulation, Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, administrative liability, disqualification, fine, regulatory authorities, law enforcement practice.

В настоящее время происходящие изменения в подходах к правовому регулированию общественных отношений, связанных с осуществлением государственных и муниципальных закупок, напрямую связаны с институтом административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе) направлен на реализацию укрепления государственного и общественного контроля за тратой бюджетных средств, а также качества поставляемых товаров, выполняемых работ и оказываемых услуг для государственных нужд. Закон о контрактной системе регламентировал механизм осуществления закупок, а также сформировал алгоритм осуществления контроля за осуществлением закупок.

Одним из рычагов контроля за осуществлением закупок в рамках Закона о контрактной системе является административная ответственность.

Как известно, Статья 107 Закона о контрактной системе предусматривает ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 27.12.2019 в рамках 44-ФЗ, предусматривается ответственность за несоблюдение его положений, как поставщиками, так и государственными заказчиками при проведении закупок в любой из обозначенных в Законе форме.

В сфере госзакупок в качестве основного субъекта административной ответственности выступает должностное лицо заказчика, который должен обеспечить выполнение определенных законодательством регламентных процедур. Другими субъектами административной ответственности, которые также могут подвергнуться административному наказанию, являются: специалисты контрактных служб, контрактные управляющие, должностные лица уполномоченного органа, члены комиссий по осуществлению закупок, участники закупок,

специализированная организация, оператор электронной площадки.

Как показывает практика, на данном этапе правила осуществления закупок тоже нарушаются. Например, Решением ФАС РФ от 28.09.2017 по делу № К-1256/17 жалоба участника о нарушении заказчиком порядка заключения контракта была признана обоснованной, поскольку в ЕИС отсутствовала информация о банковской гарантии на дату заключения контракта (банковская гарантия размещена 27 сентября, а сведения о заключении контракта размещены заказчиком 26 сентября).

А Определением ВС РФ от 24.08.2017 № 304-АД17-10881 оставлены в силе состоявшиеся ранее решения, которыми заказчик признан нарушившим Закон № 44-ФЗ, поскольку условиями аукционной документации и контракта было предусмотрено, что поставщик гарантировал цену за единицу товара, не превышающую предельную отпускную цену, определяемую в соответствии с Постановлением № 865, тогда как фактически контракт был заключен с превышением предельной отпускной цены.

Иногда заказчики, заключив контракт, изменяют его условия. Это правомерно, если такая возможность предусмотрена контрактом или изменения производятся согласно законодательству. Если же изменения внесены без достаточных оснований — штрафа не избежать. Причем размер штрафа уже существеннее, он составляет для должностных лиц 20 000 руб., а для учреждения 200 000 руб. (ч. 4 ст. 7.32 КоАП РФ).

Приемка товара, работы или услуги зачастую совершается с различными нарушениями. Заказчики «забывают» провести экспертизу товаров, работ, услуг или отдельного этапа исполнения контракта. В таком случае должностное лицо заказчика может быть оштрафовано на 20 000 руб. (ч. 8 ст. 7.32 КоАП РФ). А иногда заказчики:

- не составляют документы о приемке товара, работы или услуги;
- при отказе в приемке результатов исполнения контракта не направляют поставщику мотивированный отказ.

Такая «забывчивость» должностных лиц заказчика обернется для них аналогичным штрафом.

Не всегда нарушения положения законодательства о закупках чреваты административным наказанием: за некоторые не предусмотрена ответственность КоАП РФ, а за некоторые заказчики освобождаются от ответственности ввиду малозначительности недочета.

Если КоАП РФ за нарушение не предусмотрена ответственность, контрольный орган выдает обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений (ч. 22 ст. 99 Закона № 44-ФЗ). В течение трех рабочих дней с даты выдачи предписания контрольный орган в сфере закупок обязан разместить это предписание в ЕИС. Причем оно должно содержать указание на конкретные действия, которые должно совершить лицо, получившее такое предписание, для устранения указанного нарушения.

Если предписание не исполнить, ФАС вправе применить к учреждению или должностному лицу (в зависимости от того, кому было выдано предписание) меру административной ответ-

ственности по ч. 7 ст. 19.15 КоАП РФ: штраф для должностных лиц в размере 50 000 руб., для юридических лиц — 500 000 руб.

Модернизация Кодекса об административных правонарушениях при вступлении в силу федерального закона, который был дополнен новыми статьями 7.29, 7.30, 7.31, 7.32 штрафные санкции определены в основном диапазоне от 30 000 до 50 000 рублей. Таким образом, один миллион российских специалистов, занятых в сфере госзакупок, осуществляют профессиональную деятельность с риском административной ответственности в широком диапазоне штрафных санкций от 5 тыс. руб. до 50 тыс. руб. Нарушения законодательства о закупках совсем не редкость. Несмотря на достаточно четкую регламентацию закупочной деятельности, заказчики пугаются в сроках и правилах составления документов и размещения информации.

Парадокс данной сферы, несомненно влияющий на окончательное решение специалистов по выбору деятельности в сфере госзакупок ввиду огромной возлагаемой административной ответственности, заключается в том, что важнейшие вопросы правоприменительной практики отражаются не в нормативных правовых актах, а в письмах Федеральной антимонопольной службы, Минэкономразвития России, последний из которых не наделено полномочиями по разъяснению законодательства Российской Федерации [5].

В качестве глобальной проблемы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок следует указать противоречивость административной практики в деятельности контролирующих органов. Региональные Управления Федеральной антимонопольной службы при осуществлении контроля, очень часто принимают противоречивые друг от друга решения. Интерпретируют закон о контрактной системе по-разному, порой с избыточными требованиями к заказчикам, не принимая в обосновании позиции разъясняющие письма органов власти.

Такой противоречивый подход к рассмотрению дел органами контроля при привлечении к административной ответственности создаёт стойкое непонимание и как следствие нарушения требования законодательства о контрактной системе в сфере госзакупок.

Некоторые составы административных правонарушений будучи формальными, обладают чрезмерно строгими санкциями. Так, например ч. 14 ст. 7.30 КоАП РФ за нарушение сроков, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок для подписания протоколов при проведении конкурса, аукциона, запроса котировок, запроса предложений, более чем на два рабочих дня — предусмотрено наложение административного штрафа на должностных лиц в размере тридцати тысяч рублей.

Изменение законодательства об административной ответственности показывает отчетливую линию, направленную на увеличение количества составов правонарушений в сфере госзакупок.

Подводя итоги, хотелось бы обратить внимание на следующие очень важные, по моему мнению, аспекты:

1. необходим единый подход контролирующих органов в трактовке законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

2. необходимо пересмотреть систему штрафов по ряду административных правонарушений, связанных с порядком осуществления государственных и муниципальных закупок, так как размеры штрафов не всегда соразмерны общественному вреду, образуемому в результате их совершения.

В связи с этим существует необходимость обратить внимание законодателя на целесообразность совершенствования норм КоАП РФ, касающихся административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе в сфере закупок.

Литература:

1. Лавров Ю. Б. Диспозитивность как отраслевая особенность гражданско-правовых норм // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2013. № 2. С. 197–198.
2. Павелин А. Усиление ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений. 2016. № 8. С. 46–56.
3. Соловей Ю. П. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: старые и новые проблемы // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. тез. ст. М.: Моск. ун-т МВД России, 2003. С. 183–185.
4. Юрицин А. Е., Лавров Ю. Б. Проблемы определения наименования места происхождения товара при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 20–24.
5. Акулич Е. И. Актуальные проблемы совершенствования нормативной правовой основы регулирования государственных закупок // Российское предпринимательство. — 2015. — № 4 (274). — С. 623–634.

ИСТОРИЯ

Проблемы дошкольного образования в Хакасии в 1990-е годы (по материалам делопроизводственной документации)

Тумоякова Светлана Андреевна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В данной статье были рассмотрены задачи, которые были поставлены перед управлением народным образованием за период с 1991 по 1995 гг. А также проблемы, имеющиеся у дошкольных учреждений того периода, на основании которых управлением народного образования были поставлены соответствующие задачи.

Ключевые слова: дошкольное образование, управление народным образованием, проблемы дошкольного образования, Республика Хакасия, 1990-е гг.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» дошкольное образование является одной из ступеней образовательной системы, что поставило на повестку дня необходимость обеспечения всех детей дошкольными образовательными учреждениями. Реализация поставленной задачи представляется для РФ и ее регионов достаточно сложной, поскольку в ходе изменений социально-экономического развития страны были утрачены многие достижения в этом вопросе.

В этой связи свою актуальность приобретает изучение процесса становления и развития системы дошкольного образования в отдельных регионах РФ, что позволит не только избежать повторения ошибок, но и использовать опыт деятельности советских дошкольных учреждений в поиске новых методов и форм организации образовательной и воспитательной работы.

В 1990-е гг. в стране произошли кардинальные социально-экономические и политические изменения, которые оказали существенное влияние на систему общественного дошкольного воспитания. Дошкольные образовательные учреждения, не только государственные, но и созданные на базе предприятий, были переданы в ведение муниципальных органов управления. Данный процесс сопровождался переходом дошкольных образовательных учреждений на новый организационно-хозяйственный механизм функционирования. Значительные изменения претерпело содержание дошкольного образования, поскольку нацеленность на подготовку детей к школе сменилась признанием дошкольного периода детства самоценным и направленностью на всестороннее развитие детей, произошел переход от единой типовой программы к плюрализму и вариативности. Указанные изменения были закреплены в соответствующей нормативно-правовой базе, были разработаны стандарты проверки качества образования, предоставляемого

дошкольными образовательными учреждениями. В 1993 г. образовательные учреждения получили обязательство проходить лицензирование и аккредитацию.

Стоит подчеркнуть, что история дошкольного образования в Республике Хакасия в 1990-е гг. не получила достойного освещения, не сложилась историографическая традиция, в этой связи появилась настоятельная необходимость обратиться к материалам делопроизводственной документации по развитию дошкольного образования в регионе, отложившейся в фондах Национального архива Республики Хакасия.

Делопроизводственная документация по развитию дошкольного образования в Хакасии представлена Годовыми планами работы управления народного образования, Годовыми планами министерства образования Республики Хакасия, Решениями коллегий республиканского управления народного образования и Планами министра образования по основной деятельности. Эти материалы недостаточно исследованы и ждут своего исследователя, они свидетельствуют о состоянии дошкольного образования в Хакасии. В частности, цели и задачи, выдвигаемые перед управлением народным образованием (впоследствии министерством образования РХ) представлены в Годовых планах работы управления народного образования, Решениях коллегий республиканского управления народного образования, Годовых планах министерства образования Республики Хакасия и Планах министра образования по основной деятельности.

В делопроизводственных материалах за 1991 г. нашли отражение многие проблемы системы дошкольного образования. Главными задачами дошкольного образования в этот период провозглашались:

- развитие инициативы у руководителей рай(гор)оно, повышение ответственности у них за выполнение плановых заданий;

- обновление содержания образования на разновариативной системе обучения и воспитания;
- демократизация и гласность педагогических задач на основе использования передового опыта и результатов современных исследований в области педагогики и психологии;
- дальнейшее улучшение работы дошкольных и интернатных учреждений;
- принятие исчерпывающих мер по охране жизни и здоровья учащихся и дошкольников;
- повышение квалификации и компетентности педагогических кадров;
- развитие учебно-материальной базы, самостоятельности учебных заведений в финансово-хозяйственной деятельности [1, Лл.1–5].

Управление народным образованием РХ в кратком анализе своей работы за 1991 г. отметило рост сети национальных детских садов с изучением хакасского языка, одновременно указывало на необходимость создания условий для активного развития двуязычия. К началу 1992 г. действовало 52 детских сада для детей хакасской и немецкой национальности. В то же время в детских садах большое внимание уделялось проблемам укрепления здоровья детей, проведению закаляющих процедур. Данные меры требовали введения в детских садах штатов физинструктора.

Документы показывают, что на протяжении всего года открывались специализированные детские сады для детей с нарушениями речи, зрения, слуха, для детей с церебральным параличом. Были продолжены экспериментальные работы по созданию новой методики развивающего воспитания. Из документов видно, что в 1992 г. нерешенными оставались задачи по совершенствованию механизма управления системой дошкольного образования, по созданию условий для развития негосударственных структур образования, по коренному улучшению материальной базы дошкольных и интернатных учреждений, по совершенствованию системы непрерывного образования педагогически кадров [1, Лл.22–28].

Одной из злободневных проблем явилась слабая материальная база — многие детские сады были размещены в плохо приспособленных помещениях, в которых зачастую не выдерживался температурный режим (некоторые сельские детские сады закрывались из-за низкого температурного режима) испытывали потребность в мебели, посуде, спортивном инвентаре, технологическом и медицинском оборудовании, невыполнение плана строительства детских садов. Трудно преодолевались серьёзные недостатки в организации учебно-воспитательного процесса — большинство занятий проводилось по типу урока,

нетрадиционные формы работы с родителями не использовались. Архивные материалы свидетельствуют о том, что не проводился углубленный медицинский осмотр детей, не обеспечивалось достаточное (нехватка молочных продуктов, фруктов, рыбы) и стабильное снабжение продуктами питания сельских детских садов, нарушались сбалансированность питания, его калорийность [2, Лл. 3–6].

Материалы делопроизводственной документации показывают, что в республике решались вопросы по улучшению качественного состава педагогических кадров, по созданию условий для всестороннего развития личности, по соблюдению санитарно-гигиенических условий, по поиску и использованию новых нетрадиционных форм организации учебно-воспитательного процесса.

В 1992 г. основными проблемами дошкольного образования стали недостатки в работе отделов управления образованием и педагогических коллективов образовательных учреждений, среди которых особо выделялись отсутствие вариативности программно-методического обеспечения, неразработанность республиканского компонента содержания образования. Одной из главных проблем того периода был кадровый дефицит за счёт оттока квалифицированных кадров в другие сферы. Одной из новых задач дошкольного образования стала необходимость развития новых (альтернативных) форм дошкольных учреждений [3, л.3].

В 1993–1994 гг. Министерством образования республики обсуждалось состояние изучения хакасского языка в образовательных учреждениях и проблемы организации и функционирования альтернативных форм дошкольных учреждений, проводился семинар об «особенностях воспитательной работы с разновозрастными группами в условиях семейного детского сада».

Во второй половине 1990-х гг. главными вопросами в сфере дошкольного образования были аттестация работников дошкольных учреждений, а также аттестация и аккредитация дошкольных учреждений и переход дошкольных учреждений на новый организационно-хозяйственный механизм функционирования [4, л.8].

Таким образом, в документах Национального архива Республики Хакасия отложились материалы, которые свидетельствуют о проблемах в системе дошкольного образования в 1990-е гг. Среди многих вопросов, связанных с материальным и кадровым обеспечением дошкольных образовательных учреждений, основным оставался вопрос сохранения сети имеющихся дошкольных учреждений.

Литература:

1. Государственное казенное учреждение РХ «Национальный архив» (далее — ГКУ РХ «Национальный архив»). Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 481.
2. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 479.
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-766. Оп. 1. Д.8.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р-766. Оп. 1. Д. 23.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Кризис Евросоюза на фоне пандемии коронавируса

Таранец Вячеслав Андреевич, студент
Воронежский государственный университет

В статье автор уделяет внимание жизнеспособности институтов Европейского союза на фоне пандемии коронавируса, анализирует деятельность стран-членов ЕС, пытаясь выявить закономерности и причинно-следственные связи поведения Брюсселя и партнёров.

Ключевые слова: ЕС, кризис, коронавирус, евроскептицизм.

Европейский Союз является уникальным примером взаимодействия государств, направленного на получение взаимной выгоды и укрепление их позиций на международной арене. В его истории достаточно часто происходили потрясения, будь то кризис евро 2008 или миграционный кризис. Евроскептики каждый раз прогнозировали скорейший распад Европейского Союза, опираясь при этом на статистические данные и анализ общественного мнения. Однако, вопреки всем предсказаниям, Евросоюз демонстрировал пример стойкости раз за разом, не сгибаясь под натиском критики и внутренних проблем. Брюссель оказывался способным находить пути выхода из конфликтных и напряженных ситуаций.

Одним из последних потрясений для Европейского Союза стал долгий и проблематичный процесс выхода Великобритании из состава Союза. Сопряжённый с огромным количеством слухов, скандалов, отставок и неожиданных политических решений, Брексит в итоге пришел к логическому завершению. Оказалось, что все критики, которые прочили ЕС распад в течении одного года, разруху и крушение европейских ценностей, были всё-таки неправы. Ввиду последовательной политики Брюсселя, который не соглашался сохранить никакие преференции для пост-европейской Великобритании, и талантливого руководства премьер-министра Джонсона брексит не стал той силой, которая уничтожила бы сами основы европейского сообщества [6].

Из всего вышесказанного выходит, что ЕС — весьма стойкий организм, способный противостоять внешним разрушающим воздействиям и внутренним распрям, что бы ни говорили критики. Так было по крайней мере до начала 2020 года, когда мир охватила пандемия коронавируса.

Начавшаяся в маленькой китайской провинции и поначалу даже не замеченная местными властями, инфекция превратилась в один из важнейших факторов, влияющих на международные отношения, мировую экономику и политику [5]. Вирус разрушает рынки, парализует международное транспортное со-

общение, приводит общество в состояние массовой истерии, выражающейся в бесконтрольных закупках продуктов, антисептиков и медицинских препаратов первой необходимости. Несомненно, коронавирус COVID-19 станет уникальным фактором воздействия на современные международные отношения [10]. При высокой степени взаимосвязанности и взаимозависимости мировых экономических отношений вирус рискует поразить весь мир сразу, при этом удивительным лицом сплотив человечество перед безликим противником.

На первый взгляд может показаться, что Европа, опираясь на свои принципы, ценности и идеалы, вполне может собраться с силами и достойно выйти из ситуации, сохранив единство и сплоченность европейского народа. Однако на деле все происходит совсем не так. Этой весной Европейский Союз перестал выполнять многие основополагающие постулаты, которые делали его единственным примером высшей формы международной интеграции, ограничив перемещение населения внутри Европы, закрыв внутренние и внешние границы, изолировавшись от мира и от партнеров внутри Европы [8].

Ввиду преступной халатности китайских властей, а именно игнорирования угрозы массового заражения, отказа от широкого освещения проблемы на ранних стадиях, нежелания ограничить или вовсе прекратить международное авиасообщение, мир столкнулся с пандемией недостаточно изученного заболевания. Одной из первых под удар попала именно Европа, а в частности — Италия. Во многом это обусловлено тем, что среди стран Европейского Союза именно Италия демонстрирует наибольший процент пожилых и престарелых граждан, которые более уязвимы к COVID-19. В дополнение к этому в Италии наблюдаются, как и в России, проблемы с тестированием заболевших на наличие или отсутствие нового вируса. Успешно апробированный в Китае, карантинный режим не сильно улучшил ситуацию в Италии [9].

В то же время нельзя считать, что высокая степень подверженности итальянцев коронавирусу обусловлена лишь их воз-

растом или образом жизни. К примеру, ФРГ не так сильно отстаёт от Италии в вопросе возраста населения, однако там не наблюдается таких проблем. Возможно, это связано с более высокой степенью качества немецкой медицины — как амбулаторной, так и стационарной. Однако Германии угрожает проблема несколько иного толка. Напомню, большая часть экономического спектра ФРГ ориентирована на экспорт, но при закрытых границах эта сфера рискует значительно пострадать и принести весомые убытки [14]. Наибольшее беспокойство вызывают также сферы туризма и информационных технологий.

Для многих европейцев, а в частности для молодого поколения, Европейский Союз не является пустым названием. Он действительно приносит большое количество удобств как рядовым гражданам и бизнесам, так и политикам, ученым и студентам. Открытые границы, свобода перемещения между государствами, возможность свободно получать образование в другой части союза — все эти плюсы заставляют многих европейцев защищать идею интеграции и единой Европы. Когда союз столкнулся с угрозой тотальной пандемии, население многих государств было уверено в том, что в случае чрезвычайной ситуации Брюссель не останется в стороне. Он располагает широкой административной системой, большим количеством органов и комиссий, является едва ли не идеальным образцом демократического интеграционного объединения. Именно поэтому Италия, столкнувшись с угрозой резкого увеличения смертности населения, отправив в Брюссель запрос о помощи.

Брюссель этот запрос проигнорировал. В течение нескольких суток итальянское правительство не смогло добиться от главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен ответа на просьбу о помощи: дополнительных медикаментах и медицинском оборудовании, тестах на наличие вируса и т.д. Некоторое время спустя Европейская Комиссия опубликовала отчет, согласно которому ЕС намерен потратить почти 38 миллиардов евро на оказание помощи экономикам тех стран, которые больше всего пострадали в ходе карантинных мероприятий. К примеру, большую часть дотаций — 7,5 млрд — получит Польша, а не Италия, чья экономика оказалась практически парализована и требует кропотливого и долгого восстановления при помощи европейских партнёров. И несмотря на то, что Европейская Комиссия разместила на своём официальном портале интерактивный отчёт о потраченных средствах, мотивы выбора наиболее пострадавшей страны до сих пор видятся неясными.

На фоне всеевропейского кризиса можно наблюдать и некоторые интересные тенденции внутри государств-членов ЕС. Ввиду нежелания Брюсселя оказывать поддержку пострадавшим государствам внутригосударственные силы отходят от антагонизма в сторону кооперации и сотрудничества. На данный момент безопасность национального государства гораздо важнее поддержания концепции «единой и неделимой» Европы, которая оказалась нежизнеспособна перед лицом глобальной угрозы. Несмотря на заявления Брюсселя об отсутствии поводов для беспокойства, реальная картина выглядит несколько иначе. Государства одно за одним нарушают Шенгенское соглашение и многие другие системные документы, учреждающие Европейский Союз. Уже сейчас Германия отказалась от выпуска так на-

зываемых «коронабондов», которые могли бы смягчить резкое падение европейских экономических показателей [2]. Получается, что каждая страна «играет за себя» и не очень-то беспокоится о благополучии своих партнёров и соседей. Безусловно, Германия оказывает помощь, например, предлагает разместить заболевших в своих свободных больницах [13]. Однако это вовсе не тот объем и не тот уровень взаимодействия, которого ожидали наиболее пострадавшие страны. Свою лепту вносит и тот факт, что внешние игроки — Россия, Турция и другие акторы — оказывают помощь пострадавшим странам [11]. Это приводит к росту критики в адрес Брюсселя. Безусловно, внешние игроки получают собственную выгоду, поддерживая Италию, Испанию и другие европейские страны. Однако подобная тенденция помощи извне европейской семье может серьезно пошатнуть основы Европейского Союза. Уже сейчас итальянские евроскептики прогнозируют однозначный выход Италии из Союза после спада пандемии [1]. Однако говорить наверняка здесь сложно, так как выход из Евросоюза — долгий и юридически сложный процесс — брексит тому прямое свидетельство. Евросоюза же сейчас практически не существует — он не успел создать необходимые органы и подразделения, способные заниматься кризисным регулированием. В этой связи возникает вопрос: зачем в таком случае нужен Евросоюз?

К тому же ЕС на полях Генеральной Ассамблеи ООН заветировал российский проект резолюции, направленный на снятие санкций ввиду пандемии коронавируса [3; 4]. Экономические санкции мешают некоторым странам в должной мере обеспечить себя необходимыми медицинскими препаратами и аппаратурой, что замедляет борьбу с заболеванием. Это коллективное решение Евросоюза весьма противоречиво — буквально несколько месяцев назад можно было наблюдать тенденцию к смягчению санкционной политики. Друг, как известно, познается в беде, и решение Брюсселя — прямое тому доказательство. Даже перед лицом глобальной угрозы государства способны отказаться от санкционной политики в сторону России, спровоцированных событиями 2014 года.

Если взглянуть на ситуацию с точки зрения классических парадигм международных исследований, то текущая ситуация являет собой триумф политического реализма [12]. Большинство государств отстаивают свои суверенные интересы и идут наперекор подписанным соглашениям. Примером тому служит отказ от политики «Европы без границ» или покупка США медицинского оборудования у России. Примечательно, что оборудование поставила компания, находящаяся под санкциями США. Получается, что перед лицом глобальной угрозы мир в какой-то степени избавляется от международных связей и тонких материй отношений между странами, предпочитая им жесткое управление внутренними делами и концентрацию только на благосостоянии своей страны. С одной стороны, это, безусловно, правильный и грамотный шаг — сфокусироваться на делах своего государства. С другой стороны, человечеству ещё ни разу не удавалось справиться с глобальной угрозой посредством усилий лишь одного актора. Первая и Вторая мировая война были выиграны коалициями, проблемы глобального потепления и мирового экологического кризиса обсуждаются максимально широким числом участников меж-

дународных отношений. С угрозой международного терроризма также борются кооперативные силы большей части государств. Но вот в случае коронавируса лидеры избрали другой путь, сделав ставку на безопасность своего государства и закрыв глаза на тот факт, что в глобализованном мире все находится в тесной взаимосвязи.

Однако рано или поздно человечество сможет создать вакцину и избавиться от коронавирусной инфекции. Спустя некоторое время будет восстановлена мировая экономика и инфраструктура пострадавших стран. Однако каким будет Европейский Союз после окончания пандемии [10]? Сейчас достаточно сложно делать какие-либо прогнозы: ситуация с вирусом продолжает меняться с каждым днём. Однако почти наверняка

можно сказать, что Европейскому Союзу будет очень сложно оправиться от текущего кризиса, особенно на фоне едва минувшего брексита и потрясений прошедших лет.

Возможно, по окончании пандемии ЕС ждут существенные изменения, направленные либо на укрепление структуры и отладку институтов, показавших себя со слабой стороны, либо связанные с упрощением структуры и дальнейшим сокращением интеграционных взаимодействий между европейскими странами [7]. На данный же момент положение союза остается шатким. Государства Европы в данный момент всецело заняты борьбой с распространением вируса, но через некоторое время политики должны будут поднять вопрос о несостоятельности принципов и институтов Европейского Союза.

Литература:

1. EU to crumble? Italy tipped to leave bloc amid coronavirus crisis // Express. URL: <https://www.express.co.uk/news/world/1259031/coronavirus-news-italy-cases-deaths-eu-italexit-gdp-recession-spt> (дата обращения: 08.04.2020).
2. Europa steht in der Coronakrise vor seiner historischen Bewährungsprobe // Handelsblatt. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/gastkommentar-europa-steht-in-der-coronakrise-vor-seiner-historischen-bewaehrungsprobe/25716108.html> (дата обращения: 08.04.2020).
3. UN Adopts Resolution Urging Global Cooperation on COVID-19 // NY Times. URL: <https://www.nytimes.com/aponline/2020/04/02/world/europe/ap-un-virus-outbreak-un-resolution-.html> (дата обращения: 08.04.2020).
4. В ООН заблокировали резолюцию России о снятии санкций из-за коронавируса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree-news/5e86cf419a7947564d34ec4d> (дата обращения: 08.04.2020).
5. Коронавирус: от чрезвычайной ситуации до глобального экономического шока? // <https://ru.valdaiclub.com/>. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/koronavirus-ot-chrezvychaynoy-situatsii/?sphrase_id=73999 (дата обращения: 04.04.2020).
6. Лидерство по-английски: Джонсон, коронавирус и британские учёные 26.03.2020 // <https://ru.valdaiclub.com/>. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/liderstvo-po-angliyski/?sphrase_id=74011 (дата обращения: 04.04.2020).
7. Мировая экономика после коронавируса: перезагрузка? // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-ekonomika-posle-koronavirusa-perezagruzka/> (дата обращения: 04.04.2020).
8. Мировой порядок на карантине: что дальше? // <https://ru.valdaiclub.com/>. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/mirovoyu-poryadok-na-karantine-chto-dalshe/> (дата обращения: 04.04.2020).
9. Опыт Китая в борьбе с эпидемией COVID-19: хронология событий и предпринимаемые меры // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/opyt-kitaya-v-borbe-s-epidemiej-covid-19-khronologiya-sobytyi-i-predprinimaemye-mery/> (дата обращения: 04.04.2020).
10. Осложнения после болезни: какими станут политика и общество? // <https://ru.valdaiclub.com/>. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/oslozhneniya-posle-bolezni/> (дата обращения: 04.04.2020).
11. Песков объяснил гуманитарными соображениями решение России о помощи Италии // Известия. URL: <https://iz.ru/989857/2020-03-21/peskov-obiasnil-gumanitarnymi-soobrazheniiami-reshenie-rossii-o-pomoshchi-italii> (дата обращения: 04.04.2020).
12. Хонин В. Н. Теория международных отношений: часть общая. — Киев: Академ-пресс, 2005. — 453 с.
13. Хроника пандемии: Германия принимает больных COVID-19 из Италии и Франции // Deutsche Welle-52933578. URL: <http://www.dw.com/ru/хроника-пандемии-германия-принимает-больных-covid-19-из-италии-и-франции/a-52933578> (дата обращения: 09.04.2020).
14. Экономика заражена: как в Германии борются с корона-кризисом // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ekonomika-zarazhena-kak-v-germanii-boryutsya-s-korona-krizisom/> (дата обращения: 04.04.2020).

СОЦИОЛОГИЯ

Просоциальная активность личности

Хлебова Юлия Михайловна, студент магистратуры
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Понятие просоциального (или помогающего) поведения широко используется в современной мировой психологической науке. Стоит заметить, что до последнего времени это понятие вообще не использовалось в отечественной психологии. Отсутствует оно и в таком современном и авторитетном российском издании как «Большой психологический словарь» под редакцией Б.Г. Мещерякова и В.П. Зинченко. Что касается западных (американских) учебников по социальной психологии, то понятие «просоциальное поведение» стало в них рассматриваться с начала 1980-х годов в качестве антонима для термина «антисоциальное поведение».

В самом широком смысле просоциальное поведение обычно понимается как совокупность неких добровольных действий индивида, направленных на благо другого или какого-либо социума в целом (противоположным по своему значению является поведение, называемое антисоциальным) [5].

Просоциальное поведение уже давно представляет для социологов, стремящихся понять, почему люди склонны к помощи другим, которая дорого обойдется им самим, как своеобразный вызов. В некоторых случаях люди подвергают опасности даже собственную жизнь в стремлении помочь другим, в том числе и совершенно незнакомым людям.

Психологи говорят о существовании сразу нескольких причин, по которым люди демонстрируют просоциальное поведение. Во многих случаях такое поведение поощряется в детстве и подростковом возрасте: взрослые одобряют и подкрепляют положительные действия детей, будь то просто сочувствие по отношению к другому или реальная помощь [7].

Эволюционные психологи часто осуждают просоциальное поведение, рассматривая с точки зрения принципов естественного отбора. Очевидно, что, постоянно подвергая себя риску, человек вряд ли сможет передать свои гены следующим поколениям.

Тем не менее, идея родственного отбора предполагает, что, помогая членам своей семьи, человек способствует выживанию рода и передаче генов будущим поколениям. Исследователи смогли привести доказательства того, что люди более склонны помогать тем, с кем они связаны узами крови [2].

Просоциальное поведение часто рассматривается как вынужденное — по целому ряду факторов, включая эгоистические соображения (повышение собственной самооценки), взаимную выгоду (помощь может обернуться пользой для самого исполнителя) и более альтруистические соображения (оказание помощи чисто из сочувствия к другому человеку) [4].

Существует модель просоциального поведения, предложенная З. Линденбергом, разработанная еще в 2006 г. З. Линденберг предлагает для анализа просоциального поведения использовать ситуационную теорию. Он указывает на тот факт, что в любой ситуации действия человек может наблюдать эффект селективной сензитивности, т.е. выдвигание на первый план и придание значимости одним объектам, факторам, причинам и уход на второй план других. Эта возможность основана на природе человеческой психики, особенностях протекания психических процессов (селективность внимания, восприятия и др.).

Таким образом, на основе анализа научно-практических теорий о просоциальном поведении личности можно сделать вывод о том, что просоциальным называют поведение, целью которого является помощь другим людям. Просоциальное поведение характеризуется заботой о правах, чувствах и благополучии других людей. Поведение, которое может быть описано как просоциальное, подразумевает сопереживание и заботу о других, а также стремление помочь или принести пользу другим людям.

Рассматривая просоциальную деятельность педагогов (воспитателей детских дошкольных организаций, учителей, коррекционных педагогов, воспитателей детских образовательных организаций интернатного типа), в первую очередь отмечается, что она состоит в помощи ребенку сформироваться как личности, получить образование [6]. Поэтому, по мнению М.В. Ерховой, возникла необходимость выделения в профессиональном поведении педагога особого вида поведения, интегрирующего в себе его ролевые и личностные возможности и направленного на оказание помощи ребенку в его безопасной адаптации и дальнейшем личностном развитии [1]. Такое поведение определено ею как помогающее поведение учителя. Помогающее поведение учителя М.В. Ерхова рассматривает как одно из средств педагогической поддержки школьников.

Просоциальное поведение педагога, интегрирующее в себе, с одной стороны, помогающее отношение к учащимся и педагогические действия, а с другой — ролевые и личностные возможности педагога, позволяет расширить спектр педагогического влияния на личность ребенка, способствует развитию активной и рефлексивной позиции школьника [3]. Полагается, такой подход позволяет не только развивать ролевое и личностное взаимовлияние педагога и воспитанника, но и обучать педагогов актуализации своих личностных и ролевых возможностей в целях гуманизации и более доверительных взаимоотношений с учащимися.

Профессиональное поведение педагога, отмечает М. В. Ерохова, становится помогающим, если:

а) у педагога сформированы установки на позитивное принятие себя и ученика, на независимость в поступках и суждениях, на открытость окружающему опыту;

б) педагог овладел приемами помогающего поведения, выражающими интеграцию его индивидуально-личностного и ролевого потенциалов [1].

В связи с тем, что социально-педагогическая деятельность связана с высокими рисками психологического и профессионального выгорания, в образовательной организации должна быть четко сформулирована система управления просоциальной активностью педагогов. В решении данного вопроса ключевое значение имеет управленческая деятельность руководителя образовательной организации

Литература:

1. Ерохова М. В. Помогающее поведение учителя как источник социальной компетентности учащихся // Развитие социальной компетентности школьников в образовательной среде. — 2002. — № 9. — С. 88–89.
2. Ковалева Ю. В. Мотивы помогающего поведения и их связь с самоотношением личности // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — № 12(20). — 18 п. л.
3. Логинова Е. В. Просоциальное поведение: философский подход // Контентус. — 2015. — № 8(37). — С. 71–75.
4. Луценко С. И. Мотивация и просоциальное поведение руководителя // Кадровик. — 2018. — № 10. — С. 80–86.
5. Свенцицкий А. Л., Казанцева Т. В. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. — 2015. — № 2. — С. 45–55.6.
6. Тимохина Т. В. Специфика деятельности тьютора как специалиста помогающей профессии / Т. В. Тимохина // Современные методы взаимодействия и способы сотрудничества специалистов помогающих профессий: Сборник научных трудов участников III Международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 41–47.
7. Шатыр Ю. А. Специфика гендерного проявления просоциальности асоциальности в поведении человека // Вестник Волгоградского государственного университета. — 2014. — № 4(10). — С. 77–83.

Символ как структурная единица социальной мифологии

Яцухно Софья Петровна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье рассматривается понятие социального мифа и его структурная единица — символ. Дается определение символу с точки зрения семиотики, рассматриваются его основные черты и связь с культурой. Делается вывод о том, что при конструировании социального мифа необходимо глубокое знание культуры данного общества для того, чтобы подобрать релевантные символы.

Ключевые слова: семиотика, культура, миф, социальный миф, символ

Понятие мифа воспринимается носителями обыденного сознания как явление, которое осталось в прошлом, представляя собой преходящую форму мировоззрения, характерную лишь для архаических обществ. Но миф продолжает своё существование в современном обществе, являясь одной из его системных характеристик, как существовал он и на всём протяжении человеческой истории [2, с. 75]. Следует отметить, что мифы занимают важное место в жизни современных сообществ, влияя на формирование массовых представлений по поводу разных вопросов.

Чтобы не возникало недопонимания в использовании понятий, специалисты, говоря о мифе как части общественного сознания (в противовес, например, религиозным и эстетиче-

ским аспектам мифа), употребляют термин «социальная мифология». Его можно определить как систему мифов о процессах общественного развития и общества в целом, оказывающую существенное влияние на общественное сознание и приводящая членов социума к действию [3, с. 6]. Однако, что такое миф? Существует множество его определений, но все они сходятся в том, что это определённый нарратив — что соответствует буквальному переводу др.—греч. слова «миф» как «слово, сказание». В связи с этим мной выбрана семиотическая трактовка мифа как устойчивого нарратива, широко тиражируемой истории [1]. Вопрос в том, насколько реальна эта история: согласно некоторым подходам, миф — это представление, которое не имеет под собой реальной основы, оно ир-

рационально, для него характерно лишь богатое воображение и отсутствие рассудочности [4, с. 143]. Более раскрыт психоаналитический подход к трактовке мифа, так как он обращается к психологической сущности человека, объясняя, почему миф так важен для индивида и для социума и почему эти нарративы не зря закрепляются в культуре и передаются из поколения в поколение: они имеют под собой основу, несут в себе рациональное зерно, дают ответы на важные вопросы, а не являются просто «помутнением рассудка». Как выразился представитель этого направления, Дж. Кэмпбелл, «мифы — это не просто сны разума... Их правила построения контролируются сознанием. Их роль состоит в том, чтобы образно передать традиционную мудрость» [5, с. 310]. В соответствии с данным подходом можно обозначить миф как нарратив, в форме которого членам социума передаются представления, важные для существования этого общества.

Итак, мифы имеют широкое распространение в рамках общества и влияние на его членов, их богатый образный язык делает их понятными практически всем и лёгкими для запоминания, что делает их объектом пристального внимания тех, кто имеет влияние на общественное мнение. В настоящее время активно обсуждается вопрос мифотворчества — процесса сознательного конструирования мифов определённой группой людей, например, политической или иной элитой, для управления обществом. В связи с этим стоит рассмотреть структуру мифа, а именно — его структурные единицы — символы, образы, из которых строится этот нарратив.

Что такое символ? Этот вопрос входит в сферу изучения семиотики — науки о знаках и знаковых системах. Согласно классификации Ч. Пирса как одного из основателей семиотики, символ является одной из трёх разновидностей знака и определяется как знак, характеризующийся произвольным соответствием формы и содержания: их связь опосредована культурными и мыслительными обстоятельствами [7, с. 23]. Значит, символ не воспринимается человеком сразу: сначала он нуждается в объяснении, расшифровке, а лишь затем может использоваться индивидом для передачи идей. Как правило, символы имеют богатое наполнение, значимое для культуры определённого

сообщества. В символе одна форма может передавать несколько значений, часто неочевидных, символ имеет широкую область смыслового содержания, поэтому «сведение его к простому знаку», то есть к форме, «будет операцией, элиминирующей, обедняющей часть этого содержания» [7, с. 23]. Нарратив мифа состоит из образов, символов, содержание которых, как правило, не объясняется их формой напрямую, поэтому мифы могут казаться иррациональными, лишёнными рассудочности. По моему мнению, основанному на приведённом выше определении символа, работа с социальными мифами (в т.ч. процесс мифотворчества) требует способности наблюдать и интерпретировать культурные явления сообщества, его менталитет, а также знаний о психологии человека, так как одно из важных свойств его психики, проявляющееся ещё в период детства — это способность к образному мышлению, основанная на составлении ассоциаций, из которых уже развивается понятийное мышление — осмысление мира в абстрактных терминах [6, с. 303]. Язык мифов — образный, поэтому он так легко воспринимается и запоминается людьми либо после интерпретации их символов, либо интуитивно, на основе опыта жизни в культурном пространстве данного сообщества. Это значит, что и интерпретация мифов, и их конструирование предполагает глубокое знание культуры данного общества, наблюдательности и способности к анализу.

При этом следует учитывать, что символы должны быть доступны для понимания большинством представителей этого сообщества либо непосредственно (на основе опыта), либо в результате минимальных и доступных объяснений. Как пишет Кэмпбелл, «какими бы привлекательными... они [символы] ни казались, они остаются лишь средством, которое адекватно приспособлено к уровню восприятия тех, к кому обращены» [5, с. 228]. Поэтому тем, кто конструирует мифы, следует внимательно наблюдать за культурой общества и подбирать актуальные и понятные символы, образы для того, чтобы миф был воспринят. И, конечно же, нести ответственность за его содержание, потому что миф, воспринятый обществом, инкорпорированный в его культуру, имеет огромное влияние на общественное сознание, взгляды и поведение его членов.

Литература:

1. Semiotic Terminology // Semiotics and Advertising. URL: https://www.uvm.edu/~tstreete/semiotics_and_ads/terminology.html (дата обращения: 04.04.2020).
2. Вусатюк А. О. Социальная мифология эпохи глобализации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. — 2014. — № 1–2. — С. 175–183.
3. Иванов А. Г., Полякова И. П. Социальная мифология в пространстве повседневности и масс-медиа // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. — 2018. — № 1 (33). — С. 5–15.
4. Киясханов М. Х. Мифология пространства социального бытия // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2008. — № 58. — С. 141–144.
5. Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. — СПб.: Питер, 2020. — 480 с.
6. Маклаков А. Г. Общая психология: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2003. — 592 с.
7. Розин В. Семиотические исследования. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. — 256 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Субъективное переживание одиночества в старшем подростковом возрасте

Валишина Фариза Айдаровна, студент;
Лучинкина Ирина Сергеевна, кандидат психологических наук, преподаватель
Крымский инженерно-педагогический университет имени Ф. Я. Якубова (г. Симферополь)

В данной статье рассматривается понятие одиночества, его виды, концепции, и основные проявления в подростковом возрасте.
Ключевые слова: одиночество, субъективное чувство одиночества, подростки.

Постановка проблемы. Проблема одиночества всегда была актуальна в обществе, ей было посвящено множество художественной и научной литературы. В реальное время проблеме одиночества уделяется пристальное внимание, возникает огромное число трудов, исследующие суть парадокса одиночества, предпосылки и влияния его на людей в разные периоды жизни. В современном мире люди всё чаще чувствуют себя одинокими, и каждый переживает это чувство по-разному.

Анализ литературы. Вопрос одиночества рассматривался совершенно по-разному: от состояния, появляющегося только в периоды одиночества и обособленности до пессимистичного осмысления одиночества равно как исключительно вероятной формы существования человека.

Зарубежная психология разработала несколько теоретических подходов к этой проблеме: социологический, гуманистический, неопрецидентский, когнитивный, интеракционистский, экзистенциальный. Отечественная психология к вопросу одиночества разработала две мировоззренческие тенденции, в которых одиночество рассматривается равно как отрицательное либо положительное проявление. Связывают данные подходы только то, что одиночество подразумевает равно как эмоциональное состояния человека, которое находится в обособленности настоящей, реальной либо в собственном самознании [2, с. 76].

Целью статьи является анализ субъективного переживания одиночества в подростковом возрасте.

Изложение основного материала. Одиночество, предполагает собой переживание, инициирующее острое и всеохватывающее ощущение, которое выражает конкретную форму самознания, и демонстрирующее разлад основной реальной сети взаимоотношений и взаимосвязей внутреннего мира человека.

Субъективное чувство одиночества — это переживание личности, обуславливаемое определёнными отличительными чертами общественной ситуации развития и индивидуально-возрастными особенностями человека [1].

Теоретический анализ исследований согласно проблеме одиночества выявил то, что это состояние в первый раз в более резкой форме выражается в подростковом возрасте, так как в данном возрасте происходит поиск своей идентичности также взаимосвязей с окружающим миром. Прежде всего, это связано с формированием рефлексии в данном возрасте и переходом на новейший уровень самознания, также с усилением потребностей в самопознании, признании и принятии, обособлении и общении, и с кризисом самооценки [3, с. 74]. В данном возрастном периоде для подростка оценка сверстника становится куда важнее оценки родителей и значимых взрослых, что делает проблему во взаимоотношении с подростками крайне важной, но в некоторых случаях даже весьма болезненной. В случае если подросток в общении со сверстниками не получает признания и эмоционального отклика, то тогда у него появляется чувство одиночества.

Границы подросткового периода охватывают возраст от 11–12-ти до 14–15-ти лет. Особенное состояние подросткового периода в цикле детского становления отображено в других его названиях — трудный, переходный, тяжёлый, критический. В них закреплена вся значимость и сложность происходящих в данном возрасте процессов развития, которые связаны с переходом от одного периода жизни к другому. Основное содержание и специфическое различие всех сторон развития в период умственного, физического, нравственного и социального, составляет переход от детства к взрослости. В результате перестройки организма появляются элементы взрослости, самознания, типа отношений и способов общественного взаимодействия с взрослыми и друзьями, интересов, познавательной и учебной деятельности, содержательной стороны морально-этических инстанций, опосредующих поведение, деятельность и отношения [3, с. 49].

Подростковое одиночество имеет несколько концепций:

Первая концепция, полностью отрицает сам факт наличия этого состояния у подростков как особенности возраста. «Считается, что изображение подростка как одинокое существо —

это романтическое видение». А романтическое — это значит не реальное, несуществующее в действительности. С этим мнение трудно согласиться.

Вторая концепция, признает подростковое одиночество как явление социальное по своей сути и поверхностное по природе. «Не желание идти на компромиссы в отношении с друзьями и родными приводит к субъективному чувству одиночества. Обособление и отчуждение в данном возрасте не являются внутренними, личностными психологическими процессами, а некоторыми характеристиками подросткового социального отношения к жизни. Таким образом, переживание одиночества детьми в возрасте 11–14 лет столь поверхностно, что можно говорить о старшем дошкольнике как о более насыщенном психологически в этих своих переживаниях».

Третья концепция, принадлежащая И. С. Кону, более нам близка. Он рассматривает подростковое одиночество как обычное состояние, свойственное данному возрасту. Так же, Конт отмечает серьезность, и драматичность данного переживания. Вместе с осознанием своей неповторимости и непохожести приходит и чувство одиночества. Юношеское «я» еще неопределенно и расплывчато, оно зачастую переживается как ощущение внутренней пустоты, которую необходимо чем-то заполнить. Увеличивается потребность в общении, но в то же время повышается потребность в уединении [4, с. 62]. А ещё: «... в подростковом возрасте изменяется представление о таких понятиях, как «одиночество», и «уединение». Подростки как правило наполняют эти слова психологическим смыслом, приписывая им не только негативную, но и положительную ценность» [5, с. 29].

Дж. Янг и его коллеги выделили 3 типа одиночества [6, с. 17]:

1. Хроническое одиночество — формируется в то время, когда в ходе продолжительного периода времени человек не способен определить установить удовлетворяющие его общественные взаимосвязи.

2. Ситуативное одиночество — нередко начинается в следствии стрессовых событий в жизни, таких как, разрыв отношений или смерть близкого человека. После кратковременного периода дистресса, ситуативно-одиноким человек как правило смиряется с утратой и преодолевает одиночество.

3. Преходящее одиночество — более популярная форма данного состояния, принадлежащая к временным приступам чувства одиночества. Дж. Янг считал, что для того, чтобы понять, по какой причине одинокие люди чувствуют и действуют

конкретным, характерным им способом, мы обязательно должны изучить их представления о себе и своих взаимоотношениях с другими.

Известнейший психиатр и психотерапевт И. Ялом [5, с. 112] выделил три вида одиночества (изолированности). Данное отличие среди людей, пытающихся избежать одиночества, только лишь в том, от какого одиночества они стараются спрятаться: внутриличностное — индивид убегает от той или иной доли себя, возводя, при этом барьеры между частями своего «Я». Происходит это, когда индивид отвергает, собственные желания и при этом не доверяет себе.

Межличностное — индивид сбегает от взаимоотношений с иными людьми и понимания, что он живет не таким образом, как ему бы этого хотелось. Причинами могут быть неспособность выстраивать близкие взаимоотношения, индивидуальные особенности, предыдущий опыт отношений, страх.

Экзистенциальное — человек скрывается в массе от тоски и печали, от осознания того, что ни один человек и ничто не сумеют предоставить вечного смысла, внимания и радости. Одиночество — это своеобразная модель самосознания человека, сопряженная с серьезными и тягостными чувственными переживаниями и вызываемая разрывом взаимосвязей индивида с внешним миром либо с самим собой.

Одиночество — критически индивидуальное, исключительно персональное и зачастую уникальное переживание. Для одного человека — это может быть безрассудное уныние по утраченной любви либо по близкому человеку, подавить которую он пытается с помощью алкоголя или наркотиков. А для другого человека — это временное ощущение скуки из-за отсутствия возможности общения. Ну а для третьего — это вообще может быть трагедия всей его жизни, чувство ненужности и бессмысленности своего существования. Но в любом случае одинокие люди ощущают себя несчастными.

Выводы. Переживание чувства одиночества устанавливает степень внутренней и внешней обособленности личности. В подростковом возрасте переживание чувства одиночества становится составляющей частью жизни практически каждого, отличаясь только лишь по интенсивности и частоте переживания. Психологической особенностью появления подросткового одиночества считается его взаимосвязь с индивидуальным переживанием патологии важных межличностных взаимоотношений, разрыву товарищеских взаимосвязей.

Литература:

1. Альманах психологических тестов. / Ред.—сост. Р. Р. Римский, С. А. Римская. — М.: КСП, 2018. — 856 с.
2. Байярд Д. Ваш беспокойный подросток. Практическое руководство для отчаявшихся родителей / Д. Байярд. — М.: Просвещение, 2017. — 745 с.
3. Бондарев В. П. Выбор профессии / В. П. Бондарев — М.: Просвещение, 2016. — 652 с.
4. Бубер Н. Проблема человека. Перспектива // Лабиринты одиночества. — М.: Просвещение, 2017. — 745 с.
5. Гордеева, О. В. Представления Выготского Л. С. о самосознании // Психологический журнал. — 2017. — 745 с.
6. Моисеева Т. А., Юртаева Ю. О. Особенности субъективного чувства одиночества в подростковом возрасте // Молодой ученый. — 2019. — № 4. — С. 158–161. — URL <https://moluch.ru/archive/242/55918/>

Детско-отцовские отношения и самооценка детей в полных и неполных семьях

Елисеева Жанна Михайловна, кандидат психологических наук, доцент
Пензенский государственный университет

В статье автор изучает взаимосвязь детско-отцовских отношений и самооценки ребенка в полной и неполной семье.

Ключевые слова: детско-отцовские отношения, самооценка, ребенок, полная семья, неполная семья.

Среди многих проблем неполных семей особенно острой, на наш взгляд, предстает проблема ее функционирования как института воспитания и социализации детей. Ведь сегодня в каждой пятой российской семье с несовершеннолетними детьми отсутствует один из родителей. Специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе. Так, американские психологи, анализируя особенности возникающих в неполной семье проблем воспитания, предостерегают от прямого увязывания этих проблем с отсутствием отца. По их мнению, издержки воспитания в неполной семье являются, прежде всего, следствием ограниченных материальных ресурсов и низкого социального статуса такой семьи и лишь косвенно связаны с отсутствием в ней второго супруга. Дефицит мужского влияния отрицательно сказывается на психическом и личностном развитии ребенка, на процессах его социализации и поло-ролевой идентификации. Многие исследования доказывают, что дети из неполных семей чаще других страдают разного рода нервными расстройствами, что в свою очередь ведет к стойким нарушениям их физического и психического здоровья. Как у мальчиков, так и у девочек из неполной семьи чаще других проявляются повышенная возбудимость и неустойчивость настроения, конфликтность, упрямство и негативизм. Кроме того, они испытывают большие трудности в адаптации и общении со сверстниками [1, с. 34]. Самооценка является одним из ведущих факторов развития личности. Ситуация развода, влияя в целом негативно на развитие личности ребенка, сказывается и на ее формировании. Взаимодействие родителей и детей, как в полной, так и в неполной семье осуществляется через родительские позиции, оценки и установки [2, с. 53].

Существует много исследований по проблеме изучения психологических особенностей детей, проживающих в неполных семьях, тем не менее, остается важным вопрос об оказании им психологической помощи. Для того чтобы определить вид помощи надо изучить конкретные психологические особенности детей. В этих целях была предпринята попытка изучения и сравнения детско-родительских отношений, а именно, детско — отцовских отношений и самооценки детей, проживающих в полных и неполных семьях.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи детско-отцовских отношений и самооценки ребенка в полной и неполной семье. *Объектом исследования* явились самооценка ребенка, характеристики детско-отцовских отношений. *Предмет исследования* — взаимосвязь детско-отцовских отношений и самооценки ребенка в полной и неполной семье.

Общая гипотеза исследования:

Существует взаимосвязь детско-отцовских отношений и самооценки ребенка в полной и неполной семье.

Частные гипотезы:

1) У детей в полной семье существует взаимосвязь адекватной и неадекватной со склонностью к завышению самооценки с такими характеристиками детско-отцовских отношений как принятие ребенка, кооперация и симбиоз с ним, удовлетворенность отношениями друг с другом.

2) У детей в неполной семье существует взаимосвязь неадекватной самооценки со склонностью, как к завышению, так и занижению с такими характеристиками детско-отцовских отношений как кооперация, отвержение и требовательность родителей.

Теоретико-методологическую базу исследования составили теория семейных систем М. Боуэна, эпигенетическая концепция Э. Эриксона, теория привязанности Дж. Боулби, теория поля К. Левина, концепция незавершенного действия Б. В. Зейгарник [5, с. 3], а также работы об особенностях детско-материнских взаимоотношений и их влияния на процесс психического развития ребенка (А. С. Батуев, Н. Н. Авдеева,

Е. О. Смирнова и др.); о взаимосвязи характеристик взаимодействия матери, отца и ребенка в связи с полом, возрастом ребенка, перинатальными показателями, особенностями развития ребенка и характеристиками взаимодействия матери и ребенка (И. А. Аринцина, Н. Н. Искра,

М. Ю. Конькова, Р. Ж. Мухамедрахимов, В. Ю. Иванова, О. И. Пальмов и др.

А также исследования проблемы взаимоотношений между родителями и детьми в неполных семьях (А. И. Захаров, К. Е. Пикхарт, Л. Б. Шнейдер,

Э. Г. Эйдемиллер, и др.) [3; 4].

Методы и методики исследования: теоретические методы; эмпирические методы; методы количественного анализа данных. *Психодиагностические методики:* «Тест-опросник родительского отношения» (ОРО); Проективная методика Рене Жиля; Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР); Методика изучения эмоционально-личностной сферы ребенка на основе рисунка семьи (методика «Рисунок семьи»). *Методы математической статистики:* коэффициент ранговой корреляции Спирмена (программа Statistika 6.0).

Организационная база исследования: В исследовании приняли участие 10 детей в возрасте 9–10 лет из неполных (материнских) семей и их отцы (10 человек) и 10 детей из полных семей в возрасте 9–10 лет и их отцы (10 человек). Все семьи имеют одного ребенка. Испытуемые являлись учениками 3 классов. В экспериментальную группу входили дети из неполных семей, а в контрольную дети из полных семей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в работе практических психологов, педагогов, а также при подготовке научно-методических материалов по работе с проблемой взаимосвязи детско-родительских отношений и самооценки ребенка. Кроме того, разработанные практические рекомендации для родителей детей — могут быть использованы в практике общеобразовательных учреждений.

По результатам «Теста — опросника родительского отношения (ОРО)» мы видим, что у большинства отцов, которые не живут вместе с детьми и не воспитывают их, ежедневно преобладают высокие показатели по шкале авторитарной гиперсоциализации (среднее значение выраженности данного стиля — 70,5%), по шкале принятие/отвержение получены большие баллы, что в целом говорит о принятии родителями детей (среднее значение выраженности данного стиля — 65,9%). Для изучения особенностей отношения с позиций ребенка нами был использован проективный тест Рене Жилия. В результате проведенного исследования установлено, что у детей из неполных семей, снижено отношение к родителям, как к чете (среднее значение 44,8 балла). Результаты, полученные с помощью опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР), позволили оценить особенности взаимодействия в системе родитель-ребенок. Наиболее высокие результаты испытуемых по шкале «Контроль по отношению к ребенку». Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограниченности. На втором месте по уровню выраженности находятся результаты по шкале «Тревожность». Следующим параметром является «Требовательность родителей. Высокий уровень требовательности родителей в данном случае может объясняться тем, что родитель, не проживающий вместе с ребенком, и не имеющий возможности постоянно заниматься его воспитанием, опасается, что в отношении ребенка не достаточное внимание уделяется предъявлению требований к поведению и поступкам ребенка, и в целом — воспитанию.

В методике «Рисунок семьи» по признаку «Разделение членов семьи предметами, людьми, расстоянием» в неполных семьях дети разделяют членов семьи предметами интерьера, также наблюдается присутствие и отделение от родителя таких персонажей как «крестный», «папин друг», «сосед», т.е. люди, которые частично замещают детям отсутствие одного из родителей. По признаку «местоположение ребенка относительно родителей» дети в неполных семьях в большинстве случаев ставят себя на последнее место. При этом чаще всего (у 67% детей) располагают себя в нижней части листа, что сигнализирует о заниженной самооценки. Однако есть в рисунках и тенденции завышения самооценки (32% детей).

Методика детско-родительских отношений (ОРО) в группе полных семей показала, что по шкале «Принятие»: 58% опрошенных родителей в полной семье принимают своего ребенка. По шкале «Кооперация» 62% опрошенных родителей проявляет заинтересованность делами и планами ребенка, стараются помочь ему, высоко оценивают интеллектуальные и творческие способности ребенка, испытывают чувство гордости за него. У 58% опрошенных родителей в полной семье испытуемых дистанция в общении с ребенком слишком мала.

То есть, родители из полных семей стараются быть в большем симбиозе, чем родители из неполных семей, они больше контролируют детей, но меньше подчеркивают неудачи ребенка. Родители детей из неполных семей чаще используют стиль «маленький неудачник».

Проективный тест Рене Жилия показал, что у детей из полных семей, отношение к родителям, как к чете преобладает (среднее значение 66 баллов). В структуре отношений детей доминируют категории «общительность» (65% испытуемых), «любопытность» и «доминантность» (78%), что свидетельствует о расширении сферы взаимоотношений.

То есть, можно сказать, что дети из полных семей более уравновешены и спокойны, чем дети из неполных семей. Это говорит о том, что ребенок тяжело переносит разлуку с дорогим для него человеком, а так как это еще ребенок он не может в полной мере контролировать свои эмоции. Дети из полных семей более раскрепощенные, по сравнению с детьми из неполных семей. Такое возможно вследствие развития комплексов в связи с неполнотой семьи. Дети из неполных семей тянутся к матери, так как именно она для них сейчас самый близкий и родной человек. Для детей важно как можно больше времени проводить с ней, так как именно она заполняет им отсутствие частого общения с отцом.

Диагностика с помощью опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР), показала, что наиболее высокие результаты у испытуемых данной группы также по шкале «Контроль по отношению к ребенку». На втором месте по уровню выраженности находятся результаты по шкале «Требовательность». Следующими выраженными параметрами являются «Принятие ребенка» и «Удовлетворенность отношениями ребенка с родителями». То есть, в полных семьях% принятия ребенка несколько выше, как и взаимная удовлетворенность, отношениями в семье.

С помощью математической обработки в группе неполных семей наиболее выраженные корреляционные связи мы обнаружили между такими параметрами как заниженная самооценка и отвержение ($r_s=0,43$, $p\leq 0,05$), завышенная самооценка и кооперация ($r_s=0,43$, $p\leq 0,05$), незащищенность и авторитарная гиперсоциализация ($r_s=0,44$, $p\leq 0,05$); незащищенность и требовательность родителей ($r_s=0,44$, $p\leq 0,05$), заниженная самооценка и требовательность родителей ($r_s=0,51$, $p\leq 0,05$).

В группе полных семей наиболее выраженные корреляционные связи мы обнаружили между такими параметрами как завышенная самооценка и принятие ($r_s=0,44$, $p\leq 0,05$), адекватная самооценка и доверительные отношения ($r_s=0,40$, $p\leq 0,05$), адекватная самооценка и открытые отношения ($r_s=0,44$, $p\leq 0,05$), защищенность и принятие ребенка ($r_s=0,44$, $p\leq 0,05$), защищенность и кооперация ($r_s=0,40$, $p\leq 0,05$); защищенность и эмоциональная близость ребенка к родителям ($r_s=0,74$, $p\leq 0,05$), доверительные отношения и сотрудничество ($r_s=0,40$, $p\leq 0,05$), открытые отношения и принятие ($r_s=0,40$, $p\leq 0,05$), завышенная самооценка и удовлетворенность отношениями ребенка с родителями ($r_s=0,51$, $p\leq 0,05$).

Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что существует взаимосвязь детско-отцовских отношений и самооценки ребенка в полной и неполной семье. А именно, у детей в полной семье существует взаимосвязь адекватной

и неадекватной со склонностью к завышению самооценки с такими характеристиками детско-отцовских отношений как принятие ребенка, кооперация и симбиоз с ним, удовлетворенность отношениями друг с другом. У детей в неполной семье суще-

ствует взаимосвязь неадекватной самооценки со склонностью, как к завышению, так и занижению с такими характеристиками детско-отцовских отношений как кооперация, отвержение и требовательность родителей.

Литература:

1. Андреева Т. В. Психология современной семьи: Монография / Т. В. Андреева. — СПб.: Речь, 2005. — 178 с.
2. Бородкина Г. В., Романова Е. Г. Мотивация к рождению детей в моно- и межэтнических семьях / Г. В. Бородкина, Е. Г. Романова // Системная психология и социология. — М.: Прогресс, 2011. — № 3. — С. 134–139.
3. Белинская Е. П., Дубовская Е. М. Неполная семья как институт социализации: взаимосвязь представлений матери о психологическом благополучии ребенка и ее стратегий совладания с трудностями молодежи / Е. П. Белинская, Е. М. Дубовская // Социальная психология и общество. М.: РАН, 2016, № 7(3), С. 33–46.
4. Буянов М. И. Воспитание детей в неполной семье / М. И. Буянов. — М.: Прогресс, 2008. — 568 с.
5. Тузова О. Н., Кардакова И. Н. Психологическая реабилитация ребенка в процессе сопровождения семьи с кровнородственной формой опеки / О. Н. Тузова, И. Н. Кардакова // Современные исследования социальных проблем. — 2015. — № 7. (рецензируемый электронный журнал).

Современная профилактическая работа психолога

в образовательном учреждении с использованием арт-терапевтических и медиасредств

Лупир Ирина Ильинична, педагог-психолог
МОУ СШ № 6 г. Волгограда

Скорость развития системы образования в стране и в мире требует от психолога умения быстро адаптироваться и осваивать наряду с уже известными технологиями и формами инновационные процессы. Цель поиска и введения современных технологий в работу психолога — совершенствование способов помощи клиенту в решении социальных и жизненно важных задач.

Научные и социальные интересы, касающиеся детского поведения, сегодня не теряют свою актуальность (Е. А. Буянова, Л. А. Венгер, В. И. Гарбузов, А. И. Захаров и др.). Проблемное поведение, возникающее у детей сегодня обусловлено теми же причинами и факторами, что и двадцать лет назад. Однако, с развитием экономики, образования нам удается с каждым годом всё успешнее находить эффективные способы помощи детям.

Спектр причин возникновения поведенческих трудностей обозначил направления работы в сфере их профилактики. Сегодня в нашем регионе реализуется психологическая профилактика отклонений в поведении и сохранения психологического здоровья ребенка по следующим направлениям:

1. Преступления, правонарушения и безнадзорность;
2. Употребление алкоголя, наркомании, токсикомании и иных психоактивных веществ, заражение ВИЧ-СПИД;
3. Жестокое обращение с детьми;
4. Экстремизм и терроризм, гармонизация межконфессиональных, межэтнических и межличностных отношений;
5. Половая неприкосновенность, формирование сексуального воспитания и репродуктивного здоровья;
6. Безопасное пребывание несовершеннолетних в интернете;
7. Суицидальное поведение.

Исследуя опыт работы зарубежных и отечественных психологов, для профилактики возникновения поведенческих отклонений детей современного поколения необходимо разработать такую форму подачи материала, которая бы удовлетворяла требованиям ФГОС, возрастным особенностям детей, ближайшей зоне развития и включала инновационные технологии работы. При избытке информации, поступающей сегодня к детям посредством СМИ, гаджетов и иных средств, преемственной задачей включения принципов наблюдения и интроспекции, иначе — самонаблюдения, способствующая критически оценивать происходящее. Соблюдение принципа активности на занятиях с психологом позволяет школьникам самостоятельно находить ответы на множество вопросов. «Кто я?», «Какой я?», «Как меня воспринимают другие?», «Почему я поступаю так, а не иначе?», «Почему так поступают со мной?».

Принцип позитивности помогает нам научить детей находить и использовать свои ресурсы так, чтобы их энергия была направлена в мирное русло, что все его потребности можно реализовать позитивно, и даже проблемные ситуации имеют конструктивный способ их разрешения. Человек, который попадет в сложную жизненную ситуацию, будет стремиться найти позитивный выход из нее, а не прибегнет к алкоголю или наркотикам, бродяжничеству. Способ подобного мышления формируется именно в подростковом возрасте, но и для младших школьников позитивное восприятие мира является базой для саморегуляции, формирования жизненных ценностей и становления личности в целом.

«Скажи мне — я забуду, покажи мне — я запомню, дай мне поучаствовать — я пойму» — с опорой на этот фразеологизм

можно вспомнить о таком принципе, как активное участие в группе. Максимальное вовлечение участников в работу с помощью интерактивных методик: мозгового штурма, работы в мини-группах, ролевых игр и др. позволяет с интересом воспринимать и практически применять материал.

Работа психолога должна быть составлена таким образом, чтобы дети начального звена, среднего и старшего могли согласно своим возможностям освоить необходимые правила. Речь идет о принципе учета возрастных особенностей. Соблюдая специфику и направленность работу каждого образовательного учреждения, важно понимать, что без творческого подхода становится значительно тяжелее адаптироваться в том или ином классном коллективе.

Нами была программа профилактической работы в образовательном учреждении посредством указанных ранее принципов, с опорой на здоровье-сберегающие и арт-терапевтические технологии «Перекресток семи дорог». Программа создана на базе программ «Все цвета, кроме черного» М. М. Безруких (для детей 8–11 лет) и «Всё, что тебя касается» от коллектива авторов Фонда «Здоровая Россия» Ю. Е. Бернова, Е. В. Дмитриева и др. (для детей 12–17 лет) [1].

Разработанная программа включает в себя три блока: первичный мониторинг, профилактика, итоговая диагностика.

В процессе мониторинга используются методики диагностики, направленные на изучение всех факторов, провоцирующих возникновение проблемного поведения (по семи направлениям профилактики). К примеру: «Опросник школьной тревожности» Филлипса, «Стратегии семейного воспитания» С. С. Степанова (в модификации И. И. Махониной), «Дом, дерево, человек», «Ценностные ориентации» (О. И. Моткова, Т. А. Огнева), Методика «Личностный рост» В. В. Бойко и пр.

Профилактические занятия рассчитаны на 30 минут для учащихся 1–4 классов и 40 минут для 5–11 классов для всех классов, где по результатам мониторинга определена группа риска. В случаях, когда группы риска по конкретному направлению в классе нет, классный руководитель проводит профилактические занятия самостоятельно на выбор, адаптируя их под коллектив, сохранив основные упражнения и принципы работы.

Для учащихся 1–4 классов за период 9 месяцев предложен план из 11 занятий. Для учащихся 5–11 классов предложен план из 30 занятий на учебный год. Программа содержит 4 тематических плана в соответствии с возрастом учащихся: для первых, 2–4 классов, 5–7 классов и 8–11 классов. К примеру, темы профилактических занятий во 2–4 классах: «Профилактическая акция: Телефон доверия», «Твои новые друзья», «Какой Я — какой Ты», «Я и мое здоровье», «Вредные привычки», «Свобода времени», «Почему нам хочется играть в телефоне?», «Я и мои родители», «Что такое хорошо, что такое плохо» и др.

Пример тематических занятий в 5–7 классах: «Профилактическая акция: Телефон доверия», «Как не стать жертвой преступления» или «Правила ответственного поведения», «Жиз-

ненные ценности», «Наркотики: не влезай — убьёт!», «Алкоголь: мифы и реальность», «Курить или не курить?», «Разрешаем конфликты», «Критическое мышление», «Девочка-девушка-женщина», «Искусство общения», «Сопроотивление давлению», «Моё мнение», «Я абсолютно спокоен», «Кризис: выход есть!», «Толерантность», «От порога дома» и др. Изучение материалов занятий требует обязательного включения игровых, арт-терапевтических, медиа и иных аудиовизуальных средств.

На занятиях с детьми используются медиа-фильмы, арт-терапия (коллаж, моделирование, рисование и т.д.).

По результатам исследования рискованного поведения среди учащихся 7–9 классов в сентябре-октябре 2019 года, посредством методики «Личностный рост» В. В. Бойко, мы определили, что 28% опрошенных имеют уровень отношения к своему «Душевному-Я» низкий и ниже среднего. В связи с этим для наглядности опыта реализации программы в этих классах («группы риска»), представим краткий ппшллан конспекта одного из занятий с учащимися по теме «Я умею поддерживать!», включенное в направление профилактики суицидального поведения.

Введение: «Найди и коснись». Основной этап: «Ситуации, ведущие к кризису» — анализ социального ролика «Я выбираю жизнь», игра в группах «Стратегии выхода из кризисных ситуаций». Заключение: составление «HappyStreak» — как форма закрепления материала. Рефлексия: ассоциации «жизнестойкость», «стресс», «счастье», «Незаконченные предложения по теме занятия».

Включение творческого набора «HappyStreak» (в переводе «Счастливая полоса») это особенная современная форма фиксации практико-ориентированного материала. Представляют собой памятки-закладки для книг, с раскраской разной сложности и местом для «Пожелания/благодарности себе», изготовленные ребенком самостоятельно. Данная форма памятки воспитывает интерес ребенка к собственной творческой деятельности, формирует положительное отношение к работе над собой, укрепляет положительные ресурсы личности человека. Во время занятия с психологом дети не должны чувствовать привязки к учебному процессу, поэтому работа с доской — как элементом урока исключается. Вместо доски используется ватман. Работа выполняется в кругу сидя на подушках либо стульях. Повторный анализ диагностическими методиками показал, что в группе учащихся снижен интерес к вопросам употребления ПАВ, алкоголя, табакокурения и их аналогам. Так, профилактическая работа, направленная на сохранение психологического здоровья и предотвращения проблемного поведения детей в образовательном учреждении должна быть не только структурирована, взаимосвязана с родителями и классными руководителями, но и доступна для понимания и закрепления. В соответствии с возрастом важно использование современных практик реализации психолого-педагогических технологий, включающих арт-терапевтические и визуально-аудиальные средства работы.

Литература:

1. Безруких М. М. Методическое пособие по программе формирования навыков здорового образа жизни у подростков «Все, что тебя касается». — М. — Центр «Вента-Граф». — 2013 г.

2. Васильева Д. Вредным привычкам места нет. — 2010. — № 11. — С. 3.
3. Декларация принципов терпимости. Принятая резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года. — URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc

К вопросу о толерантности в образовательном процессе

Огольцова Елена Геннадиевна, кандидат педагогических наук, доктор PhD, доцент;

Блинникова Анастасия Павловна, студент;

Меновщикова Кристина Владимировна, студент

Новосибирский государственный педагогический университет

На сегодняшний день толерантность стала предметом изучения педагогов, философов, психиатров, политологов, психологов, педагогов и специалистов других областей науки. Однако, несмотря на все многообразие работ, раскрывающих явление толерантности, еще остается некоторая неопределенность значения этого понятия, ощущается недостаточная исследованность структуры толерантности, ее сущностных характеристик и компонентов, которые внешне проявляются в поведении и деятельности. [3, с. 1].

Проблема толерантности актуальна уже на протяжении многих веков. В России этими вопросами занимались Н.К. Рерих, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьёв и многие другие просветители народа. Лев Николаевич Толстой, выдвинул свою концепцию непротivления в книге «Царство божие внутри нас», как признанный апостол этики ненасилия, в качестве практической основы общественного жизнеустройства предлагает идеал любви.

Актуальность проблемы толерантности в современном образовательном процессе связана с тем, что в нашем обществе все больше людей с нетрадиционной ориентацией, большое количество людей мигрантов и людей с психофизиологическими и иными особенностями. Сейчас проблема толерантности стоит особенно остро. Это объясняется целым рядом причин: резкое расслоение мировой цивилизации по экономическим, социальным и другим признакам и связанный с этим рост нетерпимости; развитие религиозного экстремизма; обострение межнациональных отношений, вызванное локальными войнами; проблемами беженцев. Формирование установок толерантного сознания, толерантного стиля поведения, а также превенция и профилактика различных форм деструктивной толерантности (экстремизм, фанатизм, фундаментализм, конфликты, агрессия, терроризм, аутодеструктивное поведение и др.) Осознается учеными и практиками как глобальная проблема современности. Получается, что основной задачей является воспитание толерантности подрастающих поколений. «Толерантность делает возможным достижение мира и ведёт от культуры войны к культуре мира» — так говорится в Декларации принципов толерантности, принятой генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1995 г. Так как наш мир достаточно жесток, то в обществе толерантность является основополагающим принципом морали. [5]

Проблемой толерантности также интересовался В.С. Соловьёв. Описывая человеческую природу, мыслитель отобрал пять добродетелей, среди которых есть и терпеливость. «Терпеливость» есть только страдательная часть того душевного качества, которое в деятельном своем проявлении называется великодушием или духовным мужеством». Разновидностью терпеливости, по высказываниям В.С. Соловьёва, является — терпимость, «так называемое допущение свободы». «И это свойство, и отношение не есть само по себе ни добродетель, ни порок, а может быть в различных случаях тем или другим, смотря по предмету, смотря по внутренним мотивам, каковыми могут быть здесь и великодушие, и малодушие, и уважение к правам других, и пренебрежение к их благу, и глубокая уверенность в побеждающей силе высшей истины и равнодушие к этой истине». Таким образом, пятая добродетель «терпеливость», выделяемая В.С. Соловьёвым, имеет отрицательное и положительное значение, так как может быть недостатком или достоинством. Всё зависит от определенных обстоятельств. Как отмечал отечественный философ Ю.А. Шрейдер: «Самая страшная, из грозящих нам катастроф, это не только атомная, тепловая и тому подобные варианты физического уничтожения человечества на Земле, сколько антропологическая — уничтожение человеческого общества в человеке». Еще А.Н. Леонтьев считал, что в возраст дошкольника является первым периодом рождения личности и вступление ее в социум. Следовательно, система дошкольного образования, в частности процесс воспитания, должен быть построен как социокультурная субъект-субъектная среда, предопределяющая воспитание у детей толерантности друг к другу. [2, с. 3].

Разумеется, воспитание толерантности начинается в семье, это очевидно. Взаимоотношению с людьми ребенок учится дома, смотря на своих родителей, и, конечно же, степень толерантности — интолерантности его зависит от терпимого поведения родителей, от принятых в каждой семье принципов, от имеющихся традиций и взглядов взрослых. В разных семьях разграничения между людьми носят определенный характер, отличие лишь в том, насколько эти разграничения по принципу «наши — не наши — другие» — обозначены. Чем они резче, тем выше уровень интолерантности членов данной семьи, и, соответственно наоборот, в довольно толерантной семье разграничений меньше. Ребенок как бы программируется на опреде-

ленный ориентир во взаимоотношениях с людьми. Родители являются первыми и основными воспитателями детей, и невозможно сформировать толерантность у ребёнка, как и любое другое качество, если они не являются союзниками педагогов в решении этой проблемы. [6, с. 2–3].

Семья во многом может помочь школе. В этой связи целенаправленную работу необходимо проводить с родителями учащихся, разъяснять им важность воспитания у детей культуры межнационального общения. Перевоспитать родителей навряд ли сможет педагог, но повлиять на характер взаимоотношений родителей с детьми, откорректировать их действия по отношению к ребёнку и другим людям при проведении специальной работы возможно. Весьма деликатна и проблема толерантности в отношениях между педагогами в школе, т.е. взаимосвязанными равноправными и равно ответственными специалистами, работающими в едином пространстве и общей атмосфере. Но при одинаковом статусе — педагоги все очень разные, у каждого своего представления о роли и функции учителя, у каждого своего характера, жизненный опыт и менталитет, свои предпочтения и уровень притязаний, симпатии и антипатии. Всё это также обостряет значимость профессиональной и человеческой толерантности. В этих условиях очень важно достигать согласия в решении педагогических вопросов, единства, но не одинаковости, требований. И как бы ни было трудно и сложно — обязательным и полезным для учителя является рефлексия, самоанализ реальных отношений с окружающими, честная оценка своих мыслей, поступков и действий.

Толерантность становится одной из неотъемлемых характеристик индивида как личности именно при условии наличия сформированной установки на толерантность, включенности толерантности в индивидуальную систему ценности, сформированности знаний о толерантности, умений и навыков толерантного взаимодействия. Важную роль в подтверждении ценностей толерантности играет царящая атмосфера в образовательной среде. Формирование толерантного поведения напрямую зависит от атмосферы в школе, от уровня демократичности и уважительности отношений между учителями и учениками, от ценностей, которые определяют отношения детей друг с другом. Необходимо обеспечить каждого учителя методами и техниками, которые позволят формировать чувства и навыки поведения, построенные на соединении знаний и чувственного опыта проживания конкретных ситуаций.

Все это конечно же невозможно решить всякими акциями, курсами, мероприятиями. Требуется огромная работа, с применением разных методов и техник, после которых дети захотят не только узнать, но и пережить. Обычно методы воспитания толерантности рассматривают как способ воздействия на существенные сферы человека с целью выработки у них заданных целью воспитания качеств. Под методами воспитания толерантности понимаются способы формирования у детей готовности к пониманию других людей и терпимому отношению к их своеобразным поступкам. Под методом убеждения мы понимаем сознательное доказательство необходимости толерантного поведения. Поведение реализуется через разнообразные формы. Употребляются такие формы как: отрывки из различных лите-

ратурных произведений, библейские притчи, басни, метафоры, поговорки. Убеждению соответствует самоубеждение — метод самовоспитания, который предполагает, что дети разумно, самостоятельно, в поиске решения каких-либо социальных проблем развивают у себя комплекс взглядов. Методы воздействия на эмоциональную сферу детей предполагают организацию нужных навыков в управлении своими эмоциями, обучение его управлению конкретными чувствами, пониманию своих эмоциональных состояний и причин, порождающих их. Внушение является основным методом, оказывающим влияние на эмоциональную сферу ребёнка. Под внушением понимают такое психическое воздействие, словесное или образное, которое вызывает не основанное на критике восприятие и усвоение какой-либо информации. Метод внушения может реализоваться через использование кричалок, музыкальных произведений, цитат из Библии; высказываний великих людей, заучивание лозунгов и их выкрикивания на различных мероприятиях. Методы воздействия на мотивационную сферу включают стимулирование. Прежде всего, речь идёт об одобрении толерантных поступков детей и толерантных суждений. Побуждение может осуществляться в разных вариациях. При изменении поведения ребенка в позитивную сторону все имеет значение, даже то, как на него посмотрят и что скажут. Методы коррекции поведения. Метод коррекции создан для того, чтобы ребёнок умел вносить изменения в своё поведение в отношениях с людьми. Но все это невозможно без самокоррекции. Ребенку нужно показать какой-то пример, либо идеал, который будет способствовать изменению самого ребенка. Опираясь на все это, ребенок может полностью изменить поведение, поступки, тем самым саморегулировать себя. [4, с. 8–17].

Существует диагностика уровня сформированности толерантности у школьников. Прежде всего, для этого необходимо в принципе традиционное изучение ребят, их семей, образа жизни, круга общения. Особенно, и всё более актуально, изучение современного детства, его идолов и привязанностей, как и динамики развития каждого школьника: его интересы и увлечения, предпочтения, представления, особенно о том, в чём очевидна или ожидаема разница в наших оценках, идёт ли речь о понимании «современного человека» или моде, о сленге или эстраде. Это может быть наблюдение за поведением, эмоциональным состоянием подростков во время проблемных дискуссий, ролевых игр, групповой рефлексии или анализ продуктов деятельности учащихся, анкетирование. Поэтому именно поведение, образ жизни, жизненный опыт ребят, его организация — основное поле деятельности педагогов, на котором можно практически реализовать свои задачи, обогащая опыт толерантности своих воспитанников и свой собственный. На ребенка в освоении толерантного поведения влияет абсолютно все, но особое значение можно уделить примеру родителей и родственников. Ведь именно та атмосфера, которая царит в доме, существенно влияет на ребенка, а точнее на формирование толерантности. [1, с. 1–3].

Понятие толерантности включает в себя самые разные грани человеческих отношений. И сам процесс работы по формированию толерантного сознания у юного поколения также должен быть многогранен и разнонаправлен. В наши дни то-

лерантность должна стать сильным регулятором жизни людей, который будет направляет государственное устройство, социальные структуры и индивидуальные стратегии поведения и существования по пути гуманизации и социально-культурного равновесия.

Таким образом, учащиеся в школе должны осознавать единство человечества, взаимосвязь и взаимозависимость каждого человека в мире, понимать и уважать права, обычаи, взгляды и традиции других людей, определить свое место в социуме, не нанося вреда и не ущемляя права других людей.

Литература:

1. Развитие толерантности в системе образования — объективная потребность современного общества // Открытый урок первое сентября. URL: <https://urok.1sept.ru/статья/642515/> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Омелаенко Н. В. Толерантность: научно-теоретический дискурс // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2. — С. 1–6.
3. «Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности» Психодиагностика толерантности // Gigabaza.ru. URL: <https://gigabaza.ru/doc/73931.html> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Методика развития толерантности у подростков // URL: <http://katt-kk.ru/files/методработа/talerantnost.pdf> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Проблема толерантности в современном обществе // Социальная сеть работников образования. URL: <https://nsportal.ru/vuz/sotsiologicheskije-nauki/library/2014/03/09/problema-tolerantnosti-v-sovremennom-obshchestve> (дата обращения: 06.04.2020).
6. Бобоева с. Б. К некоторым аспектам воспитания толерантности // Инновационная наука. — 2015. — № 2. — С. 2–3.

К вопросу о влиянии родителя на эмоциональный интеллект ребенка

Сёмина Ринара Ринатовна, студент магистратуры

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье дается обзор научных исследований по взаимосвязи детско-родительских отношений и развития эмоционального интеллекта ребенка. Раскрыто понятие эмоционального интеллекта, этапы формирования, проблемы, значимость развития.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональное развитие, эмоции, чувства, управление эмоциями, развитие, ребенок, ранее развитие, психологическое развитие ребенка, поведение ребенка.

В начале XX века значительное внимание в развитие личности уделялось умственному развитию (IQ). Большая часть тестов и программ обучения были направлены на развития когнитивных способностей (память, внимание, концентрация, восприятие, быстрота реакции и т.д.). Считалось, что развитие этих навыков повысит социальную значимость индивида и позволит улучшить качество жизни. Однако, лонгитюдные исследования личности показали, что повышенный уровень коэффициента умственного развития (IQ) не является залогом успешности и социальной адаптации [3 с. 6–7]. Также ученые пришли к выводу, что развитие только элементов общего интеллекта, но игнорирование развития эмоциональной и социальной сферы, может привести к состоянию душевных беспокойств, эмоциональных взрывов, частых конфликтных ситуаций, к состоянию неудовлетворенности своей жизнью, к трудностям в построении взаимоотношений и получении социальной поддержки [1 с. 20–27].

Эмоциональный интеллект рассматривается как способность, которая помогает не только определять свое эмоциональное состояние, понимать причину настроений, применять эмоции для стимуляции мышления и построение межличностных отношений, но и как способность определять эмо-

циональное (психическое) состояние других людей, влиять на поведение, предвидеть и выбирать оптимальные стратегии реагирования [2 с. 22–26].

«Эмоциональный интеллект — это не противоположность интеллекту, не триумф разума над чувствами, это уникальное пересечение обоих процессов» (Mayer J.D., Salovey P., Caruso D.R., 1997)

Родившись, ребенок уже испытывает базовые эмоции, но не может ими управлять и осознавать. Эмоции необходимы младенцу для выживания и взаимодействия с родителем. Благодаря проявлению эмоций, родитель определяет потребности младенца и удовлетворяет по необходимости. Х. Остер и П. Экман говорили о том, что уже с момента рождения младенец может проявлять эмоции через мимику. А с 20 недели беременности эмбрион способен менять выражение лица (Oster, Ekman, 1978). Доказано, что значимую роль в освоении и проявлении эмоций в раннем детстве через освоение мимики играет мать. В зависимости от ее реакций, демонстрацию эмоций при общении, формируется эмоциональная экспрессия у ребенка. С появлением речи, ребенок начинает использовать вербальный канал для определения эмоционального переживания и состояния [3 с. 62–63].

По мере взросления родитель обучает ребенка осознавать свое эмоциональное состояние, помогает определить испытываемую эмоцию, назвать ее, указать на причины возникновения. Таким образом ребенок знакомится с миром эмоций.

Безусловно, эмоциональная осведомленность родителя играет значительную роль в формировании навыков эмоциональной грамотности у ребенка.

Однако, бывает и такое, что родитель накладывает запрет на проявление «неприятных» эмоций, концентрируясь только на «приятных» надеясь на то, что ребенок обретет позитивный жизненный настрой, концентрируясь только на положительных эмоциях. Исследования показали, что, подавляя эмоции ребенка, разделяя переживаемые чувства на «приятные» и «неприятные» родитель блокирует «эмоциональную чуткость» ребенка на подсознательном уровне. Таким образом, подавление «неприятных» переживаний дестабилизирует психику ребенка. Признаками выступают: сложности в построении межличностных отношений, неспособность определить свои истинные желания и потребности, трудности в адаптационном процессе, соматизация. Например, подавление эмоции грусти и печали у мальчиков раннего возраста, может привести к отсутствию способности проявлять заботу, любовь, поддержку во взрослой жизни. Запрещая девочке испытывать эмоцию «злость», приписывая эту эмоцию только «нехорошим девочкам», в будущем могут возникнуть проблемы с выстраиванием личных границ и способностью выражать свою потребность, не испытывая страха.

Ребенок, не имеющий опыта переживания отрицательных эмоций, в будущем может не испытывать эмоциональную реакцию на данные эмоции, возникает «эмоциональная холодность», что безусловно осложнит выстраивание социальных взаимодействий. Психическое здоровье ребенка зависит не от самого факта наличия приятных и неприятных эмоций в жизни, а от их равномерной периодизации (Крутицкая, Василенко, 2013; Мухамедрахимов, 2007). Доказанный факт, что дети, имеющие опыт переживания грусти, вырастут более эмпатичными, чем те, которых оберегали от этих эмоций (Hoffman, 1981) [3 с. 68–69].

Ребенку необходимо понимать и проявлять свои эмоции в полном объеме — это учит понимать себя, свои потребности, определять личные границы свои и другого человека, выстаивать социальные взаимодействия.

Развитие эмоционально-волевой сферы, в частности эмоционального интеллекта становится одной из актуальных проблем настоящего времени и взрослых, и детей. Ускорение темпа

жизни, информативная насыщенность, увеличение числа факторов стресса и сокращение времени для восстановления и отдыха приводит к эмоциональной напряженности, повышению уровня тревожности, агрессивности, эмоциональному выгоранию [4 с. 3].

С раннего возраста ребенок подвержен повышенной информационной нагрузке: программы раннего развития, иностранные языки, ранняя подготовка к школе, цифровые способы обучения. В большей степени все эти программы направлены на развитие интеллектуальных навыков ребенка. Однако эмоционально-волевая сфера не менее важна и может обрести следующие навыки:

- Понимание своих эмоций и чувств;
- Контроль над своим поведением;
- Способность определить эмоции другого человека и принять их;
- Коммуникабельность;
- Эмпатия;
- Способность использования эмоций для решения текущих задач;
- Развить гибкость мышления и восприятия;
- Способность установить личные границы и принять личные границы другого;

Все это элементы эмоционального интеллекта и именно эти навыки повысят социальную значимость и успешность во взрослой жизни [6 с. 58].

Стоит отметить, что применение некоторых техник по развитию эмоционального интеллекта ребенка возможно использовать уже с 2–3 летнего возраста, совершенствуя и усложняя по мере роста ребенка. Так, например, домашние игры на определение эмоций у героев, позволят развить навык идентификации эмоций. Дискуссия и рефлексия после просмотра фильма, поможет с развитием эмпатии и пониманием спектра эмоций, позволит расширить эмоциональную лексику.

Вариантом развития эмоционального интеллекта может являться приобретение жизненного опыта ребенка. Доказано, что эмоциональный интеллект ребенка значительно ниже, чем у взрослого человека, объективно он и не может быть ему равен. Именно поэтому важность развития эмоционального интеллекта с раннего детства неоспорима [5 с. 37].

Эмоциональный интеллект можно и нужно развивать и использовать этот ресурс для достижения успеха в личной, профессиональной и творческой жизни, делая эти сферы успешнее, счастливее и гармоничнее.

Литература:

1. Яковлева Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии. 1997. No 4.
2. Андреева И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности. Смоленск: СГПУ, 2004.
3. Сергиенко Е. А., Хлевная Е. А., Киселева Т. С., Мигун Ю. П. Развитие эмоционально-интеллектуальных навыков дошкольников, младших школьников, младших и старших подростков во внешкольных центрах // Учебно-методическое пособие: теоретическая часть. Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. — 135
4. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. // -Новополоцк: ПГУ, 2011. — 388 с.
5. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. — М.: «КСП+», 2003. — 272 с.
6. Тайлакер Й. Б., Визингер У. Тренировка IQ: Ваш путь к успеху. — М.: Издательство «АСТ», Издательство «Астрель», 2004. — 174 с.

Психологические аспекты образа киберспортсмена

Слабодкина Анастасия Павловна, выпускник
Московский институт психоанализа

В статье автор пытается определить психологические аспекты социального образа киберспортсмена.

Ключевые слова: киберспорт, киберспортсмен, диагностика, механизмы психологической защиты, психологические аспекты, личность, образ, поведение, стереотип.

Цели, гипотеза, задачи исследования

Целью исследования является выявление общих негативных черт в образе киберспортсмена среди субъектов, несвязанных с он-лайн/оффлайн играми на компьютерах и консолях; выделение корреляций среди индивидуальных ответов; выявление возможности проведения дальнейшего анализа.

Гипотеза исследования заключается в предположении о наличии неких общих негативных черт в образе киберспортсмена.

Задачи исследования состоят в следующем:

1. Анализ и интерпретация полученных результатов.
2. Выявление связей и корреляции между психологическими чертами образа киберспортсмена.
3. Установление общественного образа киберспортсмена.
4. Выявление взаимосвязи индивидуальных ответов респондентов.

Характеристика выборки эмпирического исследования

В исследовании приняло участие 15 респондентов в возрасте от 21 до 37 лет включительно, несвязанных с онлайн- и оффлайн-играми для компьютеров и консолей. Были отобраны случайной выборкой. Результаты анкетирования представлены ниже.

Рисунок 1 представляет распределение респондентов по половому признаку.

В опросе приняли участие 5 женщин и 10 мужчин.

Из этого можно сделать вывод, что киберспорт больше интересен мужчинам, чем женщинам.

Рисунок 2 представляет распределение респондентов по семейному статусу.

8 человек из выборки являются холостыми, а также 1 на данный момент в разводе. Таким образом, 60% выборки составляют люди, не состоящие в браке. Из этого можно сделать вывод, что киберспорт интересен скорее свободным людям, чем людям в браке.

Рисунок 3 представляет наличие или отсутствие детей.

У большинства опрошенных (11 человек) нет детей, соответственно больше свободного времени. Именно такие люди в большей степени интересуются киберспортом.

Стоит отметить, что все респонденты указали наличие высшего образования, а также выразили готовность и желание представить себе киберспортсмена. Также все из них имеют работу и хобби.

Рисунок 4 отражает количество респондентов, имеющих занятия по совместительству.

Большинство опрошенных отмечает наличие дополнительных занятий, что говорит об их желании занять свободное время.

Рисунок 5 указывает на долю респондентов, которые считают, что имеют достижения.

Лидирующее большинство отмечает наличие достижений. Это свидетельствует об общей удовлетворенности самими собой и своей жизнью.

Рис. 1. Соотношение пола респондентов в выборке

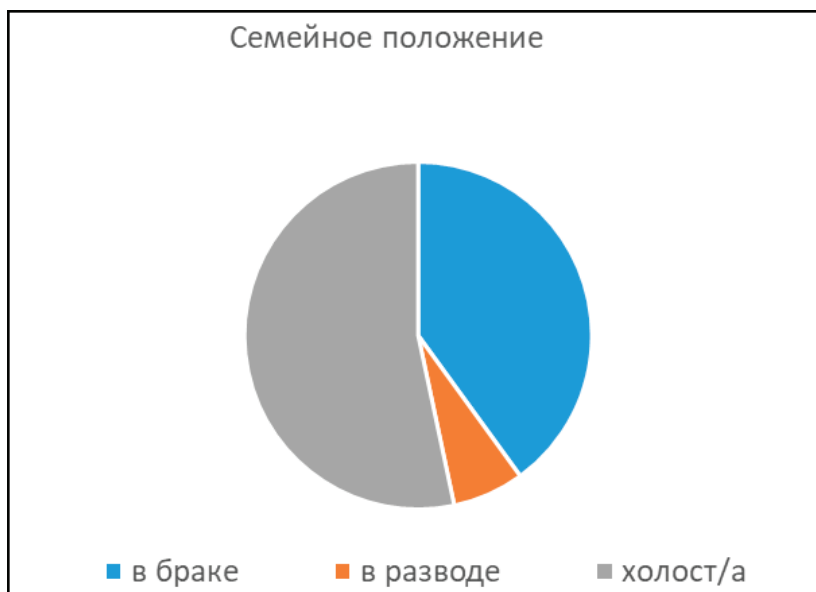

Рис. 2. Семейное положение респондентов в выборке

Рис. 3. Наличие детей у респондентов в выборке

Рис. 4. Наличие занятий по совместительству

Рис. 5. Наличие достижений у респондентов

Также стоит отметить, что все респонденты смогли выразить словесно их собственный образ киберспортсмена.

Порядок проведения исследования и обработки результатов

Приглашение на участие в тестированиях было отправлено по корпоративной почте, а также выложено в общий доступ на платформе Инстаграм. Далее вызвавшимся респондентам были отправлены следующие материалы для заполнения:

- Авторская анкета со следующими вопросами: возраст, пол, семейное положение, наличие детей, наличие высшего образования, профессиональная деятельность, занятия по совместительству, хобби, жизненные достижения/профессиональные достижения, готовность представить себе киберспортсмена, конкретные представления.
- Тест для диагностики механизмов психологической защиты Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля»,
- Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой,
- Тест Лири: опросник для диагностики межличностных отношений, методика ДМО,
- Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI.

Ответы респондентов были зафиксированы в Google опросниках, а далее выводились в Excel документы. В соответствии с «ключами» к методикам полученные ответы обрабатывались в Excel с помощью формул и макроса.

Для сбора усредненного общественного мнения об образе киберспортсмена использовалось медианное значение после обработки индивидуальных значений по тестам. Было принято решение использовать именно медиану, чтобы избежать статистических выбросов в малой выборке. Также при нормальном распределении медиана совпадает со средним значением, таким образом, в данном исследовании медиана является универсальным инструментом. Для установления корреляции между

параметрами использовался коэффициент корреляции Пирсона попарно для всех параметров. Коэффициент корреляции по всем параметрам попарно был найден с помощью формулы и макроса в Excel.

Описание используемых методик

Для установления образа киберспортсмена участникам было предложено представить себя киберспортсменом, и исходя из этой позиции отвечать на отобранные тесты.

Были использованы 4 теста: Тест для диагностики механизмов психологической защиты Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля», Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, Тест Лири: опросник для диагностики межличностных отношений, методика ДМО, Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI.

Описание и анализ результатов исследования «Индекс жизненного стиля»

В качестве результатов исследования «Индекс жизненного стиля» представлена следующая таблица, которая отражает медианные значения по каждой из шкал:

Согласно «ключу» к тесту, значение выше 50% считается реально существующими, но неразрешенными внешними и внутренними конфликтами. Под это определение подходят следующие шкалы: Компенсация, Проекция, Замещение, Интеллектуализация, а также Общая напряженность защит лишь на 0,5% (в таблице значение округлено до 51% вместо 50,5%) повышена.

Исходя из результатов выше, у участников сформировался образ киберспортсмена, который можно описать следующими характеристиками:

Механизмы отрицания, регрессии, подавления и реактивного образования в норме.

Отрицание является одной из самых примитивных защит. Она включается в моменты, когда психике необходимо спра-

Таблица 1. Медианные значения теста «Индекс жизненного стиля»

Отрицание	Подавление	Регрессия	Компенсация	Проекция	Замещение	Интеллектуализация	Реактивное образование	Общая напряженность защит
38%	50%	43%	60%	62%	62%	67%	40%	51%

виться с чем-то очень страшным, например, с серьезным диагнозом или смертью близкого человека.

Регрессия уже является вторичным механизмом защиты, проявляется во впадении в инфантильное поведение, но после того, как был достигнут определенный уровень развития. Регрессия также может проявляться в психосоматике, поскольку это тоже один из способов перехода в беспомощное, детское состояние.

Вытеснение, несмотря на то, что так же является зрелой защитой, как и регрессия, тоже связано с детской сущностью. Вытеснение (или подавление) отодвигает неприемлемые мысли, желания, импульсы в бессознательное, таким образом как бы охраняя «невинность» души человека, не позволяя ему прожить «неприемлемое».

Реактивное образование — тоже зрелая защита, заключается в поворачивании неприемлемых мыслей и эмоций на 180 градусов, меняя поведение в соответствии с этими новыми, уже приемлемыми эмоциями и мыслями. При этом это невозможность признать себя плохим, ведь все плохие мысли превращаются в хорошие.

Таким образом, согласно мнению большинства респондентов, киберспортсмены не отрицают очевидное в рядовых жизненных ситуациях, не впадают в инфантильное беспомощное состояние, не подавляют и не трансформируют свои «плохие» мысли и эмоции.

У общего представления о киберспортсменах напряжены следующие защиты: Компенсация, Проекция, Замещение и Интеллектуализация.

Компенсация логически соответствует стереотипам об игроках в онлайн-, а также офлайн-игры, например, настольные. Можно часто услышать, что люди играют в игры, чтобы почувствовать себя героями, или успешными бизнесменами, то есть чтобы свои негативно окрашенные для них качества компенсировать другими, положительными. Вероятно, этот стереотип действительно лег в основу их представления о киберспортсменах, так как компенсация заключается либо в поиске замены реального или кажущегося недостатка, но путем присвоения чужого или воображаемого положительного качества, либо в поведении, противоположном своим слабостям, например, щедро раздавая блага персонажам игры, будучи скупым в реальной жизни.

Проекция также может проявляться двумя способами — наделение значимого лица явно положительными для человека характеристиками или наделение окружающих своими явно негативными для человека чертами. Проекция второго типа с большой вероятностью может проявляться в оскорбительном поведении одного из игроков по отношению к команде. Например, в Доте [1], где подобное поведение не запрещено.

Таким образом, проекция как защитный механизм повышенного уровня напряжения входит в стереотип о киберспортсменах.

Замещение — психологическая защита, которая проявляется в смещении негативного чувства в сторону объекта меньшей опасности, чем того, кто вызвал негативное чувство. У людей, играющих в онлайн-игры есть возможность вымещать агрессию, вызванную, например, партнером или коллегой или любым другим фактором, на малознакомых партнеров или врагов в играх. Данная защита оправданно заняла место в образе киберспортсмена.

Последняя составляющая образа киберспортсмена согласно «Индексу жизненного стиля» — интеллектуализация. Интеллектуализация способствует выходу из фрустрирующей ситуации посредством пресечения эмоция с помощью логических установок. При столкновении с неприятной ситуацией человек пытается путем снижения значимости этой ситуации и некоторых умственных операций объяснить себе, что неприятности в ситуации нет, а если есть, то она незначима, соответственно, не неприятна. Интеллектуализация как бы включает в человеке режим холодности к переживаниям с помощью логических оправданий. Также в эту шкалу теста была включена сублимация, суть которой состоит в компенсации вытесненных желаний другими, ценящимися человеком выше, чем вытесненные.

Исходя из вышесказанного, согласно тесту опрошенные видят киберспортсмена, который компенсирует свои недостатки чужими или вымышленными достоинствами; человеком, наделяющих других скрытыми от своего сознания негативными качествами, что усложняет его коммуникацию с окружающими; человеком, который вымещает свои негативные эмоции на окружающих, и пресекающим свои эмоциональные реакции путем логических манипуляций; а также заменяющий вытесненные желания более ценными для него. В данном случае негативно окрашенным механизмом можно назвать проекцию и замещение, поскольку они связаны с выраженной агрессией.

Описание и анализ результатов исследования Тест Лири

В табл. 2 представлены медианные значения по тесту Лири.

Согласно «ключам», ответы по каждой шкале делятся на адаптивное поведение, экстремальное и патологическое, при этом для каждой шкалы разные значения соответствуют адаптивному и патологическому поведению. Так по всем шкалам, кроме двух, киберспортсмен воспринимается респондентами, как личность с адаптивным поведением. Две шкалы, значения по которым превышены результаты, — это агрессивность и подозрительность.

Таблица 2. Медианные значения по тесту Лири

авторитарность	эгоистичность	агрессивность	подозрительность	подчиняемость	зависимость	дружелюбность	альтруизм
8	11	10	9	6	4	4	4

По агрессивности образ киберспортсмена находится на экстремальном уровне поведения — «требовательный, прямолинейный, откровенный, строгий и резкий в оценке других, непримиримый, склонный во всем обвинять окружающих, насмешливый, ироничный, раздражительный» [2]. Соотнося первые два теста, экстремальное поведение по шкале агрессивности, а именно склонность во всем обвинять окружающих, совпадает с поведением при высокой напряженности механизма проекции.

Подозрительность в образе киберспортсмена также достигает нижней отметки экстремального поведения — критичный, необщительный, испытывает трудности в интерперсональных

контактах из-за неуверенности в себе, подозрительности и боязни плохого отношения, замкнутый, скептический, разочарованный в людях, скрытный, свой негативизм проявляет в вербальной агрессии. Проявление негативизма в вербальной агрессии как черта является связующим звеном с агрессией и проекцией.

Что касается остальных шкал: по мнению большинства по всем остальным параметрам киберспортсмен использует адаптивное поведение.

Схематически результат этого тестирования можно изобразить следующим образом:

Рис. 6. Результаты теста Лири

Исходя из схемы выше образ личности киберспортсмена, согласно «ключам» теста, характеризуется преобладанием несовпадающего с принятым в обществе стандартом поведения и предрасположенностью к конфликтным проявлениям (агрессивность и подозрительность).

Описание и анализ результатов исследования «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой

По тесту «Стиль саморегуляции поведения» были получены следующие медианные значения:

Таблица 3. Медианные значения теста «Стиль саморегуляции поведения»

Планирование	Моделирование	Программирование	Оценивание результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень саморегуляции
7	4	6	5	6	6	28

Данный результат означает, что по всем шкалам, кроме Планирования, был получен средний бал.

Планирование получило высокий уровень. Подобное количество баллов говорит о том, что опрошенные восприни-

мают киберспортсменов способными к качественному, подробному и устойчивому планированию действий. Здесь еще раз подтверждается утверждение о том, что игровой аддикт не может быть киберспортсменом, так как киберспортсмен тщательно планирует свою игровую деятельность, ставя релевантные цели, и не ухудшая своё качество жизни. Также такой

результат подчеркивает, что испытуемые отвечали именно за киберспортсменов, не за игровых аддиктов, к кому они могли бы отнести киберспортсменов из-за возможного стереотипного мышления.

По результатам теста образ киберспортсмена испытуемых соотносится с типичным профилем 6 (Рисунок 7 ниже)

Рис. 7. Типичный профиль 6 согласно тесту «Стиль саморегуляции поведения»

Согласно типичному профилю 6, киберспортсмены спокойны, контролируют проявления своих чувств. При этом, как было отмечено выше, — они прицельно планируют и действительно идут к выбранной цели. Однако несмотря на подобное внимательное отношение к планированию, они могут не видеть всю ситуацию целиком, что приводит иногда их к действиям, несоответствующим ситуации.

Они также могут быть грузны в плане умственной и физической активности. Им тяжело дается принятие чего-то нового, что в том числе отражается на низкой приспособленности к обществу, несмотря на нужду в социализации и в спокойных друже-

ских отношениях, поэтому киберспортсменам сложно заводить новые отношения. В экстренных условиях они могут испытывать нехватку времени на принятие решения, что напрямую связано с их работой, а именно с соревновательной деятельностью.

Описание и анализ результатов исследования Фрайбургского многофакторного личностного опросника

Медианные значения результатов Фрайбургского многофакторного опросника представлены ниже в двух таблицах для лучшей видимости параметров:

Таблица 4. Медианные значения Фрайбургского многофакторного опросника

Невротичность	Спонтанная агрессивность	Депрессивность	Раздражительность	Общительность	Уравновешенность
7	8	6	7	1	6
Реактивная агрессивность	Застенчивость	Открытость	Экстраверсия–интроверсия	Эмоциональная лабильность	Маскулинизм–феминизм
8	7	8	4	6	3

Результат представлен уже в переводе первичных оценок в стандартные. Для всех шкал действует одно и то же правило измерения уровня результата — 1–3 баллы — низкий уровень, 4–6 — средний, 7–9 — высокий. Зоны уровней на схеме ниже выделены цветом для удобства.

В этом тесте наблюдается наибольшее количество высоких результатов, причем для качеств одного и того же образа они довольно противоречивы.

Невротичность — чем выше уровень этой шкалы, тем выше уровень невротизации личности. В этом тесте киберспортсмен

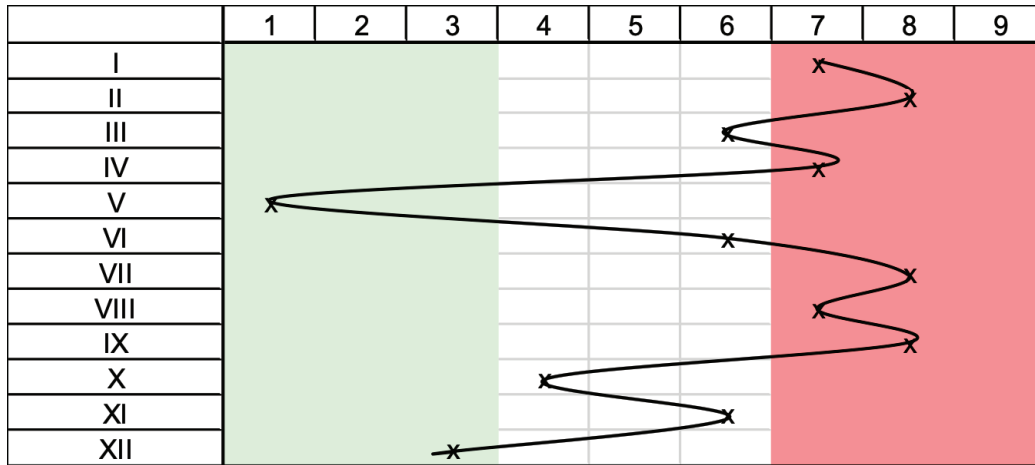

Рис. 8. Схема образа киберспортсмена согласно Фрайбургскому многофакторному опроснику

воспринимается человеком с выраженным невротическим синдромом астенического типа с психосоматическими нарушениями. То есть это худощавость, эмоциональная холодность и склонность к уходу в себя или в болезнь.

Спонтанная агрессивность — повышена, а значит говорит о повышенном уровне психопатизации, что ведет к импульсивности поведения. Этот результат частично соответствует описанию профиля предыдущего теста, где упоминается неадекватность поступков ситуации. Также агрессия пересекается с агрессивностью по тесту Лири и механизмом проекции по тесту «Индекс жизненного стиля».

Раздражительность — высокий показатель свидетельствует об эмоциональной неустойчивости и предрасположенности к аффекту. Эта характеристика напоминает реальное поведение некоторых киберспортсменов во время напряженных матчей. Однако она также соответствует характеристике выше и снова подтверждает механизм проекции и агрессивность.

Общительность — настолько низкий результат говорит об отсутствии потребности в общении, что полностью противоречит результату предыдущего теста, однако это также может относиться к низкой социальной активности, что соответствует.

Реактивная агрессивность набрала высокое значение, как и в спонтанная агрессивность. Реактивная агрессивность обозначает высокий уровень психопатизации, проявляющейся в агрессивности к окружению, а также склонности к доминированию. То есть высокий уровень реактивной агрессивности уже говорит об агрессивной настроенности против окружающих в целом, а не о собственной вспыльчивости. В этом пункте есть пересечение с повышенной агрессивностью теста Лири — склонность винить во всем окружающих.

Застенчивость — подобный результат говорит о расположенности к стрессу во время столкновения с обычными жизненными ситуациями, которые стресс вызывать не должны. Показывает также трудности в социализации, как в описании к типичному профилю 6 теста саморегуляции — из-за присутствующих тревожности и скованности.

Открытость — позволяет оценить отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Высокий уровень говорит о желании доверительно-откровенного взаи-

модействия с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. То есть речь идет не о новых контактах и социализации, а о желании комфорта в текущих социальных отношениях. Этот признак тоже совпадает с образом киберспортсмена в тесте саморегуляции. Также эту шкалу используют для анализа искренности ответов, однако, так как для составления образа киберспортсмена берутся медианные значения, в данном случае этой характеристикой можно пренебречь.

Маскулинизм-феминизм — низкая оценка характеризует общий образ киберспортсмена, как человека с психической деятельностью, протекающей преимущественно по женскому типу.

Исходя из всего вышесказанного по результатам Фрайбургского опросника, киберспортсмен воспринимается респондентами, как худощавый невротичный человек, готовый к уходу в себя, при этом он ведёт себя агрессивно и импульсивно, а также он изначально агрессивно настроен против окружающих, не имеет потребность к общению, при этом его психика протекает по женскому типу.

Корреляционный анализ психологических аспектов образа киберспортсмена

Благодаря корреляционному анализу удалось вывести множество коррелирующих между собой пар параметров, корреляция которых выше модуля 0,7, однако ниже будут представлены 9 основных пар. В левом столбце значение корреляции, во втором и третьем столбцах — параметры.

Целью корреляционного анализа было найти связанные друг с другом параметры для создания полноты образа киберспортсмена, а также некоторая проверка респондентов на логичность мышления. Например, в случае с указанными выше 10 парами видимых логических ошибок не наблюдается.

Регрессия — зависимость. Эти параметры из теста «индекс жизненного стиля» и теста Лири соответственно. Однако ни в одном из медианных значений этих параметров не было высокого уровня. Таким образом, респонденты полагали, что если бы такой механизм защиты, как регрессия, был бы напряжен, то киберспортсмены были бы очень зависимы, и часто впадали бы в состояние регрессии.

Таблица 5. **Выбранные параметры с высоким уровнем корреляции**

0,73	Регрессия	Зависимость
0,73	Моделирование	Самостоятельность
0,78	Подчиняемость	Зависимость
0,86	Зависимость	Дружелюбность
0,71	Спонтанная агрессивность	Реактивная агрессивность
0,86	Спонтанная агрессивность	Экстраверсия–интроверсия
0,75	Раздражительность	Эмоциональная лабильность
0,863	Общительность	Экстраверсия–интроверсия
-0,71	Эмоциональная лабильность	Маскулинизм–феминизм

Стоит отметить, что также есть корреляция подчиняемость — зависимость. Подчиняемости характерно признать чужой авторитет, подчиниться ему, тогда как зависимости характерно принятие чужого мнения, как априори корректного. Испытуемые в большинстве не воспринимают киберспортсменов ведомыми, однако те, кто посчитал — подкрепил обе характеристики. Таким образом, пару регрессия — зависимость можно расширить до трех коррелирующих показателей: регрессия, зависимость, подчиняемость.

Сюда же можно отнести корреляцию зависимость — дружелюбность. Дружелюбность — также один из параметров теста Лири с низким медианным значением. Если бы испытуемые посчитали, что киберспортсмены легко признают окружающих правыми, они бы также признали их невротическую склонность «быть хорошим для всех», удовлетворить все стороны, без осознания многогранности ситуаций и невозможности послужить всем. Таким образом, можно расширить тройку до четырех значений — регрессия, зависимость, подчиняемость, дружелюбность.

Моделирование — самостоятельность. Высокий показатель моделирования говорит о том, что обладатель этого показателя способен выделить значимые условия для достижения цели. Самостоятельность отражает автономность в организации активности человека. Опять же оба этих параметра не получили высокое значение для образа киберспортсмена, в связи с чем можно сделать вывод о подтверждении мнения тоннельного видения будущего киберспортсменов и вместе с тем ожидание некоторого контроля сверху.

Спонтанная агрессивность — реактивная агрессивность — оба показателя Фрайбургского опросника. Несмотря на отсутствие каких-либо доказательств того, что игры вызывают агрессию или что в игры играют только агрессивные люди, образ киберспортсмена не только получил высокий балл по каждому из этих двух показателей, но испытуемые также были уверены, что оба вида агрессии связаны, и чем выше один, тем выше и другой. Гипотеза о том, что у образа киберспортсмена есть общие негативные черты, оправдалась.

Спонтанная агрессия — экстраверсия-интроверсия. Снова оба показателя из одного теста — фрайбургского опросника. Несмотря на то, что спонтанная агрессия получила высокий показатель, тогда как экстраверсия-интроверсия — маленький, коэффициент корреляции посчитался высоким, что дает право предполагать зависимость одного от другого. В данном случае предполагается, что высокий показатель именно спонтанной

агрессии связан с импульсивным поведением, то есть с агрессивным поведением не как отношения к окружающим, а как черта характера, без какой-либо причины.

Низкий показатель по второму параметру означает склонность к интроверсии, а конкретно указывает на затруднения в контактах, стремление к видам деятельности, не связанным с широким общением. То есть из-за вспыльчивого характера образ киберспортсмена не стремится к обретению новых контактов или к общению, или же наоборот — вспыльчивость от ригидности существующих контактов киберспортсмена.

Общительность — экстраверсия-интроверсия. Снова оба параметра из одного и того же теста, оба показателя означают практически одно и то же, однако в этот раз оба показателя имеют низкий или на границе с нижним средним показателем. Опять же, в этом случае нет противоречия, киберспортсмен воспринимается человеком с низкой потребностью к общению и заведению новых связей.

Суммируя предыдущие качества, коррелирующие друг с другом, можно вывести корреляцию спонтанная агрессивность — реактивная агрессивность — экстраверсия-интроверсия — общительность. Согласно такой цепочке корреляций, образ киберспортсмена — это человек, который агрессивен и вспыльчив сам по себе, агрессивен по отношению к другим, не стремится к обретению новых контактов и интроверт. Здесь можно отметить еще одну негативно окрашенную характеристику — замкнутость.

Раздражительность — эмоциональная лабильность. Оба параметра взяты из Фрайбургского опросника. Раздражительность получила высокий показатель в то время, как эмоциональная лабильность находится на верхней границе среднего показателя. Оба этих показателя говорит об эмоционально неустойчивости.

Эмоциональная лабильность — маскулинизм-феминизм. Первая пара, где корреляций обратная. Это говорит о том, что чем выше одно, тем ниже другое. Как уже упоминалось, эмоциональная лабильность находится на верхней границе среднего значения, а маскулинизм-феминизм имеет низкое значение. В связи с чем можно делать вывод, что испытуемые посчитали высокий уровень эмоциональной устойчивости близким киберспортсменам к психикой, протекающей по женскому типу. Таким образом, появляется некоторое противоречие: согласно сложившимся стереотипам, киберспортсмены — в основном юноши.

Здесь также можно объединить три показателя: раздражительность, эмоциональная лабильность и маскулинизм-феминизм.

Можно сделать вывод, что согласно результатам тестов, респонденты воспринимают киберспортсменов эмоционально нестабильными, с психикой, протекающей по женскому типу с разнообразными и слабо обозначенными интересами, а также с тягой к фантазированию.

Выводы

Проведены медианный анализ результатов по каждому из тестов, а также корреляционный анализ. Оценив всё вышесказанное, можно утверждать следующее:

Литература:

1. <http://ru.dota2.com/>
2. http://dou4sun.ru/files/File/biblioteka_andreeva-soc-psy.pdf
3. Андреева Г. М. Социальная психология. М.: Аспект-Пресс, 1996
4. Горбаченко А. Ф. Профессии будущего: компьютерный спорт как индустрия информационного общества / А. Ф. Горбаченко, Е. Н. Скаржинская / Матер. науч.—практ. конф. с междунар. участием «Управление в сфере науки, образования и технологического развития». — М.: Московский Политех, 2016.
5. Климов Е. А. О становлении профессионала: психологический взгляд на приближение к идеалам культуры и сотворения.: учебное пособие Издательство: МПСИ, 2006 г.
6. Кудрявцев Т. В. Психолого-педагогические проблемы высшей школы // Вопросы психологии. 1981. — № 2.
7. Маркова А. К. Психология профессионализма: Издательство Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996 г.
8. Стрельникова Г. В. Особенности сенсомоторной и когнитивной сфер киберспортсменов, выступающих в разных дисциплинах / Г. В. Стрельникова, И. В. Стрельникова, Е. Л. Янкин // Наука и спорт: современные тенденции. — Казань. — 2016. — № 3 (Т. 12). — С. 64–69.
9. Уолтер Липпман, Общественное мнение, Перевод с английского Т. В. Барчуновой, Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004

Корреляционный анализ подтвердил, что респонденты действительно отметили общие негативные черты в образе киберспортсмена. Из этого также можно сделать вывод, что испытуемые действительно смогли представить себе единый образ, а не представляли разрозненные черты или стереотипы.

Гипотеза о наличии в образе киберспортсмена общих негативных черт подтвердилась полностью.

Однако стоит отметить, что сложившийся образ не является полностью негативным, а несет в себе и положительные черты, как, например, Планирование и Открытость.

Подходы к коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста

Трущенко Мария Николаевна, научный сотрудник;

Захаревич Ольга Юрьевна, научный сотрудник;

Мартыненко Александр Ильич, младший научный сотрудник

Республиканский научно-практический центр психического здоровья Республики Беларусь (г. Минск)

В статье приводятся существующие подходы к коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста с применением современных аппаратных технологий и методических разработок.

Ключевые слова: речевое развитие, коррекция речевых нарушений, биоакустическая коррекция, Томатис-терапия, глобальное чтение, дошкольный возраст.

Речевое развитие ребенка является важным условием для нормального формирования психических процессов, таких как память, мышление, воображение, а также эмоциональной сферы личности. Важно отметить, что на сегодняшний день задержка речевого развития по данным ВОЗ встречается у 7,5% детей. Это тем самым, делает вопрос коррекции актуальным.

Признаки дизонтогенетического развития проявляются рано, когда ребенок только начинает ползать, а точнее, может ползать с запозданием или атипично. Далее может обнаружиться нарушение речевого развития в форме отсутствия или

задержки речи, когда гуление при нормотипичном развитии начинается у детей с трех месяцев.

Особое значение для компенсации нейропсихологических нарушений, в том числе и речевых, имеет опора на чувствительные периоды развития. Чувствительным периодом развития речи является ранний детский возраст, а для дошкольного возраста характерно активное усвоение ребенком разговорного языка, развитие грамматической, лексической и других сторон речи [1]. Поэтому, пропустив своевременную диагностику и лечение расстройства речи у ребенка, сложно подобрать эффективные методики психокоррекции в последующем, поскольку тради-

ционные психолого-педагогические приемы оказываются не результативными.

Целью теоретического обзора является освещение современного этапа возможностей коррекции речевых нарушений у детей дошкольного возраста.

Нейропсихологической основой безречия детей младшего дошкольного возраста выступает особое состояние внутризональных мозговых связей. Как отмечено Визель Т. Г., при повреждении комиссуральных проводящих путей, связывающих полушария мозга, ребенком не осуществляется самая начальная речевая операция — не осваиваются элементарные речевые единицы — звуки речи [2]. Это объясняется тем, что в онтогенезе развитие фонематического слуха или смысло различие звуков речи обеспечивается функцией левого полушария. Но оно не сможет стать звеном фонематической стороны речи без сформированности и автоматизации тонального звуко различения, которое происходит в правой полушарии при помощи всестороннего взаимодействия ребенка с окружающим миром [1, 3]. Тем самым, дефицит или несформированность этого звена в онтогенезе фонематического слуха могут привести к задержкам речевого развития.

Нормальное речевое развитие ребенка начинается с 3 месяцев, когда происходит формирование речевого аппарата к произношению звуков с одновременным развитием понимания речи. К году словарь ребенка имеет объем 10–12 и более слов, а к двум годам насчитывает 250–300 слов со сформированной простой фразовой речью. Начиная с простой, формируются фразы, которые к трем годам усложняются, и активный словарь этого возраста содержит 800–1000 слов. Кроме существительных и глаголов, ребенок употребляет прилагательные, наречия, предлоги, местоимения, умеет использовать сложные предложения с союзами «потому что», «или», «чтобы». В периоде от 3 до 5 лет дети используют предложения с пониманием смысла и их значения. К пяти годам активный словарь у детей увеличивается до 2500–3000 слов. Фраза удлиняется и усложняется, улучшается произношение. При нормальном развитии речи к пяти-шести годам у ребенка спонтанно корректируются физиологические нарушения звукопроизношения [4].

Вызывает интерес комбинированный подход в коррекции речевой деятельности у детей младшего дошкольного возраста, предложенный Алимпиевой О. М. Методика коррекции речевых нарушений у детей с алалией в сочетании с расстройством аутистического спектра объединяет АВА терапию и обучение навыкам глобального чтения Домана-Манниченко [5].

В процессе работы происходит чередование занятий указанных выше подходов. В них выделяются этапы, направленные на: 1. понимание простейших инструкций и их выполнение; 2 этап — закрепление умений, усложнение и чередование известных ребенку заданий; 3 этап — обобщения, который наступает в случае, если ребенок освоил выполнение первых важных инструкций «дай, покажи, иди сюда, смотри». Навыки глобального чтения улучшают различие и воспроизведение речевых звуков, позволяют овладеть чтением на уровне понимания известных им слов, предлогов, отвлеченных понятий. Далее в блоке работы с ребенком происходит развитие пространственного восприятия через расширение глагольного сло-

варя и отработке произнесения слогов. На завершающем этапе происходит работа над составлением и произношением простейших фраз от первого лица. Тем самым, как подчеркивает автор, происходит переход от алалии к общему недоразвитию речи, что в дальнейшем позволяет использовать стандартные общепринятые методики коррекции речевых нарушений.

Все чаще при коррекции речевых нарушений используются аппаратные методы, которые дополняют медикаментозное лечение и показывают комплексную эффективность. Одним из них является биоакустическая коррекция (БАК), в основе которой лежит концепция непровольной саморегуляции. Она обеспечивается диэнцефальными и мезэнцефальными образованиями, которые относят к регуляторным системам мозга [6]. В методе БАК реализован способ акустической ЭЭГ-зависимой биологической обратной связи, которая достигается использованием оригинального преобразования текущей биоэлектрической активности головного мозга в звук музыкального диапазона и предъявления этого звука пациенту в реальном времени. Благодаря тому, что звуки предъявляются согласовано с текущей биоэлектрической активностью, это активирует регуляторные структуры мозга [7, 8]. Использование принципа непровольной саморегуляции делает возможным его применение без возрастных ограничений, а также при нарушениях эмоционально-волевой и когнитивной сферы психической деятельности [9].

Результаты применения БАК у детей с задержкой речевого развития приведены в работе Ю. А. Колчевой [10]. У всех детей был выставлен диагноз специфическое расстройство экспрессивной речи (F 80.1), соответствующее общему недоразвитию речи 1–2 уровней. В основной и контрольной группах проводилось двукратное тестирование при первом обследовании и через полтора месяца с оценкой общего состояния речевой функции, выраженности психоэмоциональных нарушений по 10-балльным системам: восприятие речи (импрессивная речь), речевое внимание, разговорная речь, психоэмоциональная лабильность, агрессивность, плаксивость, время засыпания. Дети, принимавшие участие в исследовании, получали сеансы биоакустической коррекции головного мозга (10–15 сеансов, через день) длительностью по 20 минут при закрытых глазах. По результатам применения БАК установлено положительное влияние на речевую деятельность у детей дошкольного возраста. Улучшения наблюдались на 45 день с начала проведения процедур БАК в психоэмоциональном состоянии ребенка. Такой эффект может быть обусловлен за счет взаимодействия афферентной импульсации, возникающей одновременно с определенными фазами эндогенной нейронной активности, приводящей к пластичной трансформации корково-подкорковых взаимодействий.

В исследованиях Константинова К. В. происходит оптимизация метода биоакустической коррекции посредством специфической активации структур головного мозга, ответственных за организацию речи [11]. Была модифицирована процедура проведения сеансов БАК, направленных на активацию речевых функций, которая заключалась в прослушивании ребенком вербальных стимулов, согласованных с собственной ЭЭГ левого лобного отведения (Fp1) в реальном времени. Продолжи-

тельность процедуры составляла 20 мин. Сеансы проводились через день. Каждый ребенок проходил 10–15 сеансов.

Основная группа включала 19 детей с диагнозом задержка психического развития и задержка речевого развития, из них 18 мальчиков и 1 девочка в возрасте от 4 до 7 лет. Все дети основной группы прошли курс модифицированной БАК, с медикаментозным лечением и логопедической коррекцией. Контрольную группу составили 20 детей (15 мальчиков и 5 девочек) со схожим диагнозом, получавших такое же лечение за исключением процедур модифицированной БАК.

В речевой сфере детей до сеансов БАК наблюдались только наличие отдельных слов и фраз, небольшой словарный запас, при этом речь не выступала средством общения. После процедур увеличился активный словарный запас, появились слова, выступающие средством общения. В контрольной группе у детей таких изменений не наблюдалось за аналогичный период времени (30–40 дней). Важно отметить, что у детей с задержкой психического развития положительные изменения в речевой и психической сфере наблюдаются после 6 месячного курса медикаментозного лечения совместно с логопедической коррекцией и сеансами БАК.

Получил широкое распространение метод «Томатис», который среди специалистов считается вспомогательной слуховой терапией. Его рекомендуют применять при нарушениях речи, внимания, эмоциональной сферы, моторной сферы, а также при трудностях школьного обучения [12]. В основе метода «Томатис» положена структурированная система аудиовокальных тренировок, где в процессе сеанса ребенок прослушивает различные наборы звуков через наушники. Чередование высокочастотного и низкочастотного звучания музыки производит тренировку мышц уха путем их расслабления и напряжения. Сеансы слуховой терапии воздействуют на способность

мозга лучше воспринимать и перерабатывать слуховую информацию [13]. Но важно отметить, что метод «Томатис» считается педагогической системой, которая не относится к медицинскому лечению, как относится к нему метод БАК.

В наше время разрабатываются специальные компьютерные программы как методы коррекции нарушений речевого развития, принимающие за основу представления о деятельности мозговых структур, которые формируют речевые навыки у детей. Одна из таких программ «Fast For Word» отрабатывает фонематический слух, восприятие, анализ и синтез [14]. С помощью этой программы происходит тренировка звуко различения, которое вовлекает в работу правое полушарие мозга. В программе реализуется искусственное замедление скорости подаваемых через наушники звуков (гласных или согласных), что способствует активации и тренировке височных отделов коры головного мозга у ребенка. Это создает основу к улучшенному восприятию и дифференцировке звуков человеческой речи, и по мере тренировок программа постепенно увеличивает скорость звуков, приближая их к темпу обычной речи [15].

Таким образом, в наше время остается актуальной проблема коррекции задержки речевого развития у детей дошкольного возраста. Для успешной компенсации расстройств речи у детей, необходимо своевременно провести логопедическую, нейропсихологическую диагностику и комплексно подобрать медикаментозное лечение, а также психологическое, логопедическое сопровождение ребенка с такими нарушениями.

Кроме подбора лекарственной терапии, есть возможность оказания помощи детям немедикаментозными методами коррекции нарушений развития: АВА-терапия, глобальное чтение Домана-Манниченко, биоакустическая коррекция, метод «Томатис», специальные компьютерные программы для коррекции речевого развития и другие.

Литература:

1. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения // А. Л. Сиротюк, М.— 2003.— 288 с.
2. Визель Т. Г. Нейропсихологический анализ грубых нарушений речевого развития // Вестник угрюведения.— № 3 (22),— 2015.— с. 95–105.
3. Пособие по диагностике речевых нарушений // Под общ. ред. проф. Г. В. Чиркиной.— 3-е изд., доп.— М., 2003.— 240.
4. Артемова Е. Э., Басова А. А. К вопросу изучения алалии как дизонтогенеза речевого развития // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2016. № 3–4(22). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3039> (дата обращения: 06.12.2019).
5. Алимбиева О. М. Методика коррекционной работы с детьми-алаликами младшего дошкольного возраста // Сб. мат. ежегодной междунар. научно-практич. конф. «Воспитание и обучение детей младшего возраста», 2016 — с. 231–233.
6. Константинов К. В. Немедикаментозное восстановление процессов саморегуляции в условиях биоакустической коррекции // URL <https://sinkor.ru/nemedikamentoznoe-vosstanovlenie-processov-samoreguljacii.html> (дата обращения: 10.12.2019).
7. Константинов К. В. Особенности восприятия акустического образа собственной биоэлектрической активности головного мозга // К. В. Константинов, М. К. Леонова [и др.].— Российский физиологический журнал им. И. М. Сеченова, 2014.— с. 710–721.
8. Саморегуляция психофизиологического состояния раненых и больных на основе методики биоакустической коррекции: Учебно-методическое пособие / Под ред. А. М. Щеголькова — М., 2011.— 33 с.
9. Мирошников Д. Б., Соколов А. Н. Влияние биоакустической коррекции в сочетании с коррекционно-развивающими занятиями на эмоциональную сферу детей с задержкой психического развития церебрально-органического генеза // URL <http://sinhros.ru/stati/vliyanie-bioakusticheskoj-korrekcii-v-sochetanii-s-korrekcionno-razvivayuschimi-zanyatijami-na-emotionalnuyu-sferu-detej-s-zaderzhkoj-psihicheskogo-razvitiya-cerebralno-organicheskogo-genez> (дата обращения: 10.06.2019).

10. Колчева Ю.А. Применение метода «биоакустическая коррекция» при лечении задержки речевого развития у детей// Ю. А. Колчева, К. В. Константинов, Е. В. Беникова. — Университетская клиника. — Т. 12, № 2. — 2016.
11. Оптимизация речевых функций у детей с задержкой психического и речевого развития на основе биоакустической коррекции// К. В. Константинов, Д. Б. Мирошников, В. М. Шайтор. — Материалы IV Международного Балтийского конгресса по детской неврологии, 2013 г., Санкт-Петербург.
12. Никитина А. А. Коррекция эмоциональных нарушений у детей дошкольного возраста с ранним детским аутизмом посредством «Томатис»// А. А. Никитина, Г. Ю. Колесникова. — Мат-лы секционных заседаний 56-й научно-практич. конф. ТОГУ, г. Хабаровск, 2016. — с. 273–276.
13. Галянт И.Г. Метод Томатиса как средство инклюзивного образования// И.Г. Галянт. — Сб. ст. IX Междунар. научно-практич. конф. «Наука и образование: сохраняем прошлое, создаем будущее»: в 3 ч.,— 2017.— с. 11–13.
14. Ларина О. В. Инновационные методики коррекции речевых нарушений// О. В. Ларина. — Череповецкие научные чтения — 2015: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 3-х частях. — 2016, — с. 137–139.
15. Ефимов И. О. ргоРечь. Современная нейрофизиология речи и слуха. — М., 2009. — 144 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Учет функционального состояния центральной нервной системы в процессе специальной физической подготовки баскетболистов на этапе спортивного совершенствования

Федоров Антон Михайлович, студент магистрант
Череповецкий государственный университет (Вологодская обл.)

Ключевые слова: функциональное состояние центральной нервной системы, ЦНС, баскетболисты, группы спортивного совершенствования, ГСС, специальная физическая подготовка, СФП.

Актуальность. В качестве приоритетной цели Концепции подготовки спортивного резерва Российской Федерации на период до 2025 года определено повышение эффективности подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд и конкурентоспособности российского спорта на международной спортивной арене [3]. В то же время, по мнению экспертов, наши молодые баскетболисты, хотя и имеют хорошие задатки, но медленно прогрессируют и не выдерживают конкуренции с профессиональными зарубежными баскетболистами.

Исследования показывают, что важнейшими психофизиологическими показателями, оказывающими влияние на эффективность соревновательной деятельности баскетболистов, являются: оперативное мышление (14,4%), реакция прогнозирования (12,6%), скорость реагирования в сложных условиях (11,2%), подвижность нервных процессов (9,6%) [1]. Учитывая, что высочайшая скорость современного баскетбола, его динамический характер, постоянная смена игровых ситуаций предъявляют особые требования к уровню проявления психофизиологических функций спортсменов, возникает необходимость в учете функционального состояния ЦНС спортсменов в процессе СФП на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Т. А. Облецова и А. М. Пухов отмечают, что скорость простой реакции и реакции выбора, несомненно, необходимы профессиональному баскетболисту для успешного выполнения технико-тактических игровых действий. По результатам проведенного ими исследования время выполнения подготовительных действий перед выполнением броска в кольцо после ведения мяча и его результативность находятся в прямой зависимости от процессов возбуждения центральной нервной системы спортсменов. Баскетболисты, имеющие преобладание процессов возбуждения, способны предвосхищать игровую ситуацию, оперативно реагировать на ее изменение, при этом сохраняя высокую результативность собственных действий [2].

Цель исследования: оценить функциональное состояние ЦНС и с учетом этого разработать методику СФП баскетболистов ГСС.

Методы и организация исследования: констатирующий эксперимент проводился в течение декабря 2019 года. В нем приняли участие 10 спортсменов ГСС отделения «Баскетбол» МАУ «СШ № 3». В качестве показателей функционального состояния ЦНС спортсменов были определены следующие показатели: скорость сенсомоторной реакции, состояние статической координации и сила нервной системы.

Результаты исследования и их обсуждение. Тестирование спортсменов проводилось после стандартной разминки, которая используется перед тренировочным занятием, во второй половине дня.

Индивидуальные результаты тестирования функционального состояния ЦНС представлены в таблице 1.

Как видно из приведенной таблицы, два испытуемых показали результаты тестирования функционального состояния ЦНС ниже нормы. У остальных результаты функционального состояния ЦНС соответствуют норме, либо превышают ее.

Расчет средней выборочной и стандартного отклонения позволяет увидеть, что в среднем по группе по всем показателям функциональное состояние ЦНС можно оценить как соответствующее среднему уровню с некоторой тенденцией к высокому.

Ранее нами было доказано, что имеется статистически значимая связь между показателями специальной физической подготовленности, успешностью игровой деятельности и функциональным состоянием ЦНС [4]. Следовательно, при разработке методики СФП для баскетболистов ГСС важно учитывать индивидуальные различия функционального состояния ЦНС.

На основе анализа специальной литературы и полученных данных нами была разработана методика СФП, своеобразие которой состояло в следующих особенностях:

- 1) уменьшение нагрузки за счет снижения объема по специальной физической подготовке для игроков с низким уровнем функционального состояния ЦНС, которое может свидетельствовать о переутомлении или перетренированности спортсменов;

Таблица 1. Индивидуальные результаты тестирования функционального состояния ЦНС баскетболистов ГСС

Инициалы	Среднее значение реакции выбора, мс	Среднее значение реакции на движущийся объект, мс	Проба Ромберга, сек	Теппинг-тест, КНС
1	341,7	41	31,1	0,45
2	449,2	54	21,9	0,39
3	613,3	121	12,3	0,15
4	343,9	27	27,5	0,37
5	327,7	31	22,9	0,49
6	429,1	52	19,7	0,46
7	598,2	128	10,3	0,11
8	573,6	112	11,2	0,17
9	472,9	79	20,1	0,22
10	458,4	65	19,2	0,28
$M \pm \sigma$	448,79±98,66	66,50±34,56	20,38±6,20	0,32±0,13

2) повышение уровня нагрузки по СФП для игроков с высоким уровнем функционального состояния ЦНС;

3) условное разделение спортсменов на две группы в зависимости от уровня лабильности и выносливости нервной системы.

Предлагаемая методика основывается на более широком использовании метода сопряженного воздействия на уровень специальной физической подготовленности и функционального состояния ЦНС.

В рамках методики тренировочный процесс включает в себя 3 этапа: втягивающий, основной, заключительный. Данная методика также может применяться в соревновательном периоде, когда спортсмены находятся на пике своей физической формы, и акцент перемещается в сторону СФП с целью поддержания

формы и более узконаправленного развития спортсменов. Поскольку предлагаемые нами упражнения активно воздействуют на ЦНС, мы рекомендуем использовать их в малом объеме, чтобы не перегрузить ЦНС, но придерживаться высокой интенсивности с большими интервалами отдыха, так как основная направленность данных упражнений — развитие скоростно-силовых способностей.

На наш взгляд, разработанная нами методика позволит повысить и уровень специальной физической подготовленности, и уровень функционального состояния ЦНС баскетболистов, поскольку с ростом спортивного мастерства, по нашему мнению, стандартные методы СФП должным образом не стимулируют повышение качества игровой деятельности.

Литература:

1. Безмылов, Н. Н. Обоснование комплекса информативных показателей и определение их приоритетной значимости для отбора квалифицированных баскетболистов в команду / Н. Н. Безмылов // Физическое воспитание студентов.— 2010.— № 2.— С. 18–2.
2. Облецова, Т. А. Взаимосвязь психофизиологических показателей и специальной физической подготовленности юных баскетболистов / Т. А. Облецова, А. М. Пухов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация.—2019.— № 3.— С. 91–96
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.10.2018 N2245-р «Об утверждении Концепции подготовки спортивного резерва в РФ до 2025 года» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/QNlNOzIXgAYfExx0bzmyGXxlQm6SFf54.pdf> (дата обращения 05.04.20).
4. Федоров, А. М. Оценка влияния функционального состояния центральной нервной системы на показатели специальной физической подготовленности баскетболистов группы спортивного совершенствования/ А. М. Федоров, З. С. Варфоломеева // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции по вопросам спортивной науки в детско-юношеском и адаптивном спорте (Москва, 11–13 декабря 2017 г.) — М.: Издательство: Центр спортивных инновационных технологий и подготовки сборных команд Москомспорта, 2017.— С. 118–119.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (305) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 22.04.2020. Дата выхода в свет: 29.04.2020.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.